

ЦЕРКОВНАЯ

XXI г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 24

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

14 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1908 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 6-й день текущаго іюня, Высочайше соизволилъ на вызовъ въ С.-Петербургъ, для присутствования въ Святѣйшемъ Синодѣ, преосвященныхъ архіепископовъ Тверского Алексія и Финляндскаго Сергія.

Государь Императоръ, въ 25-й день апрѣля сего года, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ на присвоеніе двухклассной церковно-приходской школѣ на сѣверной сторонѣ г. Севастополя наименованія «Ксенинской» по имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксении Александровны.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 23 января—16 февраля сего года, въ 11-й день апрѣля 1908 года Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику церкви четвертаго Кубанскаго Пластунскаго баталіона Александру Гольдбергу, съ семействомъ, именоваться впредь фамиліею «Добролюбовъ».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 30 мая 1908 г., за № 35, произведены, за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: инспекторъ Воронежской духовной семинаріи Филоновскій—съ 17 іюля 1907 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: младшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Смирновъ—съ 12 апрѣля 1908 года.

* *

Почетные блюстители по хозяйственной части состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства протоіерей Скорбященской гор. С.-Петербурга церкви Георгіевскій и Минскаго женскаго училища Пинскій уѣздный предводитель дворянства А. И. Папа-Аванасопуло, по сообщенію начальницъ названныхъ училищъ, пожертвовали по пятьсотъ рублей каждый, въ пользу названныхъ училищъ.

Государыня Императрица Марія Феодоровна, по представленіи Оберъ-Про-

куроромъ Святѣйшаго Синода на благо-возвращеніе Ея Императорскаго Величества объ означенныхъ пожертвованіяхъ Всемилостивѣйше повелѣть соизволила благодарить жертвователей.

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, въ 25-му числу минувшаго мая—дню Рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны, сверхштатнаго діакона церкви лейб-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Михаила Михайлова, за труды его по состоящему подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Величества Петергофскому обществу вспомошествованія бѣднымъ, въ качествѣ участковаго съ 1902 года попечителя по обслѣдованію бѣдныхъ г. Петергофа, *золотою медалью*, «за усердіе», для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 7 — 26 мая 1908 года, за № 3163, постановлено: перемѣстить Симбирскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ священника Михаила Ашихмина на должность смотрителя Краснослободскаго духовнаго училища.

II. Отъ 7 — 27 мая 1908 года за № 3101, постановлено: утвердить протоіерея Николая Доброзрава въ должности законоучителя и инспектора классовъ Якутскаго епархіальнаго женскаго училища, со дня допущенія его къ исправленію названной должности.

III. Отъ 7 — 26 мая 1908 года за № 3164, постановлено: 1) уволить

протоіерея Вознесенской гор. Казань церкви Гѣба Васильева, согласно прошенію, отъ должности штатнаго члена Казанской духовной консисторіи и 2) назначить сверхштатнаго члена названной консисторіи ключаря кафедральнаго собора священника Василія Богоявленскаго штатнымъ членомъ и священника Николо-Ляпуновской г. Казань церкви Александра Воронцова сверхштатнымъ членомъ той же консисторіи.

IV. Отъ 16 — 28 мая 1908 года за № 3253, постановлено: назначить протоіерея Оренбургскаго кафедральнаго собора Петра Сысуева преподавателемъ основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Оренбургскую духовную семинарію, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ нынѣ должности кафедральнаго протоіерея.

V. Отъ 30 апрѣля—27 мая 1908 года за № 2877, постановлено: назначить священника Троицкой города Тамбова церкви Павла Громковскаго сверхштатнымъ членомъ Тамбовской духовной консисторіи.

VI. Отъ 28 апрѣля—27 мая 1908 года за № 2830, постановлено: уволить игумена Давида, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзненному состоянію, отъ должности настоятеля Толшевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Воронежской епархіи.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 31 мая 1908 года за № 18, назначается: надзиратель Уманскаго духовнаго училища Стерновъ на должность помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію (съ 30 апрѣля 1908 г.).

Перемѣщаются: смотрители духовныхъ училищъ: Ободскаго—Слободскаго и Орловскаго

сваго—Смирновъ на должности смотрителей духовныхъ училищъ: первый—Вѣлгородскаго и второй—Старооскольскаго и учитель Вятскаго духовнаго училища Чулковъ на должность учителя русскаго языка въ Вѣльское духовное училище (Сюскій и Смирновъ (по опредѣленію Святейшаго Синода) и Чулковъ съ 16 мая 1908 г.).

Увольняются отъ службы согласно прошенію: учитель Вѣлозерскаго духовнаго училища Клепферъ и кандидат Казанской духовной академіи Чепурный освобождается отъ даннаго ему назначенія на должность преподавателя богословскихъ предметовъ въ Оренбургскую духовную семинарію (Клепферъ съ 18 января и Чепурный съ 17 февраля 1908 года).

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТАЙ- ШЕМЪ СИНУДѢ.

На основаніи ст. 443 Уст. прам. налог., изд. 1908 г., (ст. 74 Положенія о государственномъ промышленномъ налогѣ 8 іюня 1898 г.), Правительственными, общественными и сословными учрежденія и должностныя лица обязаны доставлять въ мѣстныя казенныя палаты, по ихъ требованіямъ, порядкомъ, устанавливаемымъ, по соглашенію Министра Финансовъ съ подлежащими вѣдомствами: 1) свѣдѣнія о заключенныхъ въ истекшемъ году подрядахъ и поставкахъ и 2) другія необходимыя Палатамъ для правильнаго обложенія данныя по торговлѣ и промышленности.

Означенное требованіе закона, предъявленное къ правительственнымъ, общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, пояснено въ § 44 (ч. 2 лит. А.) Инструкціи о приимѣненіи Положенія о государственномъ промышленномъ налогѣ, утвержденной Министромъ Финансовъ 5 февраля 1899 г., по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ и Министрами: Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, (распубликованной въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства за 1899 г. № 30, ст. 388), въ томъ смыслѣ, что эти учрежденія и лица обязаны доставлять въ мѣстныя Казенныя Палаты, а если это признано будетъ, по соглашенію съ Палатами, болѣе удобнымъ,—мѣстнымъ Податнымъ Инспекторамъ или ихъ Помощникамъ, точно указанныя въ семъ параграфѣ Инструкціи свѣдѣнія о подрядахъ и поставкахъ *если за исключеніемъ договоровъ о такомъ.*

• Засимъ, на основаніи ст. 488 Уст. прам. налог.,

изд. 1908 г., промышленныя свѣдѣтельства на подряды и поставки должны выбираться при заключеніи договоровъ, по мѣсту ихъ исполненія, а въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе подряда и поставки производится въ нѣсколькихъ уѣздахъ,—по мѣсту принятія обязательства, причемъ, если исполненіе обязательства продолжается нѣсколько лѣтъ, то промышленное свѣдѣтельство должно быть выбираемо на каждый годъ, соответственно причитающейся за этотъ годъ платѣ за подрядъ или поставку. Но, если подрядъ или поставка продолжаютъ нѣсколько лѣтъ и въ договорѣ не будетъ означена сумма, причитающаяся подрядчику отдѣльно за каждый годъ, а равно, если подрадная сумма вовсе въ договорѣ не указана, а можетъ быть опредѣлена лишь по окончаніи операціи, то согласно п. 2 § 29 той же Инструкціи, подрядчику, по *удостоверенію учрежденія, съ коимъ заключается договоръ*, выдается, вмѣсто промышленнаго свѣдѣтельства, особый бесплатный билетъ; уплата же за подобный подрядъ основнаго промышленнаго налога производится по окончаніи каждаго года соответственно суммѣ выполненной въ томъ году части обязательства. Расчетъ указанной выше суммы налога, а равно удержаніе ея для взноса въ казну, соответственно цѣнѣ промышленнаго свѣдѣтельства, какое надлежало бы выбрать на этотъ подрядъ,—лежитъ, по п. 3 того же § 29 Инструкціи, на обязанности Правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденій, съ которыми заключены договоры по бесплатнымъ билетамъ, и о времени взноса денегъ въ казну, а равно объ основаніяхъ расчета означеннаго учрежденія немедленно сообщаютъ мѣстной Казенной Палатѣ.

Между тѣмъ, какъ усматривается изъ прилагаемыхъ въ Министерствѣ Финансовъ данныхъ, обнаруженныхъ ревизіями дѣлопроизводства Казенныхъ Палатъ по взыманію Государственнымъ промышленнаго налога, вышеизложенныя требованія Положенія о семъ налогѣ и Инструкціи о приимѣненіи оного, несмотря на полную возможность близкаго ознакомленія съ сими требованіями въ теченіе девяти лѣтъ дѣйствія Положенія о названномъ налогѣ, часто не соблюдаются Правительственными, общественными и сословными учрежденіями и должностными лицами. Такъ, напр., означенныя учрежденія и лица или вовсе не сообщаютъ подлежащимъ Казеннымъ Палатамъ свѣдѣній о срочныхъ подрядахъ и поставкахъ, или сообщаютъ слуха продолжительное время послѣ заключенія договоровъ о нихъ, а иногда даже послѣ выполненія подрядовъ и поставокъ, совершенныхъ къ тому же безъ своевременной и надлежащей оплаты осва-

нымъ промышленнымъ налогомъ. Равнымъ образомъ, эти учрежденія и лица часто не удерживаютъ своевременно суммъ основного промышленнаго налога съ лицъ, принявшихъ на себя обязательства по длительнымъ подрядамъ и поставкамъ, безъ обозначенія въ договорахъ суммъ, причитающихся имъ отдѣльно за каждый годъ, или, вообще, безъ указанія подрядныхъ суммъ въ договорахъ. Вслѣдствіе сего, послѣ продолжительной переписки между этими учрежденіями и Казенными Палатами, суммы основного промышленнаго налога и мѣстныхъ сборовъ (земскихъ и городскихъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—и прибавочныхъ въ пользу государственнаго казначейства) оказываются не высканеными спустя долгое время послѣ выполнения подрядовъ и поставокъ, а причитающіяся съ этихъ предпріятій суммы дополнительнаго промышленнаго налога невнесенными въ казну въ теченіе еще болѣе продолжительнаго времени, въ виду невозможности, по правиламъ Положенія о Государственномъ промышленномъ налогѣ, привлечь подрядчиковъ и поставщиковъ къ платежу дополнительнаго промышленнаго налога безъ предварительной уплаты ими основного промышленнаго налога; большое же число подрядовъ и поставокъ вообще ускользаетъ отъ обложенія промышленнымъ налогомъ, въ виду нерозыска лицъ, исполнившихъ таковыя.

Обабочиваясь, въ виду изложеннаго, необходимымъ упорядоченіемъ обложенія промышленнымъ налогомъ подрядовъ и поставокъ, принимаемыхъ къ исполненію частными лицами и учрежденіями по договорамъ, заключеннымъ ими съ Правительственными, общественными и словными учрежденіями, Министръ Финансовъ проситъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сдѣлать распоряженіе о доставленіи всѣми подвѣдомственными Святѣйшему Синоду учрежденіями и лицами, Казеннымъ Палатамъ, по мѣсту нахождения сихъ учрежденій, указанныхъ въ п. 2 лит. А. § 44 Инструкціи свѣдѣній о подрядахъ и поставкахъ, заключенныхъ въ 1905—1907 гг., въ 1-му іюля текущаго года, и о подрядахъ и поставкахъ на будущее время, вслѣдъ за заключеніемъ договоровъ о нихъ, а также по окончаніи каждаго года свѣдѣній о выполненныхъ обязательствахъ съ неопредѣленною договорною суммою и о взносѣ удержанныхъ по сими обязательствамъ суммъ промышленнаго налога въ казну. Свѣдѣнія эти должны касаться всѣхъ безъ исключеній подрядовъ и поставокъ, въ томъ числѣ и такихъ, которые приняты лицами, содержащими оплачиваемыя промышленнымъ налогомъ торговля и промышленныя заведенія и имѣющими право, на основаніи ст. 415 Уст.

прям. налог., над. 1903 г., вступать въ обязательства безъ выбора особыхъ промышленныхъ свѣдѣтельствъ на подряды и поставки. Въ видахъ же облегченія въ этомъ отношеніи названныхъ учрежденій, Министерствомъ Финансовъ предложено будетъ Казеннымъ Палатамъ свѣдѣнныя эти учрежденія ежегодно особыми бланками для заполненія послѣднихъ всѣми указанными въ § 44 Инструкціи свѣдѣніями. Въ предположеніе же, вмѣстѣ съ тѣмъ, производима Контрольными Палатами начетовъ на учрежденія духовнаго вѣдомства по суммамъ промышленнаго налога, причитающимся съ подрядчиковъ и поставщиковъ, но не поступившимъ или недопустившимъ въ казну, вслѣдствіе неисполненія этими учрежденіями возложенной на нихъ обязанности удержанія промышленнаго налога съ лицъ, заключившихъ съ ними договоры о длительныхъ подрядахъ и поставкахъ, но безименнымъ промышленнымъ билетамъ, Министръ Финансовъ проситъ преподать учрежденіямъ духовнаго вѣдомства указанія о необходимости точнаго исполненія или вышеизложенныхъ требованій ст. 438 Уст. прям. налог., над. 1903 г., и п.п. 2 и 3 § 29 Инструкціи о примѣненіи Положенія о Государственномъ промышленномъ налогѣ.

О вышеизложенномъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія всѣхъ подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду учрежденій и лицъ для должнаго, въ чемъ будетъ свѣдѣвать, руководства и исполненія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

О разъясненіи вопроса о принадлежности лицъ, занимающихъ должности съ правами государственной службы по избранію дворянскихъ и земскихъ собораній и городской думы, къ политическимъ партіямъ, союзамъ и обществамъ. 1908 года, апрѣля 30-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ: дѣло по рапорту одного изъ губернаторовъ по вопросу о принадлежности уѣднаго предводителя дворянства къ конституционно-демократической политической партіи.

Приказали: 20-го февраля 1908 года Правительствующимъ Сенатомъ было рассмотрѣно, въ порядкѣ 96 ст. учр. Прав. Сената, дѣло по обвиненію уѣднаго предводителя дворянства въ преступленіи должности, возбужденное рапортомъ губернатора, причемъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: . . . . .

а возбужденный тѣмъ же рапортомъ вопросъ о принадлежности уѣзднаго предводителя къ конституціонно-демократической политической партіи рассмотреть отдѣльно отъ сего, въ общедминистративномъ порядкѣ . . . . .

Приступая, во исполненіе опредѣленія своего отъ 20-го февраля 1906 года, къ разсмотрѣнію рапорта губернатора въ отношеніи принадлежности уѣзднаго предводителя дворянства къ конституціонно-демократической партіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что то или другое разрѣшеніе этой части рапорта губернатора зависить отъ разрѣшенія общаго вопроса о томъ, допустимо ли, съ точки зрѣнія нашего законодательства, участіе въ противоправительственныхъ политическихъ партіяхъ, союзахъ и обществахъ лицъ, занимающихъ должности съ правами государственной службы въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ, а также по выборамъ дворянства, и если такое участіе возбраняется, то какия и въ какомъ порядкѣ должны наступить отъ сего послѣдствія для тѣхъ, которые нарушаютъ это воспрещеніе закона. Для разрѣшенія этого общаго вопроса преподаны уже руководящія указанія: 1) въ циркулярѣ Совѣта Министровъ на имя Министровъ и Главноуправляющихъ отъ 14-го сентября 1906 года, за № 10, причемъ заключающіеся въ немъ положенія были Высочайше одобрены, въ порядкѣ верховнаго управленія, 24-го августа 1906 года; 2) въ Высочайше разсмотрѣнномъ 24-го декабря 1906 года особомъ журналѣ Совѣта Министровъ отъ 28-го ноября того же года, 3) въ опредѣленіи общаго собранія I и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго сената отъ 9-го октября 1906 года за № 22 по вопросу о правѣ чиновъ судебного вѣдомства примыкать къ политическимъ обществамъ, союзамъ и партіямъ и принимать участіе въ ихъ дѣятельности. Указанія эти, касающіяся, главнѣйшимъ образомъ, лицъ, служащихъ по опредѣленію отъ Правительства, и вольнонаемныхъ, призывными также и къ лицамъ, занимающимъ должности съ правами государственной службы въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ и по избранію дворянства, тѣмъ болѣе, что лица эти не только дѣйствуютъ въ кругу чисто хозяйственныхъ или сословныхъ интересовъ, но и исполняютъ цѣлый рядъ обязанностей по государственному управленію. Земскія и городскія установленія, а также сословныя дворянскія учрежденія, въ томъ видѣ, въ какомъ послѣднія организованы дѣйствующимъ закономъ, должны преслѣдовать государственныя задачи, вслѣдствіе чего и дарованы служащимъ въ нихъ права государственной

службы. Какъ сказано въ упомянутомъ опредѣленіи Правительствующаго Сената отъ 9-го октября 1906 г. за № 22, границы свободы дѣйствій служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ въ отношеніи участія ихъ въ политическихъ обществахъ, союзахъ и партіяхъ должны быть иныя, чѣмъ для частныхъ лицъ, не связанныхъ служебными обязанностями. Для лицъ, не состоящихъ на службѣ, границы эти опредѣляются уголовнымъ закономъ; лица же должностныя, служа по опредѣленію отъ Правительства и получая отъ него служебныя полномочія, должны соблюдать свои дѣйствія не только съ требованіями уголовного закона, но и съ требованіями служебнаго долга и дисциплины, и потому они не только не могутъ быть членами такихъ обществъ, союзовъ и партій, участіе въ которыхъ карается уголовнымъ закономъ, но не въ правѣ принимать участіе и въ тѣхъ политическихъ организаціяхъ, которыя обнаруживаютъ въ своихъ программахъ и другихъ проявленіяхъ своей дѣятельности стремленіе къ борьбѣ съ Правительствомъ или привлекать къ такой борьбѣ населеніе. Едва ли можно отступить отъ этой точки зрѣнія и въ отношеніи къ лицамъ, занимающимъ должности съ правами государственной службы по выбору земскихъ и дворянскихъ собраній и городскихъ думъ. Дѣйствительно, не подлежитъ сомнѣнію, что дарованіе политическихъ правъ населенію не могло отнѣмать тѣхъ основныхъ началъ, конми устанавливаются служебныя отношенія должностныхъ лицъ къ государственному управленію, и что лица эти могутъ пользоваться указанными политическими правами лишь постольку, поскольку это совмѣстимо съ тѣми исключительными условіями, въ которыя они поставлены, въ отличіе отъ частныхъ лицъ. Такое особое положеніе служащихъ вытекаетъ изъ смысла подлежащихъ узаконеній т. т. II, III и IX св. зак. Если съ одной стороны присяга, приносимая при поступленіи на государственную службу (ст. 180 уст. служб. и основ. зав. прил. V) и вѣрнопоподданническая присяга представляются тождественными между собою и, слѣдовательно, соблюденіе вѣрности Государю Императору и Наслѣднику Престола одинаково обязательно для служащихъ и неслужащихъ, и если съ другой—какъ должностныя, такъ и частныя лица отвѣтственны передъ уголовнымъ закономъ за государственныя преступленія,—то специальныя постановленія закона о служащихъ налагаютъ на должностныхъ лицъ, помимо общаго для всѣхъ подданныхъ соблюденія вѣрности, особыя обязанности служебнаго долга, дисциплины, подчиненія, тщательнаго

выполненія службъ и проч. Должностныя лица, получающія свои полномочія отъ государственной власти и дѣйствующія въ силу ея порученій, не могутъ, очевидно, быть врагами существующаго государственнаго порядка, противодействовать начинаніямъ Правительства и поддерживать враждебное къ нему отношеніе, а потому не могутъ принадлежать къ такимъ политическимъ организациямъ, цѣли и стремленія коихъ направлены къ противодействию Правительству и противорѣчатъ программѣ правительственной дѣятельности. Само собою разумѣется при этомъ, что если недопустима самая принадлежность лицъ, пользующихся правами государственной службы, къ противоправительственнымъ политическимъ организациямъ, то, тѣмъ болѣе, нетерпима и всякая активная въ этомъ отношеніи агитация. Что же касается мѣръ водѣйствія, которыя должны вызвать такого рода поступки служащихъ, какъ принадлежность къ враждебнымъ Правительству политическимъ партиямъ, союзамъ и обществамъ, равно какъ и противоправительственная агитация во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ останавливается, прежде всего, на томъ несомнѣнномъ положеніи, что такіе служащіе безразлично, по опредѣленію ли отъ Правительства или выборные съ правами государственной службы, какъ не удовлетворяющіе элементарнымъ требованіямъ закона о служебномъ цензѣ, не могутъ быть терпимы на службѣ и должны быть или уволены отъ таковой, или удалены отъ должности. Не будучи преступниками, какъ выше сказано, въ смыслѣ уголовного закона и не подлежа поэтому уголовному преслѣдованію, такіе служащіе, дѣятельность которыхъ подчиняется противоправительственнымъ партийнымъ программамъ, находятся въ непримиримомъ несоотвѣстствіи съ принятыми ими на себя служебными обязательствами. Противодействуя видамъ Правительства, отъ котораго получили свои служебныя полномочія, они нарушаютъ коренныя условія службы. Войдя въ составъ той или другой противоправительственной политической партіи, они утратили право оставаться на государственной службѣ, т. е. быть агентами того самаго Правительства, противниками котораго стали, а слѣдовательно должны быть уволены, даже помимо ихъ на то согласія. Увольненіе это или удаленіе отъ должности, являясь не наказаніемъ, а лишь неизбежнымъ послѣдствіемъ нарушенія основныхъ положеній государственной службы, по убѣжденію Правительствующаго Сената, можетъ послѣдовать лишь въ дисциплинарномъ порядкѣ, по распоряженію подлежащей начальствующей власти, такъ какъ именно въ дисциплинарныхъ функціяхъ начальства, ближайшимъ образомъ, осуществляется согласованіе отправления службъ подчиненными съ требованіями, исходящими

изъ существа служебнаго дѣла, причѣмъ увольненіе отъ службы служащихъ по назначенію отъ Правительства, какъ неблагонадежныхъ, должно послѣдовать въ порядкѣ 788 ст. уст. о служб., а удаленіе отъ должности служащихъ, съ правами государственной службы, по выборамъ въ земскія и городскія учрежденія должно наступить по порядку, установленному въ ст.ст. 133—188 полож. земск. учр. и ст.ст. 147—154 город. полож., т. е., по постановленію подлежащихъ коллегіальныхъ учреждений, включая Соборъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Что же касается служащихъ по выборамъ дворянства, то, при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ удаленія ихъ отъ должности за принадлежность къ противоправительственнымъ политическимъ организациямъ и за агитацию надлежитъ различать: 1) предводителей дворянства и ихъ помощниковъ и 2) прочихъ служащихъ, какъ-то: депутатовъ, вѣсдателей оныхъ и т. д. (ст. 178 и слѣд. т. IX св. зак.). Такъ какъ высшій надзоръ за дѣйствіями губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства и происхожденія отъ сего мѣры дисциплинарнаго характера принадлежатъ первому департаменту Правительствующаго Сената (ст.ст. 1 и 2 и н. 3 ст. 19 учр. Правительствующаго Сената и ст. 1068 уст. угол. суд.), то и удаленіе ихъ, а равно ихъ помощниковъ, отъ должности въ порядкѣ дисциплинарномъ подлежатъ вѣдѣнію означеннаго департамента, причѣмъ, согласно ст.ст. 304 и 343 т. IX св. зак., губернскіе и областной Войска Донскаго предводители дворянства могутъ быть уволены или лишь съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія. Заслѣдуетъ, относительно лицъ второй категоріи долженъ приниматься порядокъ, указанный въ ст.ст. 306, 306, 307, 332 и 342 т. IX св. зак., ст. 69 улож. о нак. и ст. 1066 уст. угол. суд., т. е. дисциплинарное удаленіе ихъ отъ должности принадлежитъ начальству, утверждающему ихъ въ должностяхъ (ст. 306 и 307 т. IX св. зак.) по соглашенію съ подлежащими губернскими или уѣздными предводителями дворянства, смотря по тому, состоитъ ли данное лицо въ губернской или уѣздной должности; въ случаѣ же, когда такого соглашенія не послѣдуетъ, дѣло въ порядкѣ надзора должно быть представлено на окончательное разрѣшеніе Правительствующаго Сената . . . . .

Вслѣдствіе сего . . . . . Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) . . . . . и 2) содержащаяся въ настоящемъ опредѣленіи разъясненія общаго вопроса о принадлежности лицъ, занимающихъ должности съ правами государственной службы по избранію дворянскихъ и земскихъ собораній и городской думы, къ политическимъ партиямъ, союзамъ и обществамъ распубликовать въ «Собр. узак. и распор. Правительства».

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 24

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУННОДѢ.

14 іюня

ВЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1908 года.

ВЪ ДОБРЫЙ ПУТЬ ¹⁾.

Добрымъ юношамъ, окончившимъ ученіе въ Вологодской духовной семинаріи, отъ предстоятеля Церкви Вологодской епископа Нікона.

Божіе благословеніе!

Отъ всей души привѣтствую васъ съ окончаніемъ многотруднаго поприща ученія и очень сожалею, что болѣзнь препятствуетъ мнѣ въ этотъ знаменательный для васъ день помолиться и побесѣдовать съ вами лично.

Поприще ученія книжнаго для большинства изъ васъ кончилось, но не кончилось самое ученіе. Вы стоите на порогѣ жизни церковной, общественной и государственной, а вся наша жизнь земная есть суровая школа, приготовляющая насъ къ жизни вѣчной. Напечатлѣйте же сегодня въ своихъ сердцахъ эту простую истину: *человѣкъ — яко трава, дніе его —*

яко цвѣтъ селѣный, тако отцвѣтеть! Повѣрьте, что жизнь скоро-скоро, какъ неудержимый потокъ, течетъ, какъ трава, какъ полевой цвѣтокъ быстро увядаетъ и склоняется къ землѣ: и не увидите, какъ она пройдетъ, и не замѣтите, какъ приблизится старость,—если только кому еще Богъ благословитъ дожить до старости, а тамъ и смерть за плечами, и могила, а тамъ и вѣчная жизнь!..

Давно ли, будто вчера, я вотъ такъ же, какъ и вы, покинулъ родную мою семинарію полнымъ свѣтлыхъ надеждъ на жизнь, съ сердцемъ, желавшимъ служить Церкви Божіей?.. А вотъ уже и 34 года прошло съ той поры, и старость надвигается, и болѣзни сокрушаютъ немощную плоть... Юные друзья мои! Изъ теплаго гнѣздышка — духовной школы, которая готовила васъ, главнымъ образомъ, къ служенію Церкви, вы сегодня вступаете на порогъ жизни: не теряйте же ни минуты этой жизни

¹⁾ Пресвященный Ніконъ, епископъ Вологодскій, не имѣя возможности послѣ тяжелой болѣзни отправиться прямо въ Вологду изъ Петербурга, гдѣ присутствовалъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и Государственномъ Совѣтѣ, послалъ своимъ семинаристамъ это отеческое наставленіе, отпечатавъ его въ видѣ отдѣльнаго листка по числу окончившихъ курсъ ученія — для раздачи имъ на память.

напрасно, спѣшите дѣлать добро, спѣшите, дожде день есть, готовьте себя къ жизни вѣчной: придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлать...

А дѣла много, о какъ много! Слышите: Небесный Домовладыка взываетъ: *жатва многа; дѣлателей же мало, молитесь Господину жатвы, да изведетъ дѣлателей на ниву Свою!* Слышите: вотъ Онъ, Господинокъ вертограда, стоитъ сейчасъ у дверей сердца вашего и глашаетъ: *идите и вы въ виноградъ Мой!*

Если этотъ Божественный призывъ долженъ звучать постоянно въ сердцѣ каждаго христіанина, то тѣмъ паче онъ долженъ властно отозваться въ сердцѣ юноши, прошедшаго духовную школу: Господь уже звалъ васъ къ служенію Своей Церкви самымъ рожденіемъ вашимъ въ духовной семьѣ; Онъ звалъ васъ воспитаніемъ вашимъ въ дѣтствѣ подъ теплымъ кровомъ храма Божія; Онъ звалъ васъ образованіемъ въ школѣ духовной на средства Церкви Божіей. Народъ несъ свою трудовую свѣчку въ храмъ Божій, и горѣла эта свѣчка предъ ликомъ Божиимъ, согрѣвая душу вѣрующую, но не вся сгорѣла она: огарочекъ ея пошелъ на возженіе свѣта духовнаго въ Церкви Божіей, на приготовленіе для Церкви свѣтильниковъ вѣры, на воспитаніе васъ, будущихъ пастырей Церкви... Не говорить ли вамъ ваша совѣсть, что вы не просто чада Церкви, но чада избранныя, что вы ея первенцы, ея питомцы излюбленныя, вы— ея надежда, ея будущіе служители и сотрудники Христа! Можетъ ли быть на землѣ счастье выше счастья—быть сотрудникомъ Христа, носителемъ и раздавателемъ Его благодати, быть *Его* рукою, *Его* орудіемъ въ спасеніи людей? Вѣдь если христіанинъ дѣлаетъ добро, то—не своею силою, а *Его* благодатью: Онъ — лоза, мы — вѣтки, мы живемъ и плодъ приносимъ только потому, что пребываемъ на сей лозѣ—въ живомъ общеніи съ Нимъ чрезъ таинство Причащенія: не мы творимъ добро, а Онъ въ

насъ и чрезъ насъ исполняетъ Свои же заповѣди: мы члены тѣла Его, мы плоть отъ плоти Его, въ насъ течетъ Его животворящая кровь: и вотъ, послужить сему благодатному общенію людей Божиихъ съ Господомъ, быть преемниками Апостоловъ — это ли не величайшее счастье для вѣрующаго?! И васъ зоветъ, властно зоветъ Господь къ этому служенію. Слышите гласъ Его: *сине, даждь Ми твое сердце!* Отдайте же Ему свое, еще не остывшее къ добру, отзывчивое, юное сердце, скажите Ему: *твоего сердце мое, Господи, твоего сердце мое: се яряду сотворити волю Твою, Боже мой, Боже сердца моего!*

Но какъ узнать волю Христову? Какъ открыть свое сердце къ ощущенію опытомъ своего духа благодатнаго призванія?

Для вѣрующаго это не трудно и просто: вѣрьте, что Господь внемлетъ молитвѣ того, кто безкорыстно, смиренно изъ любви къ Нему, ищетъ воли Его святой; вѣрьте, что Онъ готовъ ясно указать путь тому, кто отрывается отъ своей воли, отъ своего мышленія, отъ всего себя ради познанія воли Его; вѣрьте, что Онъ только единого блага желаетъ каждому изъ насъ, и вѣдаетъ, какъ подать сіе благо, и силенъ подать его... Вѣруйте же и молитесь! Молитесь въ простотѣ дѣтски преданнаго Ему сердца: *скажи ми, Господи, путь въ оныя же поиду!* Не хочу, Господи, своей воли въ путяхъ жизни моей, хочу, чтобы совершалась во мнѣ только воля *Твоя* единая благая и совершенная: да будетъ убо воля *Твоя*, Господи, на мнѣ и во мнѣ! Если благоугодно Тебѣ, милосердный, чтобы я послужилъ Церкви *Твоей* святой, то устрой сіе, ими же вѣси судьбами. Пошли ли меня въ школу церковную, чтобы начать служеніе Церкви *Твоей* общеніемъ съ малыми сими, коиъ Ты такъ любилъ, ласкалъ и благословлялъ во дни земной жизни *Твоей*, на коиъ и теперь призираешь съ любовію: благослови меня, Господи, на дѣло сіе! Помози мнѣ въ общеніи съ дѣтьми — *Твоими* любимицами по-

учиться у нихъ простотѣ вѣры, кротости и незлобію, да познаю опытомъ сердца моего животворящую силу словесъ Твоихъ: *аще не будете яко дѣти, не увидите въ царствіе небесное.*—Аще ли восхощеши, да положу начало служенія Церкви Твоей въ смиренномъ званіи клирика—и о семъ буди воля Твоя! Въ Церкви Твоей нѣтъ званія безчестнаго; вѣдаю, что кто не навъкъ послушанію, тотъ не способенъ и отъ другихъ требовать послушанія: Ты Самъ, Господи, послушавъ былъ Отцу Своему небесному даже до смерти—и какою смерти—самой ужасной—крестной! Научи же и меня по слову Твоему: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ,* да обрящу и азъ покой душѣ моей во святомъ смиреніи и послушаніи, да научуся славить Тебя не только устами въ пѣніи и пѣсняхъ духовныхъ на клиросѣ церковномъ, но и всѣмъ сердцемъ моимъ, всѣмъ существомъ моимъ, на всякое время и во всякомъ мѣстѣ!

Такъ, дорогія мои чада, должно молиться духовному юношѣ, вступающему въ жизненный путь со школьной скамьи. И вѣрьте мнѣ: кто искренно, въ простотѣ сердца такую молитвою будетъ просить себѣ указанія пути, тотъ получитъ это указаніе, да такъ, что самъ будетъ дивиться милости Божіей, ощущая въ своемъ сердцѣ благодатное удостовѣреніе: се—путь мой, его же сказа ми Господь мой; се покой мой—мое счастье: симъ путемъ и пойду! Только не было бы лукавства въ душѣ, только цѣлымъ сердцемъ просилъ бы человекъ указанія воли Божіей и свою волю человеческую держалъ бы на остриѣ иглы, не склоняя ни на десно ни на шее... Ей, Господь укажетъ! И сердцемъ почувствуешь ты, добрый юноша, что Господь взялъ тебя за руку, какъ послушное чадо Свое, взялъ и повелъ, и ужъ, конечно, не оставитъ на полпути, только бы ты самъ не измѣнялъ Ему, не выпускалъ Его руки, а Онъ будетъ съ тобою, ощутительно въ сердцѣ твоёмъ пребывая, во всемъ тебѣ помогая,

добрыя намѣренія тебѣ внушая и успѣхомъ ихъ благословляя. Не Онъ ли сказалъ: *аще и жена забудетъ отроча свое, но Азъ не забуду тебе?* Не онъ ли, сердце-вѣдецъ, вѣдая немощь нашу, успокоиваетъ насъ: *ищите прежде всего царствія Божія и правды его,*—дѣлайте Мое дѣло, и сія вся—все, что потребно вамъ въ земной жизни вашей—*приложатся вамъ*—будутъ вамъ на придачу: въ этомъ ручаюсь вамъ неложнымъ словомъ Моимъ! Умноживъ пять хлѣбовъ въ насыщеніе пяти тысячъ народа не силенъ ли и нынѣ благословить скудными средствами своего вѣрнаго служителя, кто бы онъ ни былъ, во удовлетвореніе всѣхъ нуждъ его, да въ мирѣ и радости несетъ онъ крестъ свой, а не въздыхающи?

Да, несетъ крестъ! Не бойтесь этого креста, чада мои возлюбленныя! Безъ креста нѣтъ на землѣ ни единого человѣка. Сказано въ Писаніи: *многи скорби праведнымъ,* но тамъ же написано: *многи раны и грѣшному.* И то и другое—крестъ, и то и другое неизбежно: надо выбирать любое. Разница въ томъ, что одинъ умираетъ подъ крестомъ, другой—на крестѣ. Одного онъ давитъ своею тяжестью: это—тотъ, кто пытается сбросить его съ себя, ищетъ счастья въ благахъ земныхъ,—для другого крестъ—лѣствица, на небо возводящая: онъ несетъ его не одинъ, а вмѣстѣ съ Христомъ. Что такое крестъ вещественный? Это—пересѣченіе двухъ линій. То же самое и духовный крестъ: это пересѣченіе двухъ волей: воли Божіей и нашей человѣческой. Воля Божія влечетъ насъ горѣ—къ Богу, а наша слабая, грѣхомъ поврежденная воля противится ей, какъ бы пресѣкаетъ ее: отсюда и нашъ крестъ. Но какъ сдѣлать изъ креста лѣствицу? Очевидно, слѣдуетъ пересѣкающую часть поставить рядомъ—въ одномъ направленіи: и пблучится основаніе для лѣствицы. Такъ и въ духовномъ смыслѣ: слѣдуетъ свою волю поставить въ одномъ направленіи съ волею Божіей, должно сказать: не хочу своей воли, Господи:

Твоя святая воля да будетъ! И крестъ обратится въ лѣствицу, къ небу ведущую. И станетъ онъ тебѣ въ радость и утѣшеніе велие по слову Христову: *иже мое благо и бремя мое легко есть*. Но помнить надо и другое слово Христово: *аще кто не приметъ креста своего и вслѣдъ Мене не идетъ—нѣтъ Мене достоинъ!*

Еще одно слово, друзья мои. Церковь Божія переживаетъ тяжкія испытанія. Отовсюду обуревають ее расколы и ереси, повсюду вѣетъ духъ антихристовыхъ ученій. Ей нужны вѣрные труженники пастыри. Вы—любимыя дѣти ея: она ждетъ отъ васъ проявленія къ ней дѣтской любви. Дайте же сегодня въ сердцѣ своемъ слово: послужить ей, своей любящей матери, всѣми силами, отдать себя на сіе служеніе беззаветно. Прочь колебанія! Прочь земные расчеты! Христосъ зоветъ васъ въ вертоградъ Свой: Онъ ли забудетъ Своихъ работниковъ? *Идите же и вы въ вертоградъ Его и еже достойно будетъ приметъ—ей—примете!* Ибо не ложно слово Его: *достоинъ есть дѣлатель мзды своей!* Аминь.

Николай, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Слово въ день памяти преподобнаго Исаакія Далматскаго и пятидесятилѣтія со дня освященія Исаакіевскаго кафедральнаго собора (1858—1908 г., 30-го мая).

Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы (Матѣ. XI, 28).

По милости Божіей, въ нынѣшнемъ году нашъ главный престольный праздникъ во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго совпалъ съ пятидесятилѣтіемъ со дня освященія Исаакіевскаго собора (1858 г.), сооруженнаго въ память дня рожденія великаго преобразователя Россіи, Императора Петра I-го (30 мая 1673 г.).

Поручивъ свою новую столицу высшему покрову Пресвятой и Животворящей Троицы и молитвенному предстательству святыхъ апостоловъ Петра и Павла—(устроениемъ въ честь ихъ храмовъ), Петръ I пожелалъ почтить устройствомъ отдѣльнаго храма и преподобнаго Исаакія Далматскаго, имъ особенно чтимаго. Въ 1710 году была устроена имъ временная деревянная церковь, помѣщавшаяся противъ нынѣшней Гороховой улицы, близъ воротъ главнаго Адмиралтейства; а чрезъ восемь лѣтъ (въ 1718 г., 6 августа) заложена была большая каменная церковь ближе къ Невѣ, на мѣстѣ, гдѣ теперь находятся памятники Петру I и зданіе сената. Оконченная уже по смерти Петра I, эта церковь сгорѣла отъ молніи въ 1735 году.—Императрица Екатерина II избрала новое, нынѣ занимаемое соборомъ мѣсто и рѣшила устроить большой соборъ во имя преподобнаго Исаакія по плану Ринальди; но нынѣшній планъ его, составленный архитекторомъ Монферрандомъ, былъ утвержденъ уже Императоромъ Александромъ I, положившимъ основаніе собору 27 іюля 1819 года, но недожившимъ до его окончанія. Созидаль и устроилъ соборъ по сему плану, не жалѣя царскихъ сокровищъ, Императоръ Николай I,—знатокъ, любитель и покровитель искусства, оставившій своему преемнику, Императору Александру II, заботу объ окончаніи и освященіи собора.

Исаакіевскій кафедральный соборъ по своему величію, красотѣ, по богатству и благородству матеріала, употребленнаго на его постройку,—есть первый и единственный храмъ въ Россіи и одинъ изъ лучшихъ храмовъ въ Европѣ. Онъ имѣетъ важное значеніе не только какъ величественный историческій памятникъ, свидѣтель цѣлой эпохи развитія искусства и хранитель собранныхъ въ немъ великихъ художественныхъ произведеній, но и какъ первенствующій въ столицѣ храмъ. Ни одинъ храмъ въ Россіи

не можетъ вмѣстить въ себя такого множества молящихся единымъ сердцемъ и едиными устами, такъ какъ онъ вмѣщаетъ въ себя до 15-ти тысячъ человекъ, а при переполненіи его въ нѣкоторые дни, напр., въ недѣлю Православія, Великій Четвергъ и особенно въ Пасхальную ночь—гораздо болѣе. Ни одинъ храмъ поэтому не способствуетъ такъ совершенію всенародныхъ церковныхъ торжествъ, какъ Исаакіевскій соборъ; но онъ также благоприятствуетъ и частной молитвѣ: въ немъ всегда можно найти уголокъ, въ которомъ можно совершенно уединиться и свободно жалеть предъ Господомъ свою скорбь или радость... А священныя звуки умилятельныхъ церковныхъ пѣснопѣній, стройно льющіеся во всѣ стороны храма и наполняющіе всѣ самые отдаленныя его уголки, возносящійся къ небу дымъ отъ свѣчій, невольно производятъ успокоеніе въ душѣ вѣрующей отъ сознанія, что каждый «нашъ вздохъ, каждая слеза и даже слезы *частыя*» могутъ быть приняты милосердымъ Богомъ; что, дѣйствительно, *Господь на мѣстѣ семъ, что здѣсь Домъ Божій и врата небесная* (Быт. 28, 17).— «Живя въ мірѣ, среди его суеты, мы часто не замѣчаемъ великой славы Божіей, забываемъ, что *небеса проповѣдаютъ славу Божію* (Пс. 18, 2). Въ храмъ же столь величественномъ, среди множества молящихся, невольно обращаешься къ небесамъ и смущенное сердце подкрѣпляется вѣрою и надеждою»¹⁾. При видѣ всего того, что здѣсь сдѣлано разумомъ и могуществомъ силъ человеческихъ,—убѣждайся человекъ-христіанинъ, что ты, созданный по образу Божію, не только ясно отражаешь въ своей душѣ его свойства духовности, вѣчности, премудрости и всемогущества, не только исполненъ даровъ благодати, но и самое тѣло твое, въ которое ты облеченъ, *есть храмъ живущаго въ тебѣ Святаго Духа* (1 Кор. 3, 16). Къ сожа-

лѣнію, мы часто помрачаемъ въ себѣ образъ Божій нашею грѣховностію, поэтому не должны разрывать своего общенія съ святою Церковію, насъ освящающею, и Господомъ Спасителемъ нашимъ, милосердово призывающимъ къ Себѣ всѣхъ: *приидите, говоритъ Онъ, ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мате. XI, 28). Такому отрадному и успокоительному призыву Господа неизмѣнно слѣдовалъ празднуемый нами предподобный и богоносный Исаакій Далматскій, всю свою жизнь посвятившій Христу и только въ Немъ находившій себѣ *истинный покой*, изъ-за любви ко Христу и за славу Имени Его безбоязненно шедшій на мученіе и смерть. Онъ жилъ въ IV вѣкѣ, когда христіанская Церковь была заволнована лжеученіемъ Арія, отрицавшаго божественную Природу въ Иисусѣ Христѣ, Его единосущіе и совѣчностіе съ Богомъ-Отцемъ. Въ царствованіе жестокаго императора Валента, который, при вступленіи на престолъ, далъ клятву истребить православіе, происходили самыя сильныя гоненія на православныхъ: у нихъ отбирали церкви, передавали ихъ аріанамъ, а иногда обращали въ конюшни; епископовъ православныхъ лишали ихъ кафедръ, сослали, пресвитеровъ подвергали пыткамъ и проч. Особенно сильно было гоненіе на православныхъ въ Константинополѣ. На защиту православія, кромѣ великихъ святителей Аеанасія, Василія Великаго и другихъ, выступили и простые иноки пустынножители, къ числу которыхъ принадлежалъ и преподобный Исаакій. Узнавъ о гоненіи на православныхъ, онъ пришелъ въ Константинополь изъ отдаленной восточной пустыни. Молилъ Бога о вразумленіи императора и обращеніи его къ познанію истины, милосердію и справедливости, чтобы Господь смирилъ его высокомеріе и гордость. И вотъ, когда Валентъ долженъ былъ идти на войну противъ готовъ, народа сильнаго и воинственнаго, жившаго по Дунаю и

¹⁾ Слова и рѣчи прот. П. Смирнова, I ч. 3.

просившаго въ большомъ числѣ нападеніемъ на столицу, преподобный Исаакій встрѣтилъ царя, и, ставъ на пути, сказалъ: *«Государь, прикажи отворить церкви православныя, и Богъ благословитъ твою нуть»*. Но Валентъ не обратилъ вниманія на слова скромнаго старца и продолжалъ свой путь. На другой день Исаакій снова явился предъ царемъ и сказалъ: *«отвори церкви, государь, и война будетъ для тебя благополучна; ты побѣдишь враговъ, и домой возвратишься съ миромъ»*. — На этотъ разъ слова преподобнаго, повидимому, подѣйствовали на Валента. Онъ задумался и обратился за совѣтомъ въ приближенныхъ. Но окружавшіе его совѣтники, по большей части ариане, поспѣшили отклонить его отъ добраго намѣренія; Исаакія отогнали снова съ поруганіемъ. Но развѣ есть преграда для борца за истину?—На третій день исповѣдникъ Божій приступилъ къ императору и, взявъ его коня за узду, умолялъ Валента, чтобы онъ отворилъ Церкви православнымъ, грозя ему, что Богъ накажетъ его, если не прекратитъ гоненія на вѣрныхъ. Раздраженный царь велѣлъ тогда бросить Исаакія въ тинястый ровъ, поросшій терновникомъ, находившійся при пути. Но Господь чудесно сохранилъ жизнь преподобнаго. Возблагодаривъ Бога за свое спасеніе, онъ другимъ путемъ обогналъ царя и сталъ передъ нимъ.—*«Ты хотѣлъ погубить меня»*, сказалъ онъ пораженному при видѣ его Валенту, — *но Богъ спасъ меня. Еще разъ умоляю тебя, отвори Церкви православныя, и ты побѣдишь враговъ, а если не послушаешь, то погибнешь на войнѣ»*. Ожесточенный до крайности Валентъ велѣлъ схватить преподобнаго Исаакія и отвести въ Константинополь для заключенія въ темницу до возвращенія его изъ похода. — *«Еслибы ты возвратился изъ похода, то я былъ бы лжецомъ»*, закричалъ Исаакій вслѣдъ удалявшемуся Валенту, но я правду говорю тебѣ, что ты не побѣдишь враговъ, по-

бѣдишь отъ нихъ и будешь сожженъ живымъ»... Предсказаніе угодника Божія буквально исполнилось. Греки потерпѣли пораженіе; Валентъ, раненый во время сраженія и бѣжавшій съ небольшимъ числомъ тѣлохранителей, скрылся на пути въ сараѣ для мясныи и былъ сожженъ врагами, даже не знавшими, что тамъ скрывался царь. И еще прежде, чѣмъ вѣсть о смерти Валента дошла до столицы, преподобный Исаакій открылъ это окружающимъ его.

Новый императоръ Θεодосій I-й велѣлъ освободить Исаакія, и когда онъ, послѣ побѣды надъ Готами, возвращался въ Константинополь торжественно, вмѣстѣ съ своею супругою Плаксымою, преподобный Исаакій встрѣтилъ царскую чету у городскихъ воротъ съ крестомъ въ рукахъ и благословилъ ихъ на царство¹⁾. По его же совѣту Θεодосій Великій созвалъ второй вселенскій соборъ. Истинны христіанской вѣры были утверждены и миръ въ Церкви на нѣкоторое время восстановленъ. Такимъ образомъ примѣръ жизни и дѣятельности преподобнаго Исаакія научаетъ насъ твердо держаться истинной вѣры въ тріединнаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа, какъ едиороднаго и единсущнаго Отцу Сына Божія, воплотившагося ради нашего спасенія у Искупителя и Освятителя нашего, завѣщавшаго намъ миръ и взаимную любовь, и внушаетъ намъ, въ надеждѣ на Его благодатную помощь, не бояться открыто говорить правду царю и выступать на защиту православной вѣры и церкви въ борьбѣ съ ея врагами, которыхъ, при ихъ нераскаянности и гордости, легко и неожиданно можетъ постигнуть участь Арія и Валента. Безсмертный же духъ

¹⁾ Для сохраненія въ памяти двухъ важнѣйшихъ фактовъ изъ жизни преподобнаго Исаакія надъ восточнымъ и западнымъ портиками собора сдѣланы барельефныя изображенія преподобнаго Исаакія (надъ восточнымъ), какъ онъ явился Валенту и убѣждалъ его открыть церкви и грозилъ гнѣвомъ Божиимъ, — а надъ западнымъ, — какъ онъ вскрѣщаетъ и благословляетъ императора Θεодосія и его супругу.

угодника Божія *Исаакія*, предъ святою ревностію котораго въ вѣрѣ и прозорливостію преклонялись императоръ Θεодосій Великій и наши Благочестивѣйшіе Государя Императоры, начиная съ Петра I-го, опытомъ собственной жизни познавшіе истину православія и святость Церкви — и потому благоуукрашившіе и этотъ великолѣпный соборъ, да оживляетъ въ насъ эту святуя ревность и надежду, что только Господь Іисусъ Христосъ можетъ успокоить и спасти насъ, ибо Онъ есть *миръ нашъ*, и *безъ Него мы не можемъ творити ничегоже*. Вотъ, почему Онъ самъ такъ трогательно и призываетъ насъ къ Себѣ: *прійдите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы* (Мѡ. XI, 28).

Спасительный путь жизни, указанный намъ Господомъ, т. е. путь смиреннаго покаянія и дѣятельной вѣры мы должны особенно твердо запомнить, чтобы имѣть возможность выйти изъ тѣхъ тяжелыхъ и сбивчивыхъ дорогъ, на которыя поставлены мы въ настоящее время. Мы переживаемъ періодъ кореннаго измѣненія нашей общественной жизни и, на зарѣ новой, встрѣчаемся съ печальными явленіями, выражающимися въ отрицаніи вѣковыхъ и оамыхъ священныхъ убѣжденій человечества въ вопросахъ вѣры и жизни, въ недостаткѣ твердыхъ нравственныхъ убѣжденій и разумнаго христіанскаго взгляда на самую жизнь, въ неуваженіи къ закону и власти и постоянныхъ посягательствахъ на непринадлежація права, въ нерадѣніи къ исполненію своихъ обязанностей по службѣ, обману, недобросовѣстности, въ семейныхъ разладахъ между супругами, родителями и дѣтьми, портѣ нравовъ и восточительности среди вопіющихъ нуждъ общественныхъ и всеобщихъ жалобъ на затрудненія въ средствахъ жизни, въ праздности и своеволіи, насиліяхъ, грабежахъ и убійствахъ... Гдѣ же найти силы на подвигъ и борьбу со зломъ? Гдѣ путь къ нашему нравственному усовершенствованію?—*Азъ есмь путь, истина и жизнь*,

сказалъ Божественный Основатель нашей святой вѣры, и скорѣе *небо и земля прейдутъ*, чѣмъ утратятъ свое значеніе эти божественныя слова. Живымъ союзомъ любви соединяя души людей съ Богомъ — Источникомъ истины и добра, святая вѣра не только представляетъ высокіе образцы нравственнаго совершенства, но и даетъ самыя благодатныя силы къ осуществленію ихъ, къ борьбѣ съ собою, къ побѣдѣ надъ злыми навыками и страстями. Примѣръ этому мы видѣли въ жизни преподобнаго *Исаакія* Далматскаго, видимъ и въ жизни многихъ современныхъ намъ добрыхъ христіанъ и ихъ семействъ. Много горя и слезъ народныхъ, какъ и неожиданныхъ общественныхъ радостей, видѣлъ и нашъ Исаакіевскій кафедральный соборъ за время своего пятидесятилѣтняго существованія. Вся исторія его построенія и окончательной отдѣлки тѣсно связана съ историческими обстоятельствами въ жизни не только нашей столицы, но и всей Россіи. На немъ отъзывались общественныя радости и печали. Освященный послѣ окончанія Севастопольской войны, при общемъ сознаніи сынами Россіи и ея царемъ своей грѣховности предъ Богомъ, онъ и нынѣ празднуетъ свой юбилей послѣ еще болѣе тяжкой, по своимъ причинамъ и послѣдствіямъ, Японской войны, при непрекращающихся еще внутреннихъ волненіяхъ. Наше время во многомъ напоминаетъ то, когда жилъ и прославился своими подвигами преподобный *Исаакій*. Въ наше время также открыто и упорно многіе отрицаютъ Божество Господа Іисуса Христа и вооружаются противъ вѣры и Церкви, но съ тою разностію, что теперь ведется борьба не столько различныхъ вѣроисповѣданій между собою, сколько открытаго и дерзкаго безбожія противъ вѣры и церкви, соединеннаго съ возстаніемъ противъ Богоустановленной верховной власти.

Какой же нравственный урокъ мы можемъ извлечь для себя изъ настоящаго юбилейнаго торжества? Съ христіанскою

точки зрѣнія юбилей есть *протѣрка* пройденной жизни, признаніе заслугъ и осужденіе нерадѣнія.

По милости Божіей, Исааіевскій кафедральный соборъ, за время его пятидесятилѣтняго существованія, исполнялъ, по мѣрѣ возможности, свое назначеніе служить удовлетворенію религиозно-нравственныхъ потребностей вѣрующихъ и сохранилъ свое внутреннее и внѣшнее благолѣпіе ¹⁾. Но, какъ все въ мірѣ тлѣнно и недолговѣчно, то и онъ нуждался и нуждается въ постоянномъ обновленіи и исправленіи поврежденій, происходящихъ отъ времени и другихъ причинъ. Не можемъ не выразить при этомъ сожалѣнія, что не слышимъ мы уже болѣе года и даже сегодня, въ день юбилейнаго праздника собора, нашей священной трубы, созывающей вѣрующихъ въ храмъ Божій, не слышимъ звука большого соборнаго колокола, столь могучаго и нѣжнаго, особенно любимаго жителями С.-Петербурга. Увы! онъ далъ опасную трещину и замолкъ въ дни святой Пасхи прошлаго (1907 г.) года, какъ бы въ знаменіе скорби народной о гибели сыновъ своихъ, утратившихъ вѣру и забывшихъ завѣты Великаго Императора Петра I. Поэтому одною изъ ближайшихъ задачъ и обязанностей дѣятелей новаго періода жизни собора, является возобновленіе колокола и вообще заботливое охраненіе величайшихъ святынь храма, къ которымъ уже не разъ, въ послѣднее время, касались руки святотатцевъ.

Возблагодаримъ же Господа за всё Его

¹⁾ И не только сохранилъ, но, при содѣйствіи Промысла Божія, и приобрѣлъ величайшія святыни, въ немъ находящіяся, а именно: Честный Крестъ съ частию Животворящаго древа Креста Господня, и частию св. мощей Ап. Андрея Первозваннаго, принесенный въ даръ и благословеніе ему отъ Св. Синода и Иерусалимскаго патріарха въ день освашенія собора 2) Нерукотворенный образъ Спасителя, предъ которымъ молился Петръ I и 3) двѣ чудотворныхъ иконы Божіей Матери Тихвинской и Казанской, отъ которыхъ многіе, по мѣрѣ своей вѣры, получаютъ благодатное утѣшеніе, помощь и исцѣленія.

къ намъ грѣшнымъ милости и, помня, что *остаеъ насъ* ждетъ въ загробной жизни *стичный юбилей*, или радостный, или печальный въ зависимости отъ всѣхъ нашихъ явныхъ и тайныхъ дѣлъ, будемъ молить и просить Господа укрѣпить и вразумить насъ въ познаніи истинной вѣры, возгрѣть въ насъ *любовь къ правдѣ и другъ къ другу* для согласнаго и вѣрнаго служенія *Богу и Царю* во благо нашей дорогой родины. Не будемъ забывать въ молитвахъ нашихъ и прежде усопшихъ создателей, благотворителей храма сего, Благочестивыхъ Царей и Царицъ нашихъ и всѣхъ адъ служившихъ и служащихъ.

Боже! вознесиася отъ насъ на небо, Одесную Судью Бога и Отца и какъ грядый судити живыхъ и мертвыхъ, помилуй и спаси насъ. Аминь.

Исааіевского кафедральнаго собора протоіерей Феодоръ Никифоровскій.

Освященіе государства и власти ¹⁾.

Что такое коронованіе на царство православныхъ христіанскихъ царей православнаго христіанскаго народа — среди завѣтныхъ святынь народныхъ, въ осѣненіи молитвъ, при священномъ миропомазаніи и полнотѣ благословеній Христовой Церкви? Что это? Пышный обрядъ для впечатлѣнія на зрителей? Остатокъ старинныхъ обычаевъ? Пережитокъ ненужныхъ и отжившихъ воззрѣній? Или священное коронованіе и доселѣ имѣетъ свой глубокій смыслъ, и если такъ, то какъ же оно относится ко всему нашему государственному и общественному строю, а также и къ жизни личной каждаго изъ насъ, поскольку мы участвуемъ въ общей жизни государства?

¹⁾ Слово въ день коронованія Государя Императора, 14 мая 1906 года. Сказано въ Бѣискомъ Троицкомъ Соборѣ, въ присутствіи властей, при священнослуженіи Иннокентія, епископа Бѣискаго.

Все это вопросы, которые могут показаться ненужными или маловажными только для легкомыслия и недомыслия: для людей же вдумчивыхъ, для людей, которые хотятъ жить разумомъ и совѣстію христіанскою, это — вопросы огромной важности, вопросы коренные, опредѣляющіе все направленіе жизни. Пользуемся присутствіемъ здѣсь образованныхъ представителей общества и представителей власти, чтобы побесѣдовать о поставленныхъ вопросахъ, которые, по существу, трудно изложить просто и для всѣхъ доступно.

Не со вчерашняго дня существуютъ на землѣ народы, образовавшіе государства. Ихъ жизнь, давно погребенная подъ песками Египта, подъ развалинами и обломками древнихъ городовъ и величественныхъ храмовъ въ Ассиріи, Вавилонѣ, Финикіи, Индіи, въ древней Греціи и Римѣ, теперь какъ бы воскрешена въ научно обследованныхъ раскопкахъ и иногда, благодаря художественному воспроизведенію, блещетъ предъ нами, какъ живая, яркими, живыми красками. Предъ нами открываются и проходятъ картины совершенно отличной отъ всего теперь насъ окружающаго міра жизни: иной языкъ, иные нравы, иные вѣрованія, воззрѣнія, одежда, бытъ, общественныя отношенія, устройство государства, семейный укладъ. И однако, среди всѣхъ этихъ различій есть одна черта, которая не умирая живетъ во всѣ времена, во всѣхъ измѣненіяхъ жизни, во всѣхъ странахъ и породахъ, черта, которая роднитъ прошлое человечества, его настоящее и будущее: это надъ всѣмъ господствующій въ жизни людей интересъ религіозно-нравственный. Всегда человѣкъ искалъ воли Бога, всегда онъ хотѣлъ подчинить жизнь свою нравственнымъ нормамъ, всегда онъ оцѣнивалъ всѣ свои созданія и всю свою жизнь съ точки зрѣнія добра и зла. Измѣнялись иногда, хотя въ общемъ очень мало, воззрѣнія на то, что добро и зло, но самая оцѣнка съ такой именно точки зрѣнія

всей жизни оставалась неизмѣнною; неизмѣнною въ этомъ смыслѣ оставалась и остается нравственность, измѣняется только степень приближенія къ ней. И всегда человѣкъ ясно отличалъ область нравственного вмѣненія: ни проявленія окружающей природы — дождь, громъ, буря, тепло и холодъ, ни бессознательныя отвлеченія собственнаго тѣла — ростъ, болѣзни, здоровье, сердцебиеніе или пищевареніе — ничего подобнаго человѣкъ не оцѣнивалъ нравственною мѣркою; ее онъ прилагалъ и примѣнялъ только къ той области, въ которой проявляется участіе человѣческаго разума, воли и совѣсти.

Спрашивается: къ какому разряду явленной жизни нужно отнести созданіе государства. Примѣнима ли къ нему нравственная мѣрка, приложимы ли и поставлены ли предъ нимъ нравственныя задачи? Лежитъ ли въ его основѣ религіозно-нравственный интересъ? Отъ рѣшенія этихъ вопросовъ зависитъ вся жизнь людей, зависитъ, какъ увидимъ, и тотъ вопросъ, который мы поставили въ началѣ рѣчи: есть ли смыслъ въ коронованіи и помазаніи царя на царство?

Представимъ себѣ мысленно, что государство есть не болѣе, какъ хозяйственный союзъ, область примѣненія только экономическихъ отношеній, разрѣшаемыхъ и опредѣляемыхъ исключительно съ точки зрѣнія пользы. Такъ именно и смотрятъ на вопросъ проповѣдники и защитники такъ называемаго «новаго государства», покоющагося на матеріалистическихъ и социалистическихъ началахъ. Къ такому государству, конечно, невозможно было бы примѣнять нравственную мѣрку, да ее съ полною откровенностью и рѣшительностью отвергаютъ и сами его исповѣдники и поклонники. Безусловная и неизмѣнная нравственность, — а она, нравственность, и можетъ быть осмысленною и обязательною единственно при условіи безусловности и неизмѣнности, — невозможна безъ религіи, а религіозное начало не можетъ подчи-

няться соображеніямъ пользы и хозяйства уже потому, что оно переноситъ человека далеко за предѣлы земной жизни, въ область бытія вѣвременнаго и вѣпространственнаго. Съ точки зрѣнія пользы, несомнѣнно, можно и даже должно оправдать и требовать убіенія слабыхъ новорожденныхъ дѣтей, сокращенія прироста въ населеніи путемъ уничтоженія излишка рождаемыхъ младенцевъ, хотя бы по жребію, убіенія стариковъ и старухъ, какъ лицъ, только потребляющихъ, а не производящихъ продукты питания; съ той же точки зрѣнія, можно и должно добывать безнадежно больныхъ, а также слабыхъ и хилыхъ членовъ общества. Современные поклонники социализма не способны въ большинствѣ продумать до конца и представить себѣ неизбѣжные и окончательные выводы заманчиваго на первый взглядъ ученія, которымъ они увлекаются, а между тѣмъ эти выводы, нами представленные, дѣйствительно неизбѣжны. Среди дикарей-людоѣдовъ они не разъ примѣнялись съ самою откровенною и жестокою послѣдовательностью, съ тою только разницей отъ современныхъ образованныхъ дикарей, что первые все-таки и въ этихъ дѣйствіяхъ жестокости руководствуются своими, хотя и извращенными, но религиозно-нравственными взглядами и побужденіями, желая угодить божеству и оказать милость убиваемымъ. У нынѣшнихъ же дикарей побужденіе будетъ одно: холодный расчетъ, и знаменитое «экономическое соотношеніе силъ»...

Выдвигается, въ противовѣсъ этимъ крайнимъ выводамъ, пресловутое правовое государство, которое должно обезпечить каждому члену своему всѣ права жизни, свободы и довольства. Но спрашивается: если нѣтъ религиозно-нравственнаго начала, если нѣтъ закона совѣсти, кто же меня заставитъ признавать чужія права и урѣзывать свои собственные? А вѣдь отказъ отъ своихъ правъ неизбѣженъ, необходимъ, ибо только путемъ взаимныхъ уступокъ

правъ и потребностей можно создать упродоченную жизнь. Это—азбука общественной жизни. Духовное опустошеніе и полная гибель жизни и здѣсь, въ концѣ концовъ, становятся неизбѣжными, при подавленіи въ ней религиозно-нравственной основы. Какой вопль отчаянія вырывается у людей, прозрѣвшихъ въ такой неизбѣжный конецъ, это видно изъ сочиненій одного не такъ давно кончившаго сумасшествіемъ, но и доселѣ, въ сущности, для многихъ образованныхъ людей обаятельнаго европейскаго мыслителя. «Слышали ли вы, говоритъ Ницше,—слышали ли вы о томъ безумномъ человѣкѣ, который въ свѣтлѣ полдень зажгъ фонарь, выбѣжалъ на улицы и базаръ, и среди многолюдства непрерывно кричалъ: «я ишу Бога, я ишу Бога!» *Всѣ вокругъ него смѣялись...* Но безумный человѣкъ вбѣжалъ въ толпу и, пронизывая всѣхъ своимъ взглядомъ, воскликнулъ: гдѣ Богъ? Я вамъ скажу: мы его убили,—я и вы. Мы всѣ убійцы. Развѣ мы не слышимъ шума могильниковъ, погребавшихъ Бога? Развѣ не доносится до насъ запахъ тлѣнія? И бегите испѣвать! Богъ умеръ! И мы его убили! Какъ утѣшимся мы, убійцы изъ убійцъ? Самое могущественное и святое Существо, какое только было въ мірѣ, истекло кровью подъ нашими ногами!» Конечно человѣкъ не можетъ умертвить и похоронить Бога, но самъ человѣкъ можетъ умереть для вѣры въ Бога. И вотъ, мы слышимъ въ приведенныхъ словахъ европейскаго мыслителя вопль отчаянія человѣка, умирающаго духовно: тогда не спасетъ жизни никакое человѣческое, условное, ни для кого не обязательное и никакимъ высшимъ авторитетомъ не освященное право. Человѣкъ задохнется и погибнетъ въ этомъ духовно-безвоздушномъ пространствѣ...

Признайте же, что человѣческое царство не есть цѣль, а есть среда и средство для проявленія царства Божія. Признайте, что жизнь государства у христіанскаго народа не можетъ пройти мимо за-

просовъ и требованій христіанской совѣсти. Признайте, что Церковь Христова, какъ вѣчное воплощеніе спасающей силы христіанства и его не престающаго дѣйствія въ мірѣ вѣрующихъ, не можетъ не воздѣйствовать на жизнь государства, не можетъ быть отъ нея устранена, напротивъ, она должна всюду, во всѣ стороны мысли и жизни, быта и строительства и всякой человѣческой дѣятельности вносить вѣчныя начала вѣчной Христовой правды.

Эта вѣковѣчная и глубочайшая истина и изображена наглядно въ священномъ коронованіи царя на царство. Если государство чуждо религіозно-нравственному началу и характера, если оно—только хозяйственное предпріятіе или основанный только на взаимной выгодѣ и національномъ эгоизмѣ союзъ, а не среда для осуществленія нравственного идеала христіанской личности и высшаго призванія христіанскаго народа,—тогда, дѣйствительно, не нужно коронованія царя, не нужно освященія власти. Если религія есть «частное дѣло» и не имѣетъ ни малѣйшаго касательства къ жизни общества и государства; если нравственность независима отъ религіи и церковь отдѣлена отъ государства, а государство чуждо церкви,—тогда не нужно коронованія царя и освященія власти. Если царь не является орудіемъ міроправящаго промысла и орудіемъ промысла въ жизни даннаго народа,—тогда не нужно коронованіе. Если правовыя нормы не опираются на вѣчныя и неизмѣнныя нормы нравственного закона, получающаго содержаніе, освященіе, силу и авторитетъ въ законѣ живого, личнаго Бога,—тогда не нужно коронованія. Если право временно и условно, и каждый народъ, каждое время, каждый классъ имѣютъ свою нравственность и не обязаны провѣрять ее въ зеркалѣ закона Божія; если нравственная истина не остается истинною всегда и вездѣ, а есть нѣчто относительное, измѣняющееся соотвѣтственно росту и развитію общества,—тогда не

нужно коронованія. И если поэтому власть царя есть только передовѣріе власти народа, если она ограничена и ограничима, если она въ существѣ и въ дѣйствованіи зависитъ отъ измѣняющагося каприза тѣхъ, кто вздумаетъ назвать себя волеизъявителями народа, какъ источника власти царской, если исходище власти царя не въ Богѣ, опора, цѣли, задачи и высшая отвѣтственность не въ Богѣ, не въ христіанской совѣсти: тогда,—да, тогда не нужно коронованія царей, тогда предъ нами въ лучшемъ случаѣ муравейникъ или пчельникъ, вмѣсто человѣческаго государства, тогда предъ нами царство двуногихъ животныхъ, можетъ быть и очень умныхъ, но не нравственно-разумныхъ существъ, не людей, въ дѣйствительномъ значеніи этого слова! Можетъ быть, хотя и это совершенно невѣроятно,—можетъ быть, въ такомъ муравейникѣ съ желѣзною принудительностью и съ неумолимымъ смертнымъ приговоромъ всякому послушнику и всякой не похожей на другихъ по дарованіямъ и стремленіямъ личности пройдетъ законъ труда, и будетъ всѣмъ тепло и сытно (по крайней мѣрѣ, этимъ общаніемъ увлекаютъ въ свою вѣру мечтатели о новомъ государственномъ строѣ): но человѣческой душѣ будетъ холодно, и голодно, и безпріятно въ этомъ общаемомъ раю. Она съ радостію броситъ всѣ эти блага, этотъ рай, и уйдетъ отъ него въ пустыни, на край свѣта, уйдетъ въ лѣса и дебри, подъ землю въ катакомбы, чтобы тамъ создать вновь, хотя бы при всѣхъ вѣшнихъ лишеніяхъ тѣла, при отсутствіи всякихъ удобствъ жизни, въ физическомъ голодѣ и холодѣ,—создать такія условія жизни, въ которыхъ не было бы для духа человѣческаго исходной тоски и неутолимаго голода. Ибо скорѣе порушится законъ мірового физическаго тяготѣнія, чѣмъ прекратится всемірное духовное тяготѣніе человѣка къ Богу и исходящему изъ Него нравственному началу. Повѣрьте здѣсь хотя

бы такому писателю-мыслителю, какъ Бокль, котораго ужъ никакъ нельзя заподозрить въ благовоительномъ пристрастіи къ религіи и христіанству; онъ принужденъ сознаться, что въ «цѣломъ мірѣ нѣтъ ничего такого, что бы измѣнялось такъ мало, какъ тѣ великіе догматы, изъ которыхъ слагаются нравственныя системы». И когда уйдетъ разумный человѣкъ изъ обѣщаемаго въ «новомъ государствѣ» рая, грубаго и чувственнаго, въ поискахъ за нравственнымъ смысломъ жизни, опять тогда начнутъ возрастать общества и государства на человѣческихъ, а не на животныхъ началахъ; и опять явится власть, исходящая отъ Бога; и опять Церковь Божія станетъ, какъ воплощенная совѣсть, ходить предъ царемъ и народомъ, указывая имъ путь отъ земли къ небу; и опять эта идея одѣнется предъ народомъ въ красоту священннхъ обрядовъ и священнодѣйствій; и опять будетъ коронованіе царей и освященіе власти... Въ Богѣ союзъ царя и народа, власти и общества; въ семьѣ, основанной на любви, а не на хозяйственномъ расчетѣ — первообразъ государственной и общественной жизни; въ ней, въ семьѣ, придетъ къ людямъ самъ собою и хозяйственный расчетъ, въ ней будетъ и нарастаніе богатства; но не здѣсь ея сущность; въ ней явится и право, но то право, которое именно и есть во всякой доброй семьѣ, то есть основанное на любви, освященное Богомъ и указанное Апостоломъ: «другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ»; «честію другъ друга больша творите»; «вся вамъ любовію да бывають»; «никому ничѣмъ не оставайтесь должны, кромѣ любви»...

Слава Богу, все это было и есть среди русскаго православнаго народа, создавашаго государство свое при исключительныхъ въ исторіи условіяхъ: въ младенчествѣ, на зарѣ своей исторической жизни, еще не связанный и не отравленный формами и духомъ государства языческаго, онъ принять былъ въ лоно церкви, въ купель

крещенія, и съ тѣхъ поръ создавалъ и строилъ свое государственное дѣло, ведомый церковью, напаяемый духомъ Христовой вѣры. Этимъ онъ рѣзко разнится отъ народовъ Запада, гдѣ или совсѣмъ уничтожилось, или увало и поблекло и осталось, дѣйствительно, лишь пышнымъ обрядомъ коронованіе царей: языческія начала жизни, языческія основы государства и особенно:—губительная идея народо-властія—демократіи, изъ коей въ будущемъ возрастетъ антихристъ,—все это опустошило и обезмыслило тамъ земную власть. Еще съ виду пока тамъ все держится спокойно, и жизнь по временамъ блещетъ и силою и свѣжестью; это остатки прежнихъ вѣрованій, прежняго духа, это лучи солнца, скрывшагося за горизонтомъ, но еще посылающаго землѣ отраженный свѣтъ. Но уже собираются таинственныя черныя тучи, и ихъ временами прерывають грозныя молніи, и въ нихъ гремятъ отдаленныя страшныя раскаты грома... Дай Богъ, чтобы вѣра, совѣсть, и разумъ народовъ обратили ихъ къ оставленнымъ путямъ жизни.

Русскій же народъ въ цѣломъ, за исключеніемъ немногихъ, поклонившихся чужеземнымъ богамъ, и до днесь сохраняетъ и, дастъ Богъ, сохранитъ навсегда,—ибо въ этомъ его предназначеніе въ мірѣ—религіозно-нравственное возрѣніе на всю совокупность жизни земной; слѣдовательно, и на жизнь государственную. Оттого и доннѣ коронованіе царя у насъ нелихо смысла и значенія; оттого радостенъ сей церковно-общественный праздникъ съ его цѣлодневнымъ звономъ, какъ бы пасхальнымъ. Съ высоты храмовъ Господнихъ этотъ звонъ возвѣщаетъ Россіи, что въ ней по прежнему, какъ и встарь, живетъ и пребываетъ вѣчное слово: «Господи, силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло. Яко Царь уповаеть на Господа, и милостію Вышняго не подвижится». Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

и настоятель Исаакиевскаго собора протоиерей А. И. Окуневъ ¹⁾.

дальше о. А. И. Окуневъ привлекается и къ учебной службѣ. Уже съ 1838 841 гг. онъ ежегодно избираемъ былъ членомъ временныхъ ревизионныхъ комитетовъ для проверкы экономическихъ отчетовъ по С.-Петербургской духовной семинаріи съ подвѣдомственными лицами Александроневскимъ и Петровскимъ, въ 1841 г. со включеніемъ Рязанскихъ, и 29-го октября сего года средственно командированъ для обхода въ экономическомъ, учебномъ и нравственномъ отношеніяхъ духовныхъ училищъ въ г. Ямбургѣ, гдѣ ему пришлось разбирать запутанное и кляузное нестроеніе въ тамошнемъ начальствѣ, шавшихъ нормальное теченіе всей учебной жизни ²⁾. Здѣсь ревизоръ полагалъ сколько необходимою твердость, но же и уравновѣшенную расудительность съ достаточнымъ вниманіемъ къ дѣлу при соблюденіи интересовъ дѣла. Это свидѣтельствовало, что,—хорошо ознакомленный со всѣми училищными водами,—онъ можетъ быть тутъ полезенъ начальникомъ. Случай къ сему отягчался въ самомъ Петербургѣ. Здѣсь не обострились отношенія между смольчанами Александроневскихъ училищъ (триемъ Фортинскимъ ³⁾ и учителемъ о. Смирновымъ ⁴⁾, не всегда исправивъ въ исполненіи своихъ преподавательскихъ обязанностей. Послѣдовавъ отъ него доносъ («извѣтъ») въ Святѣйшій Синодъ, который 26—30 іюня 1846 года

(продолженіе. См. № 23 «Церк. Вѣд.» м. у А. Н. Надеждина на стр. 268.)
 смотритель Александроневскихъ духовныхъ училищъ, учитель латинскаго языка и географіи 2-му высшему отдѣленію студентъ Рязанской семинаріи Д. Фортинскій перемѣщенъ изъ инспекторовъ Рязанскаго духовнаго училища 6 ноября 1841 г.
 учитель приходскаго училища 2-го класса въ Псковской семинаріи И. Смирновъ назначенъ сюда 23 февраля 1842 г.

устранилъ Фортинскаго отъ смотрительства и перевелъ на учительскую должность въ Петропавловское училище, а Смирнова совсѣмъ уволилъ отъ училищной службы и обратилъ въ епархіальное вѣдомство. Затѣмъ на свободную смотрительскую вакансію С.-Петербургскаго семинаріи, «зная способности и благонадежность» о. А. И. Окунева, представила его (5-го сентября 1846 г.) внѣшнему академическому правленію, которое, «привнявъ во вниманіе учебную степень и признанную семинарскимъ правленіемъ способность и благонадежность», ходатайствовало (10 сентября) о немъ предъ Синодомъ, гдѣ онъ 23-го сентября—9 октября 1846 г. и назначенъ былъ «Ректоромъ» ⁵⁾ Александроневскихъ училищъ (уѣзднаго и приходскаго) ⁶⁾, а 22 октября сдѣланъ штатнымъ протоиереемъ съ оставленіемъ при Казанскомъ соборѣ и 16 іюля правящимъ въ немъ должностъ настоятеля. Эту вовсе не обезпеченную ⁷⁾, но весьма отвѣтственную должность о. А. И. Окуневъ несъ пять лѣтъ. Касательно этого періода извѣстно лишь одно, что объ училищной педагогикѣ и нравственности встрѣчаются одобрительные отзывы нѣкоторыхъ семинарскихъ ревизоровъ особенно за время управленія о. Окунева и о. Кочетова ⁸⁾. Несомнѣнно также, что столичный ректоръ почитался вверху авторитетнымъ специалистомъ по вопросамъ училищнаго преподаванія. Такъ, въ апрѣлѣ 1848 г. о. А. И.

¹⁾ Онъ имѣлъ этотъ титулъ по званію магистра богословія.

²⁾ Еще въ 1825 году въ С.-Петербургской епархіи остались только три училища—уѣздныя и приходскія: Александроневское, Петропавловское съ Казанскимъ отдѣленіемъ и Ямбургское, о чемъ см. у А. Н. Надеждина на стр. 263.

³⁾ По формуляру за 1850 г. о. А. И. Окуневъ (имѣвшій тогда уже свой каменный двухэтажный домъ въ 4 кварталѣ Московской части) получалъ:—100 р. 10 к. за магистерство (по «классному окладу», о чемъ см. у проф. И. А. Чистовича, С.-Петербургская Духовная Академія за послѣднія 30 лѣтъ: 1858—1888 гг., Спб. 1889, стр. 103 и 80, прим. 1), 214 р. 50 к. за ректорство и 228 р. 75 к. по должности цензора, а всего 543 р. 35 к. на ассигнаціи.

⁴⁾ См. у А. Н. Надеждина на стр. 528.

Окуневу и профессору Университета протоіерею А. И. Райковскому поручено пересмотрѣть находившуюся въ классическомъ употребленіи въ духовныхъ училищахъ Латинскую хрестоматію, для которой въ декабрѣ они представили подробный планъ обширныхъ исправленій; ближайшее выполнение въ маѣ 1849 г. было возложено на училищнаго ректора «при содѣйствіи ему въ семь трудѣ наставниковъ подвѣдомыхъ ему училищъ по его усмотрѣнію». По запросу Духовно-учебнаго управленія отъ 19 сентября 1851 г. о. А. И. Окуневъ 3-го октября препроводилъ лишь первую часть, о второй же просилъ непродолжительной отсрочки, ссылаясь на «преклонность лѣтъ, на слабость зрѣнія, на трудность самаго предмета, на множество занятій по другимъ должностямъ, а главное на невозможность раздѣлить это порученіе съ кѣмъ-либо изъ наставниковъ вѣрренныхъ ему училищъ, по частому ихъ выбыванію къ другимъ назначеніямъ». Дѣло закончилось уже въ 1852 году, когда по новому запросу Духовно-учебнаго управленія отъ 27-го мая о. А. И. Окуневъ 6-го іюня представилъ и вторую часть хрестоматіи (кромя словаря, для котораго рекомендовалъ выбрать подчеркнутыя у него слова изъ препровождаемаго Кронебергова лексикона), а о замедленіи говорилъ, что «этимъ дѣломъ долженъ былъ заниматься исключительно и лично самъ, имѣя единственнымъ себѣ сотрудникомъ бывшаго учителя Илью Денисова, нынѣ священника Академіи Художествъ», о вниманіи и наградѣ коему онъ и ходатайствуетъ¹⁾. Во всемъ этомъ

¹⁾ Нѣсколько иначе свидѣтельствуетъ преемникъ о. А. И. Окунева по училищной должности архим. Гурій, которому поручено было составленіе латинскаго словаря. Препровождая послѣдній, архим. Гурій и инспекторъ П. Евдокимовъ 2 августа 1852 года доносили академической конференціи, что это есть трудъ двухъ учителей по обѣимъ высшимъ отдѣленіямъ утѣднаго училища Алексѣя Щелкунова и Ивана Головина, почему тѣмъ справедливѣе поощрить этихъ лицъ вниманіемъ, что «и пересмотрѣ Латинской хрестоматіи, для которой

дѣлѣ о. А. И. Окуневъ обнаружилъ обдуманное руководство, твердыя знанія, строгую обоснованность и разумное педагогическое приспособленіе, но этимъ и закончилась его непосредственная училищная служба. Въ донесеніи отъ 6 іюня 1852 г. о второй части Латинской хрестоматіи самъ о. А. И. Окуневъ упоминаетъ о «внезапномъ удаленіи его отъ ректорства училищъ», а изъ другихъ источниковъ видно, что «Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 5-го [—12-го] текущаго октября [1851 года] постановилъ: согласно мнѣнію высокопреосвященнаго Никанора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго,—Ректора здѣшнихъ Александровскихъ училищъ, Спасосѣиновской церкви протоіерея Окунева, занятаго многими другими обязанностями, уволивъ отъ ректорской должности, объявить ему за пятнадцатилѣтнее усердное служеніе въ званіи Ректора благословеніе Святѣйшаго Синода; на мѣсто же его смотрителемъ²⁾ означенныхъ училищъ опредѣлить бывшаго члена Россійской миссіи въ Пекинѣ, Архимандрита Гурія» [Карпова].

Видимо, уходя о. А. И. Окунева былъ не добровольный, но это не отразилось на его священническо-приходской карьерѣ. Еще 4-го августа 1848 г. онъ былъ переведенъ изъ нештатныхъ протоіереевъ Казанскаго собора настоятелемъ къ Спасосѣиновской Успенской церкви, 3-го апрѣля 1854 г. перешелъ къ Воскресенскому («Смольному») всѣхъ учебныхъ заведеній собору съ сохраненіемъ благочинничества, съ 4 февраля 1857 г. исправлялъ должность настоятеля и благочиннаго по Петропавловскому собору и его округу, а 12-го февраля назначенъ къ сему собору настоятелемъ съ возложеніемъ еще обязанностей благочиннаго и старшаго

выбирались слова и выраженія изъ Кронебергова лексикона, и выборъ этихъ словъ подчеркиваніемъ, и теперь выписка ихъ въ особую тетрадь производилась при ихъ же пособіи.

²⁾ Такъ сталъ именоваться о. Гурій потому, что онъ былъ только кандидатъ богословія.

а С.-Петербургскаго епархіальнаго погелства о бѣдныхъ духовнаго званія, чемъ съ 8 апрѣля 1857 года по 23-е а 1859 года былъ и ректоромъ Петровскаго духовнаго уѣднаго училища. арта 1857 г. о. А. И. Окуневъ былъ ндированъ въ Высочайше утвержден- комиссію по постройкѣ новаго кievскаго собора, по консисторскому ченію свидѣтельствовалъ домъ и утварь ѣдняго и участвовалъ въ составле- церемоніала освященія (совершеннаго) мая 1858 г. и 21 марта 1858 назначенъ былъ сюда настояте-. Здѣсь на старости лѣтъ онъ «явилъ ревностнымъ исполнителемъ пастыр- долга», а въ частности при немъ при- 5 марта 1859 года въ соборъ Тих- кая чудотворная икона Богоматери, авившаяся въ С.-Петербургѣ на Пе- ь, и 19 октября 1860 года соверши- исцѣленіе отъ этой святыни дѣвницы эрины Левестамъ, долго страдавшей овою пляской ¹⁾. Прихварывавшій уже лько лѣтъ предъ симъ, о. А. И. Оку- скончался 22 декабря ²⁾ 1860 года, ѣ въ Исаакіевскомъ соборѣ митропо- гь Исидоромъ, архіепископомъ Херсон- ь Димитріемъ, епископами Антоніемъ иневскимъ, Григоріемъ Калужскимъ, андромъ Полтавскимъ и викаріемъ тіемъ Ревельскимъ ³⁾ и погребенъ на энскомъ кладбищѣ ⁴⁾.

м. у прое. Ф. А. Знаменскаго въ «Приб. ерковнымъ Вѣдомостямъ» 1908 г., № 21, 36—9396.

та дата показана на самомъ надгробномъ никѣ, а въ метрическихъ книгахъ ч. III, . Исаакіевскаго собора сказано: «Исаакіев- Каедральнаго Собора Настоятель Прото- Андрей Іоанновичъ Окуневъ умеръ (отъ овъ въ груди) отъ удара въ сердле 1860 г. 27 погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ». у для кончины о. Окунева устраняются: екабря Г. Н. Геннадіи и 23-е декабря вника» 1861 г., т. I, январь, отд. IV, 4, и редакторовъ «Мнѣній и отзывовъ» Филарета I, стр. 366.,; III, стр. 219., а 1871 г. «Историко-статистическихъ свѣдѣ- С.-Петербургской епархіи» IV, 2, стр. 141. Страникъ», 1861 г., т. I, январь, отд. IV, 4.

м. у о. Ст. И. Опатовича въ «Русской нѣ» 1873 г., т. VIII, стр. 199, прим. 1.

Этотъ питомецъ С.-Петербургской Ака- деміи выдѣлялся прежде всего на пастыр- скомъ поприщѣ, гдѣ служеніе его отмѣ- чено успѣхами начальственного признанія и довѣріемъ сослуживцевъ. Такой выводъ необходимо слѣдуетъ изъ краткаго перечня особыхъ порученій. Съ 1829 по 1838 годъ онъ былъ опекуномъ надъ имѣніемъ и дѣтьми протоіерея Владимірской церкви Павла Петровича Свѣзева, а 10 октября 1831 года опредѣленъ въ опекуны къ иму- ществу и малолѣтнему сыну священника той же церкви Алексѣя Норбекова; съ 1838 по 1841 годъ и въ 1844 г. по кон- ситорскимъ указамъ «ежегодно употреб- ляемъ былъ» для производства слѣдствен- ныхъ дѣлъ въ 1840, 1841, 1843 и 1851. годахъ поручалось наблюденіе за разными лицами, проходившими эпитиміи; 2 дека- бря 1842 года назначенъ членомъ Духов- ной Консисторіи и здѣсь со 2 января по 31 марта 1843 года состоялъ еще членомъ временнаго присутствія для приве- денія въ порядокъ и для окончанія ста- рыхъ запущенныхъ консисторскихъ дѣлъ; по консисторскимъ указамъ 20 марта— 30 октября 1844 годъ производилъ про- вѣрку и исправленіе консисторской отчет- ности за 1842 годъ; 4 ноября 1845 г. былъ отряженъ къ осмотру тѣла одной неизвѣстной женщины, погребенной на Митрофановскомъ кладбищѣ; 16 октября 1846 года предписано было научить дог- матамъ христіанской вѣры и правиламъ христіанскаго благочестія еврейку Берко- вецъ, по указамъ Консисторіи 29 іюля— 2 ноября 1842 года дѣлалъ увѣщанія нѣ- которымъ лицамъ дворянскаго сословія, отступившимъ отъ православія въ латин- ство, а 7 ноября 1850 года долженъ былъ испытывать въ искренности, познаніяхъ и способностяхъ къ обращенію евреевъ нѣ- коего Александра Антоновскаго, желав- шаго быть среди нихъ миссіонеромъ; 27 мая 1857 г. поручено было произвести внезапную ревизію суммъ С.-Петербург- ской Духовной Академіи, 23 іюня того

же года поручено было освидѣтельствовать постройки по Вознесенской церкви, что въ Адмиралтейскихъ слободахъ; по порученію 16 февраля 1856 года о. Окуневъ составилъ проектъ акта на полугодичныя свидѣтельствованія соборовъ и церковей С.-Петербургской епархіи; какъ знатокъ церковнаго хозяйства, о. А. И. Окуневъ 17 ноября 1850 года призванъ въ члены Духовно-учебнаго управленія для разсмотрѣнія проектовъ о способахъ возвышенія свѣчнаго дохода; съ 12 февраля 1853 года былъ благочиннымъ Морского собора, церковей Спасосѣнновской, Вознесенской, Митрофановско-кладбищенской и 18 другихъ, состоящихъ при казенныхъ заведеніяхъ, а 3 апрѣля 1854 г. назначенъ благочиннымъ Смольнаго собора и ближайшихъ къ нему церковей Общества благородныхъ дѣвицъ и Вдовьяго дома; въ 1857 году митрополитомъ Григоріемъ назначенъ старшимъ членомъ С.-Петербургскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 21 марта 1857 года командированъ въ комиссію для построенія Исаакіевскаго собора по устройству церковной утвари и прочихъ церковныхъ принадлежностей и за успешное исполненіе этого порученія награжденъ золотымъ кабинетскимъ, съ брилліантами, крестомъ; въ октябрѣ 1858 г. утвержденъ предсѣдателемъ комиссіи о построеніи новой каменной во имя Преображенія Господня церкви, что въ Колтовской; съ 19 сентября 1859 года участвовалъ въ комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ для пересмотра положеній объ обеспеченіи сельскаго духовенства западныхъ епархіи.

Въ качествѣ священнослужителя, онъ былъ ревнитель и блюститель благоговѣйности и величія въ церковномъ чинѣ и во всемъ укладѣ. Лѣтописецъ Спасосѣнновской церкви свидѣтельствуєтъ, что о. А. И. Окуневъ «заботился о благолѣпіи храма и церковной утвари; любилъ порядокъ, красоту и изящество. Онъ сдѣлалъ на Сѣнной много

такого, что преемникамъ его оставалось только поддерживать; лучшая, первая ризница и до сихъ поръ [1884 г.]—еще съ временъ о. Окунева. Служа во многихъ церквахъ и соборахъ столицы священникомъ и настоятелемъ, о. протоіерей нигдѣ не видѣлъ такого порядка въ поминованіи усопшихъ, какъ въ здѣшней церкви, и потому, не смотря на то, что послѣ служилъ еще въ трехъ соборахъ, онъ въ духовномъ завѣщаніи оставилъ 1000 руб. на поминованіе и его и родныхъ въ Спасосѣнновскую церковь»¹⁾. Неудивительно, что при такихъ своихъ качествахъ о. А. И. Окуневъ выдвинулся на первое мѣсто среди столичнаго духовенства, какъ типичный почитель истовой и просвѣщенной церковности православной. Свою ревность въ данномъ отношеніи онъ запечатлѣлъ авторитетнымъ участіемъ въ церковно-историческомъ и статистическомъ описаніи С.-Петербургской епархіи, каковое дѣло онъ подготовлялъ (по порученію отъ 27 ноября 1850 года) составленіемъ программъ и руководилъ (съ 1851 г.) разсмотрѣніемъ матеріаловъ, 12-го февраля 1852 г. приглашенъ къ самому составленію по тремъ отдѣламъ (о началѣ христіанства въ С.-Петербургской епархіи, о времени ея учрежденія и о епархіальной іерархіи съ краткимъ жизнеописаніемъ архіереевъ), состоя съ 26 марта 1854 года главнымъ членомъ (предсѣдателемъ) образованнаго на сей предметъ комитета, отъ чего отказался собственнымъ прошеніемъ 20 мая 1857 г.

Наряду съ этимъ онъ былъ и крупною умственною силою, которой многое поручали и довѣряли. Уже 8 іюля 1830 года о. А. И. Окуневъ былъ избранъ и утвержденъ членомъ для разсмотрѣнія вредныхъ книгъ. Вмѣсто бывшаго бакалавра іеромонаха Іоасафа, назначеннаго 20 іюня 1841 года ректоромъ Тамбовской семинаріи, о. А. И. Окуневъ 12 іюля сего года пред-

¹⁾ См. Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи, вып. X, прилож., стр. 23.

ставленъ и 30 июля—18 августа назначенъ къ конференціи С.-Петербургской духовной академіи въ число дѣйствительныхъ членовъ ея по избранію (а не въ порядкѣ § 280 Устава), гдѣ служить цѣлыхъ десять лѣтъ—до 22-е декабря 1851 г., когда уволенъ согласно прошенію его отъ 30 октября «по старости лѣтъ и слабости зрѣнія». Определенъ Святѣйшимъ Синодомъ 2—11 ноября 1842 года членомъ С.-Петербургскаго Комитета духовной цензуры; по ходатайству академической конференціи отъ 23 января 1846 г. утверждаетъ Синодомъ 28 февраля—7 марта на новое трехлѣтіе; съ истеченіемъ третьяго трехлѣтія къ 2 ноября 1851 г., о. А. И. Окуневъ самъ не пожелалъ оставаться дольше, а Цензурный Комитетъ и академическая конференція ходатайствовали—первый «о вниманіи къ десятилѣтнимъ трудамъ и личному вознагражденію»,—вторая о «милостивомъ изъявленіи начальственной признательности»; уволенъ 14-го декабря 1851 года безъ малѣйшаго упоминанія о предметѣ ходатайства. По опредѣленію Святѣйшаго Синода 7—19 июля 1850 г. о. А. И. Окуневъ сдѣланъ и по 11-е ноября 1852 года состоялъ членомъ Комитета для разсмотрѣнія программъ логики, психологій и богословскаго курса, предложенныхъ къ преподаванію въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подѣлкомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Н. Глубоковскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Новый уставъ католическихъ семинарій въ Италіи ¹⁾.

Вторая глава третьей части говоритъ «о занятіяхъ воспитанниковъ». Среди обычныхъ правилъ о поведеніи учениковъ въ классахъ (98—108) обращаетъ на себя

вниманіе предписаніе полнѣйшаго отдѣленія приходящихъ воспитанниковъ отъ живущихъ въ семинаріи (100). Для изученія грегорианскаго пѣнія назначается одинъ часъ въ недѣлю (106). Во всякой семинаріи долженъ быть классъ для пѣнія (107). Въ назначенные дни и часы ученики присутствуютъ при богослуженіи какъ въ семинарской церкви или часовнѣ, такъ и въ кафедральномъ соборѣ (108).

Статьи 109—113 говорятъ объ *обязательныхъ экзаменахъ учащихся*. Переходные экзамены обязательны во всѣхъ классахъ. Не державшіе по законной причинѣ экзаменовъ и не выдержавшіе ихъ допускаются къ переекзаменовкамъ. Не выдержавшіе и переекзаменовки, если они учатся въ гимназіи или лицей, оставляются на повторительный курсъ, а если въ богословіи, то обязываются, по истеченіи года, снова держать экзамены. Распределеніе экзаменовъ дѣлается префектомъ по учебнымъ дѣламъ съ согласія ректора.

Третья глава третьей части говоритъ о *дисциплинѣ*. «Подъ именемъ дисциплины, говоритъ уставъ, разумѣется сводъ правилъ, которыми регулируется жизнь воспитанниковъ въ семинаріи.

Сама дисциплина, хотя способствуетъ вышнему порядку, однако имѣетъ въ виду и внутренній порядокъ воли, чтобы направить ее къ осуществленію долга и добродѣтели. Дисциплина помогаетъ естественной слабости, такъ какъ порождаетъ привычку къ добру, которая пріобрѣтается только путемъ повторенія однихъ и тѣхъ же актовъ». Переходя къ самымъ правиламъ дисциплины уставъ, между прочимъ, предписываетъ воспитанникамъ отдѣляться отъ своихъ товарищей, не готовящихся къ священному званію (114), вездѣ занимать назначенное мѣсто (116) строго соблюдать расписаніе занятій (117), хранить молчаніе (120). Во всѣхъ семинаріяхъ должны быть особыя мѣста для отдохновенія души (ad animi relaxationem) для каждаго отдѣленія (121). Гимнастикѣ

¹⁾ Окончаніе. См. № 23 «Церк. Вѣд.» за 1908 г.

должно отдавать предпочтеніе предъ прочими играми и участвовать въ ней должны всѣ (122). Во время ѣды должно происходить чтеніе поучительныхъ книгъ (123). Должно опасаться, чтобы занятія, рекреациі и самыя благочестивыя упражненія не продолжались слишкомъ долго, чтобы не надоесть ученикамъ (124). Спальни и другія мѣста, посѣщаемыя ночью, должны быть достаточно освѣщены (125).

Изъ предписаній *объ отношеніи воспитанниковъ къ начальникамъ* (126 — 130) обращаетъ на себя вниманіе предписаніе, чтобы всякій воспитанникъ, замѣтивъ въ комъ-нибудь недостатокъ, отъ котораго можетъ произойти оскорбленіе Богу, опасность для добродѣтели товарищей или для доброй славы семинаріи, долженъ сообщить о немъ начальникамъ, чтобы тѣ нашли лекарство. «Дѣлать это не значить быть донощикомъ, но значить ревновать объ общемъ благѣ и любви къ ближнему».

Въ отношеніи *къ себѣ самому* каждый воспитанникъ долженъ охранять въ себѣ образъ Божій и храмъ Святаго Духа, какъ вмѣстѣ съ другими такъ и въ уединеніи, всегда помня, что Богъ вездѣсущъ (131).

Всѣ воспитанники должны заботиться о чистотѣ тѣла и одежды, должны обрѣзывать и причесывать волосы, отвращаясь какъ отъ тщеславія и безобразія, такъ и отъ выдѣленія изъ среды товарищей, во всемъ сообразуясь съ обычаями семинаріи (132), должны исполнять гигиеническія предписанія (133), вездѣ соблюдать приличіе, серьезность (134), порядокъ (135), воздерживаясь отъ всякаго легкомыслія и всего несогласнаго съ достоинствомъ клира.

По отношенію къ товарищамъ воспитанники должны сближаться только съ товарищами своего отдѣленія (136), видѣть въ нихъ братьевъ о Христвѣ и проявлять къ нимъ любовь, столь нужную между клириками (137, 138), звать другъ друга только по имени и фамиліи (139), остерегаться особой дружбы между собой, не налагать другъ на друга руки даже въ

шутку, не обмѣниваться письмами и подарками (140), не вести неприличныхъ разговоровъ (141), не отходить отъ товарищей на прогулкахъ (142).

По отношенію къ слугамъ воспитанники должны соблюдать вѣжливость и любовь, не сближаться съ ними (143) и не отдавать имъ приказаній (144).

Съ посторонними воспитанники могутъ видѣться только дважды въ недѣлю въ опредѣленные дни, и только съ родителями и родственниками. Въ другихъ случаяхъ испрашивается разрѣшеніе ректора или вице-ректора (146 — 147). Безъ разрѣшенія вице-ректора воспитанникъ не можетъ принимать ни отъ кого ни пищи, ни напитковъ (149). Никто не можетъ получать или посылать писемъ, которыхъ не просмотрѣлъ ректоръ, отъ котораго зависитъ ихъ посылка или передача (150).

Входя и выходя изъ столовой воспитанники соблюдаютъ молчаніе и во время ѣды слушаютъ чтеніе (151). При ѣдѣ нужно остерегаться жадности и поспѣшности, не менѣе вредныхъ для здоровья, чѣмъ для воздержанія (152). Во время рекреаций запрещается отдѣляться отъ товарищей и удаляться въ классъ, даже подъ предлогомъ занятій и чтенія (155). Игры, несовмѣстимыя съ духомъ любви и приличія и опасныя для здоровья, не допускаются (156). Во время прогулокъ запрещается оставаться дома (158) и ѣсть что-либо безъ разрѣшенія (159). Въ городахъ гуляющіе должны идти въ порядкѣ тихимъ шагомъ, каждый со своимъ товарищемъ, разговаривая пониженнымъ голосомъ. Въ города префектъ можетъ дозволить идти внѣ рядовъ, но никто не долженъ слишкомъ отдалиться (160). Во время прогулокъ воспитанники привѣтствуютъ епископа, оставивъ шляпы, а другіе лица, только снимая шляпы (161). Воспитанники не могутъ выходить изъ семинаріи для посѣщенія частныхъ лицъ (162). Каникулы, назначаемыя ректоромъ (163)

нельзя проводить въ домахъ родителей (164). Осеннія каникулы проводятся на дачѣ (165). Епископъ можетъ отпускать воспитанниковъ (особенно лицъ и богословскихъ курсовъ) самое большее на мѣсяць къ родителямъ, при чемъ отпущенный поручается наблюденію мѣстнаго приходскаго настоятеля или другого благочестиваго священника (166).

Исключенію изъ семинаріи подвергаются воспитанники, которые, во время обученія, обнаружатъ наклонности, не совмѣстимыя съ пастырскимъ призваніемъ (167—169).

Къ уставу, какъ мы упомянули, приложены гигиеническія правила и 4 примѣрныя расписанія дня. Оба эти приложенія мы приводимъ почти полностью.

Приложеніе I.

Гигиеническія правила.

§ 1. О зданіяхъ.

Ст. 1. Храмъ, столовая, мѣста, назначенныя для занятій и пр. должны быть просторны, достаточно свѣтлы и вентилированы и, по возможности, съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Ст. 2. Аудиторіи должны быть содержимы въ чистотѣ, имѣть удобныя парты гигиеническаго типа, сообразныя съ возрастомъ учащихся.

Ст. 3. Во всѣхъ помѣщеніяхъ во всякое время года нужно обновлять воздухъ.

Ст. 4. Спальни и отдѣленія должны быть такой вмѣстимости, чтобы на каждого ученика приходилось, по крайней мѣрѣ, 14 кубическихъ метровъ.

Ст. 5. Питьевая вода должна быть отдѣляема отъ другой, служащей для общихъ надобностей.

Ст. 6. Ватеръ-клозеты должны быть приспособлены къ числу воспитанниковъ, хорошо провѣтриваемы и устроены по современнымъ гигиеническимъ предписаніямъ.

Ст. 7. Вездѣ должны быть поставлены металлическія эмалированныя плевательницы.

Ст. 8. Ежедневно спальни, аудиторіи, столовыя и всѣ помѣщенія должны быть выметены съ помощью мокрыхъ опилокъ или обернутыхъ тряпками метель.

Ст. 9. Если аудиторіи находятся внѣ семинарій, то около нихъ долженъ быть просторный вестибюль, въ которомъ остаются зонтики, плащи и т. п.

Попеченіе о тѣлѣ.

Ст. 10. Каждый воспитанникъ долженъ, какъ можно болѣе, заботиться о чистотѣ тѣла, ежедневно мыть лицо и шею, а руки—чаще, особенно передъ вкушеніемъ пищи; въ удобное время долженъ мыть ротъ и зубы.

Ст. 11. По временамъ нужно мыть все тѣло въ баняхъ, для чего назначается день, свободный отъ уроковъ. Въ баню ученики ходятъ по очереди, переждавъ нѣкоторое время послѣ вкушенія пищи; послѣ бани каждый продѣлываетъ полезныя для тѣла упражненія на солнечномъ мѣстѣ.

Ст. 12. Бѣлье, какъ нижнее, такъ и постельное, должно перемѣнять чаще, одежду ежедневно чистить щеткой. Гуттаперчовыя воротнички вообще запрещаются, какъ вредныя для здоровья.

Ст. 13. Ежедневно нужно совершать прогулку за городъ въ продолженіе часа, а въ дни, когда нѣтъ уроковъ, въ продолженіе двухъ часовъ.

Ст. 14. Помѣщенія, назначенныя для рекреаций, если возможно, должны быть открыты, и подъ портикомъ, если идетъ дождь. Воспитанники не должны сидѣть или останавливаться для разговора, а должны гулять или принимать участіе въ полезныхъ для тѣла общихъ играхъ.

§ 3.—О врачѣ.

Ст. 15. Причисленный къ семинаріи врачъ долженъ тщательно осмотрѣть каждого принимаемаго юношу и узнать, привита ли ему оспа. Отъ его благоразум-

наго рѣшенія зависить принятіе или непринятіе тѣхъ, которые не пользуются полнымъ здоровьемъ или склонны къ заболѣваніямъ, кромѣ лицъ страдающихъ заразительными болѣзнями.

Ст. 16. Периодически въ опредѣленные дни и часы онъ является въ семинарію, чтобы всѣ воспитанники имѣли возможность спрашивать у него совѣта по гигиенѣ.

Ст. 17. Онъ сообщаетъ ректору о нарушеніяхъ гигиены въ семинарію и предлагаетъ подходящія средства къ ихъ устраненію.

Ст. 18. Объявляетъ, кто долженъ быть освобожденъ отъ поста.

Ст. 19. До и послѣ каникулъ онъ осматриваетъ всѣхъ учениковъ и въ особой тетради записываетъ о состояніи здоровья каждаго.

Ст. 20. Воспитанники и всѣ состоящіе въ семинарію отъ кратковременныхъ и легкихъ болѣзней лечатся въ той же семинарію, но если болѣзнь продолжается долго или заразительна, то ректоръ распоряжается о немедленномъ перемѣщеніи больного въ семейство или въ больницу.

Ст. 21. Докторъ приказываетъ произвести необходимую дезинфекцію и наблюдаетъ, чтобы въ больницѣ не хранились ядовитыя и вредныя для здоровья вещества.

Ст. 22. Докторъ, съ вѣдома эконома, наблюдаетъ за чистотой кухонныхъ сосудовъ и изслѣдуетъ качество и порчу пищи и питья.

О больницѣ.

Ст. 23. Больница, если возможно, должна быть обращена на югъ, и снабжена водопроводомъ и печью, стѣны должны быть выкрашены масляной краской. Больница должна быть снабжена септическими и антисептическими матеріалами для первой помощи.

Ст. 24. Для больныхъ заразными болѣзнями должны быть отдѣльныя палаты.

Ст. 25. Всякій воспитанникъ, заболѣвъ, сообщаетъ префекту, а тотъ ректору, и затѣмъ больной осторожно переносится въ больницу и тотчасъ же увѣдомляютъ врача.

Ст. 26. Вице-ректоръ заботится о надлежащемъ уходѣ за больными.

Ст. 27. Больной во всемъ повинуется врачу и сидѣльцу.

Ст. 28. Если болѣзнь, по мнѣнію врача, обостряется или продолжительна, ректоръ увѣдомляетъ родителей или родственниковъ.

Ст. 29. Больныхъ можно посѣщать только съ разрѣшенія ректора или вице-ректора.

Примерная расписанія дня.

I.—Въ учебные дни.

Въ 5¹/₂ часовъ воспитанники встаютъ; въ 6 молитвы, размышленіе и месса; въ 7 занятія; въ 7³/₄ завтракъ; 8 уроки; 10 рекреация; 10³/₄ занятія; 12 обѣдъ и поклоненіе святымъ дарамъ; 13¹/₂ занятія; 14¹/₄ уроки; 16¹/₂ прогулка или рекреация дома; 17¹/₂ духовное чтеніе, розарій, новены etc.; 18¹/₂ занятія; 20 ужинъ; 21¹/₄ вечерняя молитва и испытаніе совѣсти, послѣ чего воспитанники ложатся спать.

II.—Въ учебные дни.

Начало дня, какъ и выше. Въ 12 уроки; 14 обѣдъ и поклоненіе святымъ дарамъ; 15¹/₂ прогулка или рекреация дома; 16³/₄ духовное чтеніе, розарій, новены etc.; 17³/₄ занятія. Далѣе какъ въ № 1.

III.—Для праздничныхъ дней.

Начало дня, какъ и въ № 1. Въ 8 рекреация; 8¹/₂ месса; 10 грегорианское пѣніе; 11 рекреация съ приемомъ постороннихъ; 12 занятія, 14 обѣдъ и поклоненіе святымъ дарамъ; 15¹/₂ прогулка или рекреация дома; 16¹/₂ духовное чтеніе, розарій и благословеніе святыми дарамъ и новены; 17³/₄ занятія; 20 обѣдъ; 21¹/₂ вечерняя молитва и испытаніе совѣсти:

¹) Въ Италіи часы считаются отъ 1 до 24.

IV. Для вакаціонныхъ дней.

Начало дня какъ и въ № III. Въ 8^{1/2} публичное чтеніе; 9 грегорианское пѣніе; 10 рекреация; 10^{1/2} занятія; 11^{1/2} рекреация; 12^{1/2} занятія; 14 обѣдъ и поклоненіе святымъ дарамъ. Далѣе какъ въ учебные дни.

С. Т.

Вопросъ объ увеличеніи содержанія духовенству въ Государственной Думѣ 1).

Отъ Гелецкій. Господа, помни предупрежденіе г. председателя Государственной Думѣ, я буду держаться въ рамкахъ обсуждаемаго нами вопроса и не надолго задержу ваше вниманіе. Господа, въ нѣсколько минутъ до моего выхода мнѣ стали хорошо извѣстны тѣ неблагоприятныя теченія и настроенія, которыя господствуютъ среди отдѣльныхъ группъ депутатовъ по отношенію къ рассматриваемому законопроектъу объ ассигнованіи средствъ изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе городского и сельскаго духовенства, и это обстоятельство заставило меня сначала желать перенести очередь своего слова на послѣ, когда теченія уже обнаружатся, но послѣ нѣкотораго колебанія я рѣшилъ говорить сейчасъ, для того, чтобы нѣсколько ослабить, если это мнѣ удастся, силу этого теченія и настроенія, которое создало, какъ я уже скажалъ, среди нѣкоторыхъ группъ членовъ Государственной Думы. Прежде всего, господа, я подчеркиваю тотъ фактъ, что внесеніе этого законопроекта на ваше уваженіе, на уваженіе Государственной Думы, произошло въ какого-либо нашего участія, участія насъ—священниковъ, депутатовъ Государственной Думы. Этотъ законопроектъ, какъ вамъ уже было здѣсь выяснено, и какъ вы могли видѣть изъ печатнаго матеріала по этому вопросу,—этотъ законопроектъ внесенъ во исполненіе Высочайшей воли, подтвержденной въ 1898 г., нашего Государя. Въ силу этой воли предоставлено было Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода ежегодно входить въ законодательныя учрежденія съ представленіемъ объ ассигнованіи опредѣленной суммы денегъ. Я не буду указывать на тотъ историческій годъ, который привелъ къ нынѣшнему положенію дѣлъ, когда эта ассигновка уменьшилась до 200.000 руб., но я скажу, что на уваженіе Государственной Думы вносился, такъ сказать, двѣ суммы, которыя вамъ предлагаютъ утвердить: 1) условный кредитъ сѣбѣты 1907 г. въ размѣрѣ 200.000 р. и ассигнованіе на этотъ годъ въ 200.000 руб. Какъ было выяснено Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, докладчикомъ, и пресвященнымъ Митрофаномъ, размѣръ этой суммы далеко не соответствуетъ дѣй-

ствительнымъ нуждамъ духовенства. Въ настоящее время только $\frac{2}{3}$ или даже менѣе двухъ третей наличнаго состава причта получаютъ казенное пособіе. Что касается остальныхъ, то они по прежнему остаются на довольствіи прихожанъ. Желательно, чтобы они получали хотя бы по 400 р. на причтъ. Если мы будемъ вносить только по 200.000 р., то потребуется еще 80 лѣтъ, прежде чѣмъ все наличное духовенство будетъ обезпечено 400 р. въ годъ, считая 300 рублей священнику и 100 р. исааломщику. Эта сумма далеко недостаточна, и въ всякаго сомнѣнія, что Государственной Думѣ, можетъ быть, въ очень скоромъ времени придется рѣшительнымъ образомъ стать на путь обезпеченія городского и сельскаго духовенства Имперіи. И если мы въ настоящее время не выдвинули этого вопроса въ столь рѣшительной формѣ, то это только потому, что признаемъ, что въ порядкѣ удовлетворенія государственныхъ нуждъ, мы на первый планъ ставимъ интересы народа, интересы крестьянъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, мы вѣрится надѣмся, что Государственная Дума, прежде чѣмъ истечетъ срокъ ея полномочій, обратитъ вниманіе на тяжелое положеніе духовенства и сдѣлаетъ все, что только возможно, чтобы поставить духовенство въ такія условія, при которыхъ оно могло бы наилучшимъ образомъ осуществлять свое высшее назначеніе. Несомнѣнно, что Государственная Дума сама пожелаетъ уничтожить эту тысячелѣтнюю рабскую зависимость духовенства отъ такъ называемыхъ добровольныхъ даяній и приношеній. Эта система содержанія слишкомъ тягостна. Спора нѣтъ! Есть приходы очень богатые, есть священники, которые хорошо устроиваются, но нѣтъ такого священника, который не желалъ бы отказаться отъ всякаго добровольнаго даянія, лишь бы получать хотя бы и меньшую, но опредѣленную сумму, чтобы не нуждаться въ кускѣ хлѣба. Нынѣшняя система содержанія вызываетъ ужасныя послѣдствія. Съ одной стороны, возникаютъ преувеличенные толки о размѣрахъ довольствія, получаемого отъ прихожанъ,—съ другой стороны, эта система не обезпечиваетъ духовенства и гнететъ его. Наконецъ, она въ моральномъ отношеніи весьма тягостна. Вы сами знаете, что нынѣшняя система служитъ поводомъ для разныхъ нападокъ на насъ. Мы прощаемъ эти нападки, которыя весьма несправедливо обращаются противъ насъ, но, гг., вспомните же вы, что на насъ нападаютъ и тѣ, которые сами беззащитны въ томъ, что создало такое тяжелое положеніе. Обратите вниманіе на то, что наша язычная литература обрисовываетъ картинки изъ быта духовенства часто въ условномъ видѣ, граничащемъ съ порнографіей, воспринимаетъ самыя неблагоприятныя черты и свойства духовенства, и все это потому, что у насъ дѣйствуетъ эта система, которая иногда поражаетъ своей уродливостью. И вотъ въ этомъ дружномъ хорѣ нападокъ вы забываете, что духовенство все же своей работою внесло не мало отрады въ жизнь пастыря.

Духовенство всегда, а теперь въ особенности, является культурной силой, близкой къ народу, и въ всякаго сомнѣнія, что при предстоящей реформѣ мѣстной жизни, что бы тамъ ни говорили, духовенству будетъ принадлежать выдающаяся роль. И всѣ тѣ, кото-

1) Продолженіе. См. № 23 «Церк. Вѣдом.»

рые неаслуженно насъ упрекають, тѣ, которые любятъ обобщать иногда, правда, уродливые случаи изъ жизни духовенства, случаи, которыхъ мы сами стыдился, во которые неизбѣжны ири существующей системѣ содержанія,—всѣ эти лица забываютъ, или не хотятъ видѣть, что духовенство сдѣлало хотя бы въ области школьнаго образованія, а сдѣлало оно не мало. Вы сами знаете, что за школьную дѣятельность духовенство ничего не получаетъ и, тѣмъ не менѣе, за 25 лѣтъ мы сумѣли учредить 42.000 школъ, мы изыскали изъ тѣхъ средствъ, которыя намъ доступны, около 6.000.000 рублей на содержание школъ, мы обучаемъ свыше 2.000.000 дѣтей, мы воспитываемъ ихъ на такихъ основахъ, которыя вполне обезпечаютъ русскому народу национальную мощь. Мы сдѣлали то, что сдѣлали земства, что сдѣлало Министерство за 100 лѣтъ своего существованія. И въ то время, когда эти вѣдомства работали при дружномъ содѣйствіи общества, мы вели свою работу подъ перекрестнымъ огнемъ всевозможныхъ нападокъ, и все таки мы съ честью вышли изъ этой борьбы и въ данный моментъ предстали передъ вами на судъ, во всеоружіи знанія, опыта и силъ, которыя мы успѣли примѣнить къ школьному дѣлу. Всѣ тѣ, которые любятъ такъ часто нападать на насъ, забываютъ, что духовенство заботится не только о религиозно-нравственныхъ и просвѣтительныхъ нуждахъ народа. Оно принимаетъ самое дѣятельное участіе, особенно теперь, въ организаціи мѣлкого кредита, въ учрежденіи потребительныхъ обществъ и проч. Въ этомъ вы можете убѣдиться, если обратитесь къ специальной литературѣ по этому вопросу. И при такихъ условіяхъ бояться, что обезпеченіе духовенства можетъ лечь тяжелымъ бременемъ на государственное хозяйство, конечно, не слѣдовало бы потому, что духовенство сторицей возвратитъ народу тѣ затраты, которыя понесетъ государство. Можетъ быть, что съ теченіемъ времени къ участію въ содержаніи духовенства будутъ привлечены и мѣстныя учрежденія, но во всякомъ случаѣ, пока эти мѣстныя учрежденія еще не организованы, то было бы справедливо, если бы Государственная Дума выразила свое отношеніе къ дѣлу обезпеченія духовенства. Конечно, 200.000 р. недостаточно,—это только $\frac{1}{30}$ часть того, что слѣдовало бы отпустить для того, чтобы всѣ священники получали по 300 руб., а псаломщики по 100 руб. Но дѣло не въ этомъ. Пока что,—мы собираемся съ силами, и мы увѣрены, что наша очередь наступитъ очень скоро. Ассигнованіе этой суммы будетъ имѣть громадное моральное значеніе, оно покажетъ, что Государственная Дума желаетъ завершить то дѣло, которое было начато нашими Государями Императорами. Поэтому, г-н., не умаляйте значенія своей жертвы на обезпеченіе духовенства какими-нибудь нападками. Я просилъ бы тѣхъ ораторовъ, которые, быть можетъ, желаютъ указать на отдѣльные случаи изъ жизни духовенства, этого не дѣлать. Мы сами знаемъ, что при нынѣшней системѣ бывають иногда уродливыя явленія. Но создайте подходящія условія и тогда предъявляйте свои требованія. Вѣрите, что на обезпеченіе духовенства мы смотримъ не какъ на дѣль, а какъ на средство, которое

дастъ намъ возможность осуществлять свое значеніе (Аплод. справа и въ центрѣ).

Предсѣдатель. Позвольте опять почитательнѣе просить держаться поближе къ вопросу и не уклоняться въ сторону критики вопроса, который не подлежитъ сейчасъ нашему обсужденію.

От. Комарецкій. Я прошу вашего вниманія на нѣсколько минутъ, чтобы сдѣлать заявленіе по порученію фракціи 17 октября. Фракція вполне раздѣляетъ ту основную мысль, что матеріальное положеніе духовенства находится въ ненормальныхъ условіяхъ. Нынѣшняя система собиранія доходовъ вредно отражается на пастырскомъ служеніи, вызываетъ ронотъ со стороны прихожанъ и причиняетъ нравственные муки самому духовенству. Фракція 17 октября будетъ въ этомъ смыслѣ голосовать за формулу группы духовенства въ надеждѣ, что вѣдомство православнаго исповѣданія внесетъ законопроектъ о назначеніи духовенству опредѣленнаго содержанія. Фракція 17 октября въ настоящее время не высказывается подробно по вопросу объ источникахъ, изъ которыхъ могутъ быть почерпнуты соответствующія средства,—она лишь предполагаетъ, что сюда придетъ на помощь отчасти государство, отчасти приходъ, какъ общественная единица. Что касается взаимоотношеній этихъ двухъ источниковъ, то, во мнѣніи фракціи, этотъ вопросъ слишкомъ сложенъ и требуетъ серьезной разработкы въ связи съ соответствующимъ законопроектомъ. Принимая формулу духовенства, фракція надеется, что авторитетное слово Государственной Думы внесетъ норму въ обезпеченіе духовенства, которое тогда свободно должно отдать всѣ свои силы служенію правды Божіей и постраться добросовѣстно выполнять возложенныя на него жизнью тяжелыя пастырскія долгъ (Аплод.).

Львовъ 2-й (Самарск. губ.). Мысль объ обезпеченіи духовенства давно существовала у правительства. Пусть его заботы не были достаточны, но все же онъ выразился въ томъ, что по смѣтѣ Святыишаго Синода 12.000.000 рублей были ассигнованы, какъ ежегодное пособіе городскому и сельскому духовенству. Затѣмъ правительство озаботилось предоставленіемъ этого казеннаго пособія не только части духовенства, но, по возможности, всему православному духовенству, исходя изъ расчета 41.000 приходоу, такъ что на священника размѣръ казеннаго пособія выражался въ суммѣ 300 руб. въ годъ. Причиннику предпологаемъ ассигновать по 100 р. въ годъ. При такомъ распредѣленіи пособія общая сумма составила бы 18 съ лишнимъ миллионъ рублей. Слѣдовательно, не хватало около $6\frac{1}{2}$ миллионъ руб. ежегоднаго казеннаго пособія.

Тогда Оберъ-Прокуроръ внесъ законопроектъ о томъ, чтобы ежегодно увеличивать суму Святыишаго Синода на 500.000 р. съ тѣмъ, чтобы черезъ 14 лѣтъ эта сумма достигла 6.500.000 р. и тогда все православное духовенство получило бы казенное пособіе, по 300 р. священники и 100 р. псаломщики. Но Совѣтъ Министровъ не нашелъ возможнымъ съ этимъ согласиться, исходя изъ тѣхъ соображеній, что не хватить для этого средствъ въ государственномъ казначействѣ. Тогда цифра 500.000 р. была уменьшена до 200.000 р. Эта цифра теперь и всматриваются

ь-прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Въ г. онъ испросилъ 200,000 р. ежегоднаго субсидія—эти 200,000 р. уже пошли духовенству. 1908 года оберъ-прокуроръ еще испрашиваетъ 200,000 р. ежегоднаго пособия, слѣдовательно, пособие городскому и сельскому духовенству составитъ 400,000 р. Какъ я говорилъ, эти цифры не хватятъ для выдачи казеннаго субсидія *всему* православному духовенству, если считать изъ цифры 300 р. священнику и 100 р. четнику. Для того, чтобы обезпечить казеннымъ пособиемъ, хотя бы въ минимальномъ размѣрѣ, нужно увеличить пособие духовенству на 5,000 р. Я думаю, что Государственная Дума не кажетъ духовенству, всегда служившему не только церкви, но и Россіи, въ выдачѣ ежегоднаго пособия въ суммѣ по 400,000 р. въ годъ. Судетная коммисія вполне съ этимъ согласилась и нашла возможнымъ влечить эту сумму въ суммѣ Святѣйшаго Синода къ условному кредиту. Но какъ распределить эту цифру по православному духовенству? Бюджетная коммисія, въ отд. II законопроекта, вносимаго нынѣ на наше обсужденіе, нашла необходимымъ обусловить распределение суммъ согласно заключеніямъ окружнаго епархіальнаго съѣзда духовенства. Можетъ возникнуть недоумѣніе: не есть ли отд. II вторженіе во внутренней распорядокъ церкви? Но я скажу, что я съ этимъ не согласенъ. Когда дѣло шло о церковныхъ суммахъ, когда дѣло шло о контролѣ этихъ суммъ государствомъ, я первый говорилъ, что государство не можетъ вмѣшиваться въ распоряженіе, не имѣетъ права вторгаться въ распоряженіе церковными суммами. Другое дѣло, когда мы ассигнуемъ государственныя деньги въ помощь церкви и духовенству, и тогда государство, въ лицѣ Государственной Думы, имѣетъ право обусловить назначеніе этой суммъ извѣстнымъ порядкомъ и связать: мы даемъ 400,000 р. въ годъ съ условіемъ, чтобы эта сумма распределялась православному духовенству по заключенію окружнаго и епархіальнаго съѣзда духовенства. До сихъ поръ распределение 12,000,000 р. казеннаго пособия духовенству было связано съ нѣкоторыми злоупотребленіями кумовствомъ и т. д., такъ что не бѣднѣйшіе приходы получали, а получали приходы по распоряженію епархіальнаго начальства или родственниковъ. Государственной Думѣ вовсе нежелательно ассигновать сумму 400,000 р. и не быть увѣренной, что эти средства пойдутъ въ распоряженіе бѣднѣйшихъ приходоу и, повторяю, что тутъ никакому вмѣшательству во внутренней распорядокъ церкви я не усматриваю, а Государственная Дума имѣетъ право связать, что выдачу пособій нужно обусловить тѣмъ, чтобы оно распределялось въ епархіи по заключенію окружнаго и епархіальнаго съѣзда духовенства. Затѣмъ, что касается до формулы перехода къ постоянной чтенію, то союзъ 17 октября присоединяется къ этой формулѣ и я отъ лица союза 17 октября поддерживаю эту формулу, которая говоритъ, чтобы вѣдомство православно исповѣданія выработало законопроектъ, который бы обезпечивалъ по возможности все православное духовенство опредѣленнымъ ежегоднымъ пособиемъ. Но какъ это сдѣлать? Это сказать затруднительно. Это можно сдѣлать различными способами: во первыхъ,

нужно для этого выработать норму ежегоднаго содержанія каждаго причта, во вторыхъ, когда эта норма будетъ опредѣлена, необходимо учесть всѣ церковныя средства, т. е. церковный капиталъ въ видѣ денегъ, въ видѣ земель, которыя находятся въ распоряженіи причта. Затѣмъ ту сумму, которая не будетъ хватать на установленное ежегодное содержаніе причту, можно выдавать или изъ государственнаго казначейства въ видѣ ежегоднаго пособия или выдавать изъ суммъ приходскихъ. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе того, согласно ли это съ канонами церкви, чтобы ежегодное пособие выдавалось изъ государственнаго казначейства; говорю, что это ставить священниковъ на одну ногу съ чиновниками. Я съ этимъ не согласенъ, но мы не будемъ съ этимъ спорить. Это дѣло церкви опредѣлить, какое пособие болѣе подходитъ къ священному званію священника, не умаляя его достоинства и это дѣло будущаго собора. Мы говоримъ, что безусловно священникъ долженъ получать опредѣленное содержаніе, а не быть въ зависимости отъ крайне неравномерно поступающаго дохода съ приходоу. Наконецъ, я не буду бросать камень въ наше духовенство. Его защита, лучшая защита—его священное призваніе, которое оно несетъ по долгу совѣсти. Пусть нѣкоторые представители духовенства несогласны съ этимъ положеніемъ, но не намъ его судить, его будетъ судить та истина, которой они призваны, которой они служатъ. Если духовенство падаетъ подъ вліяніемъ тѣхъ экономическихъ условій, въ которыя мы его поставили, то не намъ его судить. Дѣйствительно, положеніе священника невозможно. Если онъ вѣренъ своему призванію, то ему безусловно приходится нищенствовать. Если же онъ подъ вліяніемъ любви къ семьѣ идетъ на сдѣлку съ совѣстью, то, гг., наша обязанность поставить его въ такія экономическія условія, чтобы онъ не заболѣлъ каждый день о насущномъ хлѣбѣ. Можно ли возлагать на него двѣ обязанности: заботу о спасеніи души и заботу о насущномъ хлѣбѣ. И вотъ, подъ вліяніемъ этого насущнаго хлѣба духовенство дѣйствительно падаетъ, дѣйствительно иногда не вѣрно своему долгу, но не мы станемъ судить его, потому что это большей частью бываетъ изъ любви къ семьѣ. Но тогда, когда духовенство приходитъ въ свой приходъ, въ дни молодости—оно обыкновенно стремится быть вѣрнымъ своему призванію, когда же оно обременено многочисленной семьей, оно должно выбирать между вѣрностью своему призванію и любовью къ своей семьѣ (Аплогисм.).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы, отъ Станиславскій, пожалуйста, прошу говорить въ предѣлахъ вопроса.

Отъ Станиславскій. Гг. народные представители! Вашему вниманію предложенъ извѣстный законопроектъ объ ассигнованіи 400,000 р. на обезпеченіе городского и сельскаго духовенства. Вопросъ этотъ уже не новъ и въ предшествующихъ рѣчахъ онъ выясненъ. Хотя этотъ источникъ для обезпеченія духовенства не можетъ считаться достаточнымъ, тѣмъ не менѣе въ виду его важности для духовенства, для православія и укрѣпленія вѣры, я берусь сказать нѣсколько мыслей, которыя бы уяснили причины необходимости и неотложности матери-

альнаго обезпеченія православнаго русскаго духовенства. Я думаю, что большая часть членов Государственной Думы знаютъ, какъ тяжело то матеріальное своеобразное положеніе, въ которомъ находится православное духовенство. Многие объ этомъ, въ особенности въ послѣднее время, говорятъ. Въ особенности пишутъ, но многие настойчиво требуютъ ввести существующаго порядка обезпеченія новаго, болѣе опредѣленнаго. Если мы обратимся къ области матеріальнаго обезпеченія, то мы тамъ увидимъ, что только нѣсколько десятковъ приходовъ въ Россіи имѣютъ достаточное содержаніе, при чемъ эти приходы находятся въ западныхъ губерніяхъ. Тамъ, дѣйствительно, духовный причтъ получаетъ до 1.200 р. въ годъ. Что касается большинства приходовъ, коихъ около 50.000, то размѣръ содержанія колеблется отъ 180 до 550 р.; многие же причты вовсе никакого жалованья не получаютъ. По существующей статистикѣ средней размѣръ обезпеченія прихода, считая въ томъ числѣ жалованья, землю и плату за исправленіе требъ, выражается въ такомъ размѣрѣ: священнику 600 р., дьякону 350 и псаломщику 150 р. Вотъ, гл., та несчастная, мизерная сумма матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства въ сельскихъ приходахъ. Эта сумма далеко ниже суммы, получаемой камиль-нибудь сидѣльцемъ винной лавки, а между прочимъ, отъ священника, занимающаго высокое положеніе, требуется много и много трудовъ, требуется, чтобы онъ былъ и проповѣдникомъ, и учителемъ и законоучителемъ, и организаторомъ всевозможныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій въ церковно-приходской жизни. Помимо такого небольшого содержанія, это послѣднее носитъ и въ высшей степени непостоянный и случайный характеръ. Эти 600 р. получаютъ священники неопредѣленно, неравномерно. Бываютъ мѣсяцы, когда получается содержаніе, достаточное для безбѣднаго существованія. Но бываютъ лѣтніе мѣсяцы,—май, июль, июль и августъ,—когда причтъ получаетъ отъ 3 до 5 р. въ мѣсяцъ. И вотъ, не имѣя возможности оставить что-либо для запаса, приходится причту поневолѣ голодать или жить за счетъ кредита. И еще болѣе трагичнаго духовенства въ голодные годы, которые такъ часто посѣщаютъ нашу Россію. Представьте себѣ положеніе духовенства: ни копейки жалованья, ни зерна въ полѣ, ни платы за требосиравленія... Чѣмъ прикажете ему жить? И вотъ, по необходимости, мы часто собираемъ тарелочный и копейный сборъ на содержаніе или на помощь голодающему православному духовенству. Представьте себѣ, гл. еще то, что члены причта православнаго духовенства не какіе-либо отшельники, бѣссемейные, но они живутъ въ мірѣ, имѣютъ тѣ же нужды, тѣ же запросы, какіе имѣютъ ихъ пасомые, имѣютъ женъ, дѣтей, престарѣлыхъ родственниковъ, которыхъ нужно пропитать и одѣть, а дѣтямъ дать воспитаніе. И вотъ, въ виду крайней скудости средствъ на ихъ содержаніе, многие бываютъ принуждены оставить своихъ дѣтей безъ воспитанія. А многие, хотя и дѣлаютъ попытку дать дѣтямъ среднее образованіе, попадаютъ въ число недомышленниковъ. Я вамъ приведу, примѣръ по Харьковской губ., гдѣ оказалось

20.000 р. недоимки въ виду того, что по крайней бѣдности духовенство не могло уплатить за своихъ дѣтей. Я думаю, что это не въ одной Харьковской губ., но повторится и въ другихъ епархіяхъ, что является достоящимъ показателемъ того скуднаго матеріальнаго обезпеченія, въ которомъ находится духовенство. При бѣдности, скудности содержанія, которое получаетъ духовенство, надо подчеркнуть еще и тотъ ужасный, унижающій, архаическій способъ, который существуетъ для обезпеченія духовенства — а разумно платя за совершеніе требъ. Этотъ способъ рождаетъ достоинство пастыря въ глазахъ пасомыхъ, онъ является причиной распри и недоразумѣній между пастырями и пасомыми. Видъ, гл., крестьяне сравниваютъ съ собой священниковъ, ставятъ ихъ въ одинаковыя жизненные рамки и не знаютъ тѣхъ нуждъ, тѣхъ запросовъ, которые вытекаютъ не изъ приходовъ, а изъ церковно-общественнаго положенія пастырей. Размѣръ вознагражденія ставится въ зависимость отъ вымогленія той или иной требы, и часто бываетъ, что на указаніе прихожанамъ, въ особенности состоятельнымъ, чтобы они дали больше за ту или иную требу, на указаніе, что духовенство не имѣетъ опредѣленнаго содержанія—получается обыкновенно жалоба. Начинается всякъ извѣстная судебная волокита, якобы за вымогательство, и сколько горь, оскорбленій и нравственныхъ терзаній испытываетъ за это время духовенство. Обыкновенно, въ этомъ случаѣ личность священника подвергается критикѣ всего прихода, самыя лучшія стороны его дѣятельности и жизни замалчиваются, а наружу выносятся какіе-нибудь мелкіе поступки, которые раздуваются до безобразія. И вотъ, авторитетъ священника умалется, падаетъ, и всё его значеніе въ культурной и духовной жизни не имѣютъ никакого значенія. Онъ не можетъ поддержать ни братства, ни попечительства, такъ какъ враги его устроятъ тормозки его на каждомъ шагѣ. Вы, быть можетъ, скажете, что это по заслугамъ, что, разъ вралъ человекъ плату принудительно, то онъ долженъ отбывать передъ приходскимъ начальствомъ? Далеко, гл., это не такъ. Каково отношеніе прихожанъ, я уважу на одинъ примѣръ, который былъ въ моемъ округѣ, гдѣ я состою благочиннымъ. Одинъ священникъ пожелалъ войти въ самыя добрыя, искреннія пастырскія отношенія со своими прихожанами, онъ сказалъ проповѣдь о томъ, чтобы прихожане по совѣсти и средствамъ оплачивали всѣ требы; онъ объяснилъ, что не будетъ требовать впередъ платы, а всякій будетъ вносить свою посильную плату въ ту кружку, которая будетъ при совершеніи требъ. По истеченіи мѣсяца, когда выискали изъ кружки, то тамъ оказалось нѣсколько копеекъ. Этотъ опытъ повторился и во второй мѣсяцъ, почему пришлось ему поневолѣ обратиться къ прежнему способу, т. е. къ выпрашиванію платы за требы. Вотъ, какое печальное матеріальное положеніе, гл., служитъ причиной многихъ печальныхъ явленій и наши дѣти, вида угнетенное положеніе нашей жизни, видя, что мало въ ней добра, обыкновенно уходятъ изъ семинарій и идутъ въ свѣтскія учебныя заведенія, а оставшіе семинарію поступаютъ, болѣею частью, на гражданскую службу. Благодаря общему

встрѣчается затрудненіе въ кандидатахъ на приходъ и приходится ограничиваться замѣщеніемъ приходоу кандидатовъ, которые не получили семинарскаго званія и окончили городское или духовное училище. Вы же отлично представляете, какъ значитъ много, чтобы священникъ былъ богословски образованнымъ и вообще достаточно развитымъ, чтобы жизнь приходская шла спокойнымъ и ровнымъ порядкомъ, при культурномъ его руководствѣ. Печальнымъ явленіемъ матеріальнаго необезпеченія духовенства является и то, что многіе приходы и до сихъ поръ совершенно остаются безъ замѣщенія причтомъ и приписываются къ приходамъ болѣе состоятельнымъ. Вслѣдствіе охлажденія релігіознаго чувства не въ нашихъ расчетахъ допускать подобное явленіе и сама жизнь указываетъ на необходимость измѣненія существующаго порядка обезпеченія, унижающаго духовенство. На это указываетъ приговоръ Лыневскаго сельскаго общества, въ которомъ ясно указывается, какъ народъ желаетъ измѣненія порядка въ обезпеченіи духовенства. Въ приговорѣ сельскаго общества 1906 г. въ Харьковской губ. говорится: на сходѣ участвовало 401 крестьянинъ и имѣлось сужденіе о томъ, что православное духовенство въ настоящее время содержится на средства прихода, получая вознагражденіе за отправленіе служебныхъ обязанностей и разныхъ релігіозныхъ требъ отъ прихожанъ деньгами и натурой. При такихъ условіяхъ нерѣдко возникаютъ серьезные недоразумѣнія между пастырями православной Церкви и церковнослужителями съ прихожанами, создающія тяжелое положеніе какъ пастырей церкви, такъ и остальныхъ священнослужителей, а равно и прихожанъ. При такомъ ненормальномъ положеніи, въ которомъ находится нынѣ православное духовенство, оно потеряло всякое довѣріе и уваженіе прихожанъ, почему поученія пастырей православной Церкви не могутъ быть плодотворными. При дальнѣйшемъ такомъ ненормальномъ положеніи православная вѣра можетъ утратить свое значеніе, а потому мы единогласно постановили ходатайствовать передъ Государственной Думой о томъ, чтобы православное духовенство не жило съ прихода, а получало опредѣленное вознагражденіе за службу, равно и за отправленіе всѣхъ требъ изъ государственнаго казначейства. При такихъ условіяхъ будутъ устранены тѣ ненормальныя явленія, между духовенствомъ и прихожанами, которыя создались изъ существующаго нынѣ положенія».

Такой приговоръ ясно говоритъ за то, что старый фундаментъ матеріальнаго обезпеченія духовенства пора замѣнить новымъ, болѣе цѣлесообразнымъ. Все сказанное, гл., достаточно говорить о томъ, что пора подумать объ измѣненіи матеріальнаго быта духовенства, чтобы избавить его отъ тѣхъ условій низкокклонничества, самоуниженія и безправія, которое такъ мѣшаетъ ему съ должною честью исполнять свои высшія пастырскія обязанности. Въ этомъ отношеніи на помощь должно придти само государство прежде всего, потому что духовенство, служа церкви, въ то же время служить и государству. Поэтому, поддерживая законопроектъ объ ассигнованіи 400,000 р. на назначеніе жалованья для причтовъ, въ особенности

въ переселенческихъ мѣстахъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ выражаю пожеланіе и считаю справедливымъ, чтобы былъ выработанъ законопроектъ относительно нормальнаго обезпеченія духовенства. Если это сдѣлаетъ государство при помощи Государственной Думы, то, несомнѣнно, тѣ нареканія на духовенство о злоупотребленіяхъ при совершеніи требъ уничтожатся и исчезнетъ также конкуренція среди духовенства въ поискахъ за лучшими приходами. Пастырь будетъ прирѣпленъ къ приходу, будетъ внимателенъ къ своимъ прихожанамъ и будетъ съ достоинствомъ относиться къ самому себѣ. Я полагаю бы благовременнымъ теперь же просить вѣдомство православно исповѣданія, чтобы оно составило такой законопроектъ, который затѣмъ поступилъ бы въ Государственную Думу, а Государственная Дума поддержала бы это требованіе и тѣмъ отдала бы справедливую дань духовенству за его многолѣвное служеніе русской землѣ.

Крыловъ (Тульск. губ.). Все, что можно было сказать въ защиту этого законопроекта, уже сказано г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода и прекрасно развито докладчикомъ бюджетной комиссіи. Мнѣ остается только добавить немного. Настоящій законопроектъ является желательнымъ и отвѣчающимъ потребности времени и я, какъ прихожанинъ, всегда сознательный ненормальное положеніе нашего духовенства. Наше духовенство находится въ полной зависимости отъ прихода: хочетъ прихожанинъ — приметъ, хочетъ — не приметъ, за отправленіе требъ можетъ дать рубль, а можетъ дать и 20 коп. Въ послѣдніе неурожайные годы крестьянство обѣднѣло и плата натурой стала невозможна, такъ какъ крестьяне сами стали получать на продовольствіе ссуду изъ казны, почему и заработокъ духовенства сталъ очень низокъ.

Вѣдннй мѣщанинъ радъ бы дать священнику за отправленіе требъ, но онъ самъ не имѣетъ, — и ходитъ священникъ по приходу и собираетъ по гривенникамъ. Мнѣ скажутъ, что въ городѣ есть богатые. Но ихъ тамъ мало. Что же касается городской интеллигенціи, то, въ стыду послѣдней, надо сказать, что она духовенства за послѣдніе годы не принимаетъ и на содержаніе духовенства ничего не платитъ. Такимъ образомъ, положеніе городского духовенства гораздо хуже, чѣмъ положеніе духовенства сельскаго. Мнѣ не приходилось говорить со священниками о заработкѣ, но я откровенно бесѣдовалъ съ городскими псаломщиками. Они увѣрили, что больше 20—25 р. въ мѣсяцъ дохода они не собираютъ. Что же касается сельскихъ псаломщиковъ, то я слышалъ отъ своего шурина, который служитъ въ селѣ псаломщикомъ, что бывають мѣсяцы, когда онъ получаетъ 4—7 р. въ мѣсяцъ. Можно ли такими доходами существовать? Вообще, положеніе духовенства ненормальное. Во всѣхъ вѣдомствахъ служащіе знаютъ свой опредѣленный заработокъ, духовенство же этого не знаетъ. Оно служить и ждетъ, что ему дадутъ, ждетъ какъ бы подачки. Это, конечно, роняетъ крестижъ и достоинство духовенства. Напрѣла потребность поставить наше духовенство въ опредѣленные нормальныя условія. И я полагаю, что нужно духовенству назначить повсемѣстно опредѣленное жалованье. Высказываясь за принятіе на-

стоящаго законопроекта, я поддерживаю ту мысль, которую развивалъ здѣсь преосвященный еп. Митрофанъ,—чтобы въдомство православною исповѣданія внесло въ Государственную Думу докладъ относительно необходимости положить опредѣленное содержаніе всему духовенству повсемѣстно во всей Россіи. Если же мы будемъ ассигновывать частями, то тогда не скоро введемъ жалованье повсемѣстное.

Заканчивая, такимъ образомъ, свое слово, я выражаю увѣренность, что наше духовенство будетъ почтѣе говорить народу проповѣди, чтобы...

Предсѣдатель. Позвольте васъ просить говорить по вопросу.

Крыловъ (Тульск. губ.). Но намъ, православнымъ крестьянамъ, очень интересно слушать съ церковнаго амвона слова о вѣрѣ, правдѣ и добрѣ (Смѣхъ слѣва, аплодисменты справа).

Предсѣдатель. Внесено предложеніе объ ограниченіи преній 10 минутами (Прозвоняется баллотировка). Принято.

Кропотова (Вятск. губ.). Здѣсь говорилось, что на содержаніе сельскаго духовенства отпускается 12.564.563 рублей. Это по смѣтѣ Святейшаго Синода и въ дополненіе къ этому, по данному законопроекту, еще по 400.000 руб. ежегодно съ 1809 года. Слѣдовательно, это будетъ составлять около 13 милліоновъ руб. содержанія. Теперь нужно сказать, считаютъ ли духовенство это содержаніе именно содержаніемъ, принимаетъ ли оно его именно въ томъ порядкѣ, въ какомъ желало бы правительствомъ отпустить эти деньги. Если считаются съ тѣмъ, что крестьянамъ, дѣйствительно, трудно и тяжело платить, то духовенство должно сказать: «разъ поспѣшно это обложіе, нужно уменьшить плату за потребу». Но этого-то какъ разъ отъ духовенства мы не видимъ. Духовенство получаетъ содержаніе и, если оно сознательно беретъ деньги, получаетъ содержаніе, то и должно ограничиться этимъ, 300—400 рублей, да еще побочные доходы—сумма не малая. Государство, по моему мнѣнію, не имѣетъ права давать духовенству такихъ доходовъ, которыхъ оно не считаетъ вознагражденіемъ и которые не облегчатъ положеніе населенія. Такимъ образомъ, отпуская 13 мил., государство должно подумать о томъ, не пойдутъ ли эти 13 мил. на вѣтеръ, какъ выражаются крестьяне. Кроме того, нужно еще задаться мыслью о томъ, откуда эти 13 мил. получаются. Бюджетная коммиссія говоритъ въ своемъ докладѣ о благосостояніи народа, говоритъ, что вслѣдствіе неурожаевъ, неурожайства и безпорядковъ, происшедшихъ въ послѣдніе годы, благосостояніе это ушло повсемѣстно и крестьяне дошли до нищенскаго состоянія. Дѣйствительно, крестьяне обдѣяли. Оказалъ ли имъ кто-нибудь помощь? Кажется, нѣтъ. Крестьяне обдѣяли и духовенству стало тяжело служить, тому именно духовенству, которое только что сказало, что идетъ рука объ руку съ крестьяниномъ, что не гнушается работы пахотной и т. д. Но когда въ бѣдственномъ положеніи очутятся крестьянинъ, почему оно пожелало имѣть отличие и получать больше жалованья? И почему оно пожелало, чтобы это жалованье было отъ казначейства, независимо отъ народа? Если духовенство будетъ получать дѣликомъ отъ

государства, то явится вопросъ, сколько потребуетъ жалованья? По расчетамъ, сдѣланнымъ духовными лицами, для того, чтобы духовенству содержаться безобидно, нужно получать съ каждаго челоука по одному рублю въ годъ. Выходитъ, что со 100 мил. православнаго населенія государство должно отпустить 100 мил. р. Можеть ли это сдѣлать государство? Если оно не можеть, то нечего и начинать. Слѣдовательно, деньги, о которыхъ мы говоримъ, пойдутъ зря. Если же государство можеть это сдѣлать, то оно должно сказать, что духовенство это получить и что оно будетъ обезпечено жалованьемъ. Духовенство и теперь не нищенствуетъ. Затѣмъ, если взять въ расчетъ не только православное населеніе, но и 50 мил. неправославнаго населенія, то государство, желая относиться ко всѣмъ одинаково, должно будетъ ассигновать еще 50 мил. на не православное населеніе. Значитъ, на всю эту нужду надо ассигновать 150 мил. р. Вотъ, къ чему мы идемъ. И какииъ путемъ? Правду сказать, — черепашьимъ шагомъ идемъ. Когда говорятъ о прибавкѣ, то говорятъ, что нужны еще 30 глѣтъ, а когда говорятъ о содержаніи, то указываютъ, что нужны еще 100 л. Слѣдовательно, еще 100 глѣтъ духовенство будетъ обирать населеніе, получая за тѣрбы, а государство будетъ отпускать эти деньги.

Затѣмъ есть еще другія средства, на которыя Государственная Дума должна была бы обратить вниманіе. Я говорю о черномъ духовенствѣ, объ архіеріископахъ и митрополитахъ. Напр., московскій митрополитъ получаетъ съ доходовъ содержаніе въ 76 тыс. р., петербургскій—200 тыс. р., кievскій—84 тыс. руб., новгородскій—305.500 руб., а другіе архіереи получаютъ еще доходы отъ 20 до 50 тыс. р. Вотъ отъ этого дохода духовенству можно бы удѣлить (аплод. слѣва). Монастыри обладаютъ милліардами. Такъ вотъ надо, чтобы они отреклися прежде отъ милліардовъ, а уже потомъ отъ міра (смѣхъ и аплод. слѣва). Говорятъ: «Неудобно брать священнику съ крестьянъ, а потому нужно ассигновать деньги отъ казны». При этомъ забываютъ заповѣдь Христа: «Проповѣдую слово Божіе, ни берете ни сумы, ни ремня, ни золота. Трудящійся достоинъ пропитанія». Какъ видите, при всемъ благодуствіи они желаютъ получать деньги отъ государства, ничего не дѣлая.

Теперь интересно посмотреть, какъ смотрятъ духовныя лица на духовное образованіе крестьянъ. Даже здѣсь, въ Государственной Думѣ, слышались такіа слова: «Если крестьяне будутъ учиться, то всѣ черезъ 25 глѣтъ сдѣлаются священниками,—кто же останется крестьяниномъ? Слѣдовательно, вопросъ идетъ о томъ, чтобы давать эти деньги для того, чтобы не давать учиться крестьянамъ, рабочимъ, трудовому люду. Нѣтъ, трудовой народъ не можеть платить такую большую сумму, тѣмъ болѣе, что духовенство, кроме того, получаетъ за тѣрбы съ народа. Нужно сдѣлать такъ, чтобы имъ было назначено опредѣленное содержаніе, и сказать: «Такая-то община можеть содержать священниковъ, если она платитъ такую-то сумму. Государство не должно давать денегъ духовенству.

Въ виду всего сказаннаго, группа крестьянъ (возгласъ справа: крестьянъ?)... да, крестьянъ,

подписавшихся подъ этой формулой (возгласъ: Настоящихъ?)... Да, настоящихъ..., именно крестьянъ. (Шумъ).

Предсѣдатель. (звонить). Позвольте...

Кропотовъ (Вятская губ.) (читаетъ): «Принимая во вниманіе, что, — по мнѣнію крестьянъ, — духовенство материально обезпечено и что производимыя ассигновки не достигаютъ цѣли, такъ какъ духовенство получаемыя отъ казны деньги не считаетъ содержаніемъ и за духовныя требы беретъ съ населенія попрежнему, даже въ большемъ количествѣ. Такимъ образомъ, отпускаемыя отъ казны суммы ежегодно увеличиваются и въ настоящемъ году на жалованье духовенству испрашивается около 13 мил. р. А потому эта сумма только обременяетъ бюджетъ, который давно уже разстроены; расходы не покрываются доходами; для этого производятся займы, которые придется выплачивать будущимъ поколѣніямъ, а въ настоящее время населеніе по займамъ платитъ около 400 мил. р. процентовъ. Государственная Дума отвергаетъ настоящій законопроектъ и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Предсѣдатель. Поступило предложеніе о прекращеніи преній. (Производится баллотировка). Отклонено.

Свящ. Сласскій (Воронежск. губ.). Намему разсмотрѣнію предложенъ внесенный г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода законопроектъ объ отпускѣ кредита на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства. Испрашиваемая сумма сравнительно незначительна — 200.000 рублей. Казалось бы, сумма эта не должна вызывать особаго недоразумѣнія и преній. Между тѣмъ, какъ видно, вопросъ все болѣе и болѣе осложняется. Въ прямому предложенію пригнѣшивается постороннее соображеніе. Отъ предыдущаго оратора и сейчасъ слышалъ, что можно въ давномъ вопросѣ обойтись безъ государственнаго казначейства. Онъ обратилъ вниманіе на тѣ миліоны, которые находятся въ распоряженіи нашихъ монастырей. Этотъ вопросъ не разъ выдвигался здѣсь съ данной трибуны, не разъ мы слышали въ печати сообщенія о тѣхъ громадныхъ милліардахъ, которые будто бы находятся въ распоряженіи нашихъ монастырей и которыхъ вполнѣ достаточно было бы для покрытія нашихъ государственныхъ долговъ. Я не знаю, откуда берутся эти свѣдѣнія, но какъ лицо, близко стоящее къ духовному управленію, а въ настоящее время хорошо знаю, если не доходы всѣхъ монастырей, то тѣхъ, которые считаются богатыми, и скажу, что сумма эта преувеличена и не соответствуетъ дѣйствительности. Другая мысль, выдвинутая депутатомъ Кропотовымъ, сводится къ тому, что духовенству не слѣдовало бы давать изъ государственнаго казначейства. Онъ подтверждаетъ эту мысль словами Спасителя: «Проповѣдникъ долженъ жить отъ благобогствія». Совершенно вѣрная мысль, но я совѣтовалъ бы деп. Кропотову прочесть 9 главу перваго посланія къ Коринѣянамъ, гдѣ апостолъ Павелъ ясно, опредѣленно и точно даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Теперь я перехожу къ той мысли, которая выдвигается въ законопроектѣ и въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ. И, конечно, не буду говорить о раздѣлѣ получаемаго духо-

венствомъ содержанія и настаивать на обезпеченіи, потому что думаю, что этотъ вопросъ выдвигать преждевременно. Мы говоримъ пока не объ улучшеніи матеріальнаго положенія, а говоримъ о замѣнѣ извѣстнаго способа обезпеченія другимъ, болѣе лучшимъ.

Кому не извѣстно изъ насъ, что существующій способъ обезпеченія не можетъ быть признанъ нормальнымъ и желательнымъ. И разумно такъ называемыя добротныя даянія прихожанъ, такъ называемыя сборы за требосполненія. Эти сборы не могутъ не умалять достоинства и авторитета пастырей церкви и являются часто источникомъ разнаго рода недоразумѣній и столкновеній между пастырю и пастыремъ. Въ самомъ дѣлѣ, г., можно ли признать нормальнымъ такое явленіе, когда пастырь церкви, напутствуя Святыми Дарами умирающую мать семейства или совершая погребеніе отца многочисленнаго семейства, остающагося безъ всякихъ средствъ — вынужденъ брать деньги за требосправленіе. Эти деньги, составляющія, можетъ быть, единственное, послѣднее обезпеченіе семьи, деньги, смоченные кровью и слезами, принимаются священникомъ и не безъ скорби сердечной. Но затѣмъ это горе, повторяющееся отъ времени до времени, мало по малу притупляетъ въ священникѣ чувство и ослабляетъ подчасъ его волю, а получаемыя имъ мѣдные гроши пачкаютъ руки пастыря церкви, пачкаютъ подчасъ и его душу, развивая въ его душѣ иногда и жажду корысти. Но если бы пастырь церкви захотѣлъ по своему благородству отказать отъ тѣхъ или иныхъ даяній, то онъ рисковалъ бы, конечно, остаться безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Говорятъ, приходы сами обезпечать священниковъ. Г., я знаю многіе приходы, которые въ прежнее время, дѣйствительно, были отзывчивы къ духовенству, но за послѣднее время замѣчаются факты весьма печальные. Не могу не сообщить вамъ, что въ послѣдніе мѣсяцы все чаще и чаще составляются общественныя приговоры, таксирующіе плату за требосполненіе и эта плата назначается столь минимально, что при ней положительно невозможно существовать нашему духовенству. При такихъ печальныхъ условіяхъ, естественно возникаетъ недовѣріе между пастыремъ и пасомыми: наблюдается подчасъ какая-то скрытая вражда и эта вражда иногда доходитъ до открытаго недовольства. Священникъ, имѣющій слишкомъ малое обезпеченіе, такъ или иначе желаетъ иногда взять лишнюю копейку съ прихожанина; прихожанинъ, самъ нуждающійся въ деньгахъ, старается выторговать что-либо у батюшки. На этой почвѣ и начинаются всякаго рода недоразумѣнія и нареканія на духовенство. Нареканія столь часты и столь велики, что — я право, не знаю — выходить, какъ будто духовенство худшее изъ всѣхъ сословій и что люди духовные хуже всѣхъ остальныхъ.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя Государственной Думы князя В. М. Волконскаго.

Священникъ Сласскій (Ворон. губ.). Я думаю, что корень зла дежитъ опять въ томъ же способѣ обезпеченія духовенства, которымъ оно пользуется до сего времени. Въ этомъ же способѣ и корень того, именно, неправильнаго

правового положенія духовенства, въ которомъ оно находится. Священникъ, нуждающійся въ средствахъ, иногда, по необходимости вынужденъ заноситься и у сильныхъ міра сего, и отсюда у него подчасъ развивается подобострастіе и человѣкоугодничество. Люди болѣе бѣдные жалуются на духовенство на то, что оно недостаточно внимательно къ нимъ относится; люди болѣе обеспеченные требуютъ отъ духовенства особаго почета и вниманія и ставятъ этимъ пастыря въ самое тяжелое невыносимое положеніе. Можетъ быть въ этомъ именно тяжеломъ положеніи и лежить причина того, что дѣти духовенства стараются по окончаніи курса оставлять свое званіе и уходить на свѣтскія должности.

Предсѣдательствующій. 10 минутъ истекли уже. От. Сласскій. (Воронеж. губ.) Время не позволяеть мнѣ говорить дальше. Я обращаюсь только къ Государственной Думѣ съ просьбой: войдите въ положеніе духовенства, выведите его изъ тяжелаго, гнетущаго положенія и оно тогда будетъ болѣе стойко и мужественно стоять на стражѣ и вести вѣрныя ему души по евангельскому пути къ истинѣ и правдѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

LXXXVIII.

Предсѣдателемъ вѣроисповѣдной комиссіи, вмѣсто преосвященнаго Евлогія, отказавшагося отъ предсѣдательства въ ней, избранъ П. В. Каменскій (Екатеринославской губерніи). Новый предсѣдатель принадлежитъ къ такъ называемому «центру», примыкая къ его лѣвому крылу, т. е. тяготея къ кадетамъ. Свое же религиозное тяготѣніе П. В. Каменскій весьма опредѣленно выразилъ въ рѣчи своей, произнесенной въ Думѣ 11 декабря прошлаго года, въ которой сказалъ: «католическая церковь представляетъ древнѣйшее (!) все-свѣтное (sic) учрежденіе, которое если и имѣетъ въ своемъ историческомъ прошломъ нѣкоторыя темныя стороны, то все же является крупнымъ факторомъ цивилизаціи въ исторіи человѣчества» и т. д.

Этотъ «крупный факторъ цивилизаціи въ исторіи человѣчества», конечно, не имѣетъ ничего предосудительнаго для вѣроисповѣдной комиссіи, призванной для

предварительнаго обсужденія и направленія исключительно вопросовъ, касающихся инославія и иновѣрія, и составленной на двѣ трети изъ инородцевъ и «освободителей». Для нея, естественно, являются «крупными факторами цивилизаціи въ исторіи человѣчества» и католицизмъ, и иудаизмъ, и исламизмъ и всѣ прочія «древнѣйшія всесвѣтныя учрежденія» инородцевъ. Конфликтъ въ комиссіи не изъ-за этого произошелъ, а изъ-за того, что, выйдя изъ предѣловъ своихъ полномочій и своей компетенціи, комиссія стала систематически распространять свою опеку на православную Церковь и проявлять энергичныя потуги къ подчиненію своимъ «факторамъ цивилизаціи» и русскаго народа, который имѣетъ свой великій факторъ цивилизаціи и предъ которымъ историческія судьбы всѣхъ славянскихъ народовъ, дающія такіе непреложные историческіе законы:

1) всѣ славянскіе народы, отступившіе—вольно или невольно—отъ православія, завѣщаннаго имъ ихъ первоучителями святыми солунскими апостолами Кирилломъ и Меѳодіемъ, либо вовсе исчезли (поморы, лютичи), обратившись въ матеріалъ для другихъ народовъ (нѣмцевъ и мадьяръ), или же, во всякомъ случаѣ, утратили свою политическую самостоятельность (поляки, чехи, хорваты), утрачивая постепенно и свою національную самобытность, подавляемую и уничтожаемую германизмомъ и мадьяризмомъ;

2) ни одинъ славянскій народъ, имѣвшій православію, не сохранилъ независимости и самостоятельности, хотя и составлялъ ранѣе могущественныя государства (Польша, Чехія); тѣ же славяне, и только тѣ, которые остались вѣрны завѣтамъ своихъ первоучителей, сохранили и свою политическую самостоятельность (Россія, Черногорія, Сербія, Болгарія),—и

3) разъ утративъ политическую самостоятельность, славяне, отступившіе отъ православія, не могутъ уже возродиться,

православные же славяне и утративъ ее, но сохранивъ свою народную вѣру—источникъ своей духовной мощи, вновь возрождаются (болгары, сербы).

Такимъ образомъ, исторія всѣхъ славянскихъ народовъ, — удивительно тождественная въ этомъ отношеніи, — неопровержимо свидѣтельствуетъ, что православіе для славянскихъ народовъ—*жизнь*, отступленіе же отъ него, вольное или невольное,—*смерть*, что внѣ православной Церкви нѣтъ жизни для славянскихъ народовъ и не можетъ быть.

Это отлично понимаютъ инородцы и «освободители», потому и стремящіеся такъ къ униженію православія и отлученію отъ него русскаго народа: какъ вѣмцы и мадьяры поработили западныхъ славянъ путемъ отлученія ихъ отъ православія, такъ же и наши инородцы и «освободители» намѣреваются поработить себѣ русскій народъ. Могутъ ли такіа стремленія и намѣренія остаться безъ противоѣдствія и протеста со стороны православно-русскихъ людей? Они и встрѣтили ихъ въ думской вѣроисповѣдной («инородческо-освободительной») комиссіи, взявшей на себя миссію «освобожденія» Россіи отъ православія для расчлененія и разрушенія ея и поработченія себѣ русскаго народа.

Конфликтъ въ комиссіи, какъ выяснили думскія пренія 30 мая, произошелъ изъ за законопроекта о пресловутой «свободѣ совѣсти»: инородческо-«освободительное» большинство комиссіи энергично настаивало на полной и безусловной свободѣ совращенія православныхъ въ инославіе и иновѣріе, православно-русское же меньшинство, естественно, не могло пойти на такое предательство. Подобное разногласіе между большинствомъ и меньшинствомъ происходило систематически и по всѣмъ прочимъ вопросамъ, касающимся правъ и интересовъ православія: инородцы съ «освободителями» наступаютъ, православно-русскіе члены комиссіи энергично отстаиваютъ

права и интересы Церкви и вѣры русскаго народа, представителями котораго они являются. Инородцы и «освободители» потребовали, наприимѣръ, отмены закона, воспрепятствующаго православному въ Прибалтійскомъ краѣ имѣть опекунами инославныхъ, православно-русскіе же члены, наоборотъ, настаивали не только на сохраненіи этого закона въ Прибалтійскомъ краѣ, но и на распространеніи его на всю Россію. Инородцы и «освободители» потребовали «смягченія» наказаній за религіозныя преступленія, православно-русскіе же члены, естественно, должны были востать противъ этого, ибо православіе и таѣ слабо ограждено отъ оскорбленій и поруганія со стороны инородцевъ и невѣровъ; въ послѣднее время число такихъ преступленій страшно возросло; вездѣ, во всѣхъ странахъ, когда возрастаетъ число какихъ-либо преступленій, наказаніе за нихъ усиливается, «вѣроисповѣдные» же инородцы и «освободители», наоборотъ, требуютъ ослабленія наказанія за участвовавшія религіозныя преступленія!

Все такъ и рѣшается въ вѣроисповѣдной комиссіи, какъ они хотятъ, хотятъ же они всегда того, что претитъ правамъ и интересамъ православной Церкви и ведетъ къ «освобожденію» Россіи отъ православія для вышшаго торжества и господства въ православно-русскомъ государствѣ инославія и иновѣрія. Это естественно вело и привело къ конфликту, разрѣшеніе котораго возможно только однимъ, естественнымъ путемъ: всѣ законопроекты, касающіеся, хотя бы въ малѣйшей степени, православія, должны быть изъяты изъ вѣроисповѣдной комиссіи, учрежденной для обсужденія законопроектовъ, исключительно лишь касающихся инославія и иновѣрія, и переданы въ комиссію по дѣламъ православной Церкви, которая (комиссія) специально и учреждена Думой для разсмотрѣнія законопроектовъ, касающихся православія. И затѣмъ вѣроисповѣдная комиссія не должна отнюдь выходить изъ

рамокъ тѣхъ спеціальныхъ полномочій, которыя ей даны Думой, т. е. отнюдь и вовсе не должна касаться православія и судить о дѣлахъ, касающихся православной Церкви. Зачѣмъ же существуетъ спеціальная коммиссія по дѣламъ православной Церкви, если дѣла православной Церкви не только обсуждаются, но и рѣшаются въ вѣроисповѣдной (инославно-иновѣрческой) коммиссіи? Тогда и конфликтовъ никакихъ быть не можетъ, и вѣроисповѣдная коммиссія можетъ оставаться при теперешнемъ своемъ составѣ, компетентномъ въ вопросахъ инославія и иновѣрія, но совершенно некомпетентномъ въ вопросахъ православія. Послѣдніе могутъ обсуждаться только и исключительно православными людьми.

Одна современная газета съ паесомомъ заявила на-дняхъ: «время, когда вопросы вѣры и церковнаго управленія рѣшались одними «князьями Церкви», прошло безвозвратно: проснувшееся соборно-религіозное сознаніе похоронило ихъ вмѣстѣ съ пережитками старины».

Неужели же, въ самомъ дѣлѣ, допустимо, чтобы вопросы православной вѣры и Церкви рѣшались «князьями» инославія и иновѣрія, въ образѣ польскихъ ксендзовъ, лютеранскихъ пасторовъ, татарскихъ муллъ и еврейскихъ раввиновъ? А вѣдь именно это и происходитъ въ Думѣ, гдѣ вопросы православной вѣры и Церкви обсуждаются и рѣшаются не въ коммиссіи по дѣламъ православной Церкви, а въ инославно-иновѣрческой вѣроисповѣдной коммиссіи. Неужели такъ и будетъ продолжаться? Неужели не должно прекратить эту опасную игру, вносящую великое смущеніе въ умы и сердца православно-русскаго народа и всѣхъ русскихъ людей?

LXXXIX.

Къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ инородческо-освободительные «обновители» Россіи для внесенія смуты въ умы и сердца вѣрующаго народа, показываетъ пуб-

личный рефератъ, прочитанный недавно однимъ «освободительнымъ» профессоромъ въ Кіевѣ. По его заявленію, «современная форма русской религіи — традиціонное православіе, какъ теоретическая доктрина, находится въ упадкѣ и теряетъ свой кредитъ. Судьба нашего православія, по-истинѣ, трагична: мы, русскіе (?), никогда своего православія не знали и до сихъ поръ не знаемъ. Оффиціальныя представители Церкви, архіереи, обыкновенно мало осведомлены (sic) въ этомъ вопросѣ; профессора духовныхъ академій и преподаватели духовной семинаріи, отъ которыхъ единственно, казалось, было бы возможнымъ услышать авторитетный голосъ по указанному вопросу, своихъ искреннихъ взглядовъ не высказываютъ. Интеллигенція (даже ученая) придерживается на этотъ счетъ мнѣній фантастическихъ. Попытки 2-й половины XIX ст. осознать принципы православія показали, что православіе было сильно въ мѣру его неизвѣстности и, главнымъ образомъ, въ силу его тѣсной связи съ національною идеей. Теперь эта связь, видимо, слабѣетъ, подогрѣваемое національнымъ чувствомъ православіе потеряло свое вліяніе и какъ практическая сила» и т. д. въ томъ же духѣ.

Рядомъ съ этими «освободительными» умозаключеніями интересно сопоставить сообщеніе, обошедшее на-дняхъ всѣ газеты, о необыкновенномъ наплывѣ крестьянъ-богомольцевъ въ монастыри. «Въ Кіевѣ, напримѣръ, въ теченіе весны перебивало въ нѣкоторыхъ монастыряхъ до 70,000 человѣкъ. Всѣ монастырскія гостиницы, ночлежки и навѣсы и даже дворы буквально заполнены богомольцами. А прибывающіе пароходы и поѣзда подвозятъ все новыхъ и новыхъ. Танутся длинными веренищами и пѣшіе».

По-истинѣ многозначительное явленіе, лишній разъ подчеркивающее, какая пропасть лежитъ между нашей интеллигенціей и народомъ. Первая пробавляется «проблемами пола» и прочей порнографіей. Народъ

пошелъ въ монастыри искать въ молитвѣ разрѣшенія той смуты въ сердцахъ, которую внесли событія послѣднихъ лѣтъ.

Едва ли это свидѣтельствуешь о томъ, что православіе «находится въ упадкѣ и теряетъ свой кредитъ» среди русскаго народа; это можетъ быть отнесено только къ части интеллигенціи, но отнюдь не къ народу, который былъ, такъ и остается православнымъ и какъ всегда, такъ и теперь, ищетъ разрѣшенія смуты въ умахъ и сердцахъ своихъ не въ революціи, въ которую его усердно зазываютъ «освободители», а въ молитвѣ. Дѣйствительно, получается «по-истинѣ трагичная судьба», но только не православія, а нашей «освободительной» интеллигенціи: она всячески старается «освободить» русскій народъ отъ православія, а онъ съ вѣщимъ усердіемъ стремится въ православные храмы и монастыри; она ему судитъ земной «рай» внѣ православія, а онъ уходитъ отъ этого «рая», видя рай не въ земной суетѣ, а въ спасеніи души!

Дѣйствительно, наши «освободительные» интеллигенты «никогда православія не знали и не знаютъ», какъ сами въ этомъ признаются. И не только православія они никогда не знали и не знаютъ, но и русскаго народа, его идеаловъ, стремленій и духовной жизни. И вотъ эти-то «освободительные» интеллигенты, «никогда православія не знавшіе и не знающіе», вкупѣ съ инородцами, еще менѣе знающими его, но еще болѣе пренеполненными ненависти къ нему, смѣло берутся въ Думѣ не только судить, но и рѣшать вопросы православной вѣры и Церкви! А когда православные крестьяне, въ виду не соответствующаго интересамъ православной вѣры направленія въ разсмотрѣніи вѣроисповѣдною комиссіей вопросовъ, обратились въ Думу съ заявленіемъ «о желательности дозаврація въ составъ вѣроисповѣдной комиссіи еще троихъ и въ комиссію по дѣламъ православной Церкви еще двоихъ крестьянъ православнаго исповѣданія» —

они, «освободительные» интеллигенты и инородцы, горой возстали противъ этого и, объявивъ, что крестьяне — «грубая сила» и имѣть сужденія о своихъ религіозныхъ интересахъ не могутъ, не допустили ни одного крестьянина ни въ церковную, ни въ вѣроисповѣдную комиссію! Инородцы и «освободители» сами желаютъ рѣшать вопросы православной вѣры и Церкви и рѣшаютъ ихъ! Что ужъ говорить о крестьянахъ, когда, даже, какъ объявилъ въ публичномъ рефератѣ кievскій «освободительный» профессоръ, архіереи и профессора духовныхъ академій «обыкновенно мало освѣдомлены» въ вопросахъ православной вѣры и Церкви! «Необыкновенно» въ нихъ освѣдомлены только «вѣроисповѣдные» инородцы и «освободители», которые готовятъ реформацію православія въ Россіи!

Вотъ, однако, письмо простыхъ вѣрующихъ русскихъ людей, присланное (за одиннадцатью подписями) въ Думу и свидѣтельствующее, какъ относится русскій народъ къ этой инородческо-«освободительной» реформаціи православія: «Какъ люди простые, мы считаемъ Церковь свою великою святынею и при вступленіи своемъ на государственную службу даемъ клятвенное обѣщаніе не шадить живота своего, первымъ долгомъ за вѣру свою святую, потомъ за Царя и Отечество. Государи наши также при вступленіи своемъ на царство клятвенно обѣщаются, прежде всего, блюсти вѣру православную. Поэтому, всѣ мы обязаны, даже клятвенно обязаны соблюдать интересы своей вѣры и даже такъ должны стремиться къ этому, что обязаны пожертвовать для этого своей жизнью. Что-жъ мы видимъ теперь! Мы видимъ, что на цѣлость и ненарушимость нашей святыни явно покушаются наши враги, которые явно стремятся надорвать и расхитить питающую насъ мать нашу. Неужели мы будемъ, какъ статуи, безмолвствовать и безучастно смотреть на

такое хищеніе. Нѣтъ! Если мы, какъ дѣти, не заговоримъ, то камни возопіютъ. Укажите, владыко, намъ путь, и мы бросимся, не щадя животовъ своихъ, защищать то, что считаемъ дороже нашей жизни и что есть для насъ Святое Святыхъ. Россія сильна вѣрою, и мы въ это глубоко вѣримъ; вѣруемъ, что эта вѣра насъ держитъ, питаетъ, укрѣпляетъ и собираетъ въ одно цѣлое. Будемъ надѣяться, что Господь Богъ нашъ, хранящій до сихъ поръ чистоту и неприкосновенность вѣры нашей, сохранить ее и теперь отъ злыхъ покушеній ненавидящихъ ее враговъ».

Не подлежитъ сомнѣнію, что старанія и усилія «вѣроисповѣдныхъ» инородцевъ и «освободителей» на девять десятыхъ бесплодны: русская Государственная Дума не можетъ одобрить проектируемой ими реформаціи православія, не можетъ потому уже, что Дума, какъ учрежденіе гражданское, некомпетентна въ дѣлахъ вѣры и церкви и на разрѣшеніе ихъ никѣмъ не уполномочена. А если бы, паче чаянія, инородцамъ и «освободителямъ» удалось провести въ Думѣ свою реформацію православія, сочиняемую въ вѣроисповѣдной комиссіи, то, во всякомъ случаѣ, она не пройдетъ въ Государственномъ Совѣтѣ, инородческій элементъ въ которомъ совершенно ничтоженъ, а социалистическихъ отдѣлителей Церкви отъ государства и вовсе нѣтъ. Зачѣмъ же это дѣланіе смуты въ умахъ и сердцахъ русскаго народа? Зачѣмъ это тяжкое испытаніе религіознаго чувства православной Россіи?

XC.

Извѣстные элементы въ печати, а чрезъ нее и въ обществѣ, до сихъ поръ не могутъ успокоиться по поводу ассигнованія Думой 400.000 рублей на содержаніе духовенства. Еврейско-«освободительныя» газеты прямо возмущены этимъ «преступленіемъ» Думы и стараются доказать, что «духовенству получать жалованье изъ

казни прямо зазорно». «Будьте, какъ апостолъ Павелъ»,—говорять «освободительныя» безрешетники, обращаясь къ духовенству,—довольствуйтесь тѣмъ, что вамъ жертвуетъ народъ за исполненіе требъ. Лишенный иного источника существованія, священникъ, понятию принужденъ братъ за требоисправленіе. Не лучше ли, однако, чтобы онъ, обезпеченный казеннымъ содержаніемъ, не былъ принужденъ братъ за это? Давно ли упрекали духовенство за платное требоисправленіе? Теперь его готовы упрекнуть за казенное содержаніе, при которомъ оно могло бы безплатно исправлять требы!

Къ духовенству предъявляются всевозможныя требованія: помимо своихъ непосредственныхъ церковныхъ обязанностей, оно должно и нравственно воздѣйствовать на народъ, и учить его, и воспитывать его въ духѣ православнаго ученія вѣры и христіанской нравственности, и оберегать отъ соблазновъ. А заходить рѣчь объ обезпеченіи матеріальнаго быта духовенства,—это оказывается «зазорно»! «Заворно» и за требы брать, и казенное содержаніе получать! «Заворно» только духовенству, потому что всѣ иные слуги народа и государства—получаютъ казенное содержаніе, и никому это не «зазорно». Стравная логика!

Вообще, странно отношеніе къ духовенству нашего такъ называемаго «общества»; когда, подъ влияніемъ всеобщей распущенности и подъ воздѣйствіемъ «освободительной» пропаганды, народъ мѣстами уклонился отъ пути порядка и законности,—виноватымъ оказалось духовенство: оно-де нравственно распустило народъ и утратило вліяніе на него. Когда же въ другихъ мѣстахъ, наоборотъ, народъ крѣпко устоялъ на пути порядка и законности, не уклонившись отъ него, не смотри на всѣ усилія революціи, виноватымъ оказалось... то же духовенство: оно-де держитъ народъ во тьмѣ и нравственной неволя!

Слѣдуетъ отмѣтить, что когда въ восьми-десятихъ годахъ минувшаго столѣтія раздакъ призывъ къ духовенству къ противодѣйствію нравственно-религіозному и политическому растлѣнію народа путемъ воспитанія его въ духѣ православнаго ученія вѣры и христіанской нравственности,—оно горячо отозвалось на призывъ и усердно принялось за великое и святое дѣло. Результатомъ этого усердія явилось 42 тысячи церковныхъ школъ съ 2 милліонами учащихся. Но много ли онъ успѣлъ воздѣйствовать нравственно на народъ, осажденный съ девятиностихъ годовъ революціонной пропагандой, широко и правильно организованною, тогда какъ духовенство обезсилено заботой о насущномъ кускѣ хлѣба? Это обстоятельство болѣе всего способно убивать всякую энергію.

Еще Императоръ Николай I, справедливо признававшійся мудрымъ, вѣря, что «добрыя христіанскіе нравы составляютъ первое осмованіе общественнаго благоденствія, а нравы назидаются наставленіемъ и примѣромъ духовенства», предначерталъ въ 1842 году, «чтобы чинъ духовный имѣлъ всѣ средства и къ образованію юношества, Церкви посвященнаго, и къ прохожденію служенія его съ ревностію и свойственнымъ ему достоинствомъ, не проникаясь заботами жизни и безбѣднаго своего содержанія».

Матеріальное обезпеченіе духовенства, начало чему уже положено, и что, нужно думать, съ успѣхомъ будетъ доведено до конца, способно, конечно, только поднять въ немъ энергію и усилить просвѣтительную дѣятельность его на благо народное и пользу государственную. Не подлежитъ сомнѣнію, что только подъ водительствомъ пастырей Церкви народъ русскій можетъ правильно развиваться и идти успѣшно по предначертанному ему пути къ своему міровому значенію и назначенію.

Это отяччно понимаютъ «освободители», потому и желающіе, чтобы духовенство

православное оставалось въ «черномъ тѣлѣ», существуя лишь на случайныя и ничтожныя жертвы прихожанъ за требоисправленіе, да и отъ этихъ жертвъ они всячески стараются отклонить народъ. Духовенство и само не хочетъ этихъ жертвъ, считая ихъ,—какъ было прямо заявлено его представителями въ Думѣ,—унизительными для себя. И именно для того, чтобы избавить духовенство отъ необходимости пользоваться этими подачками, а прихожанъ—отъ необходимости дѣлать ихъ (ибо прихожане отлично понимаютъ, что иначе священникъ, необходимый имъ, не можетъ существовать),—и нужно обезпеченіе духовенства казеннымъ содержаніемъ.

Православному духовенству, какъ заявляютъ «освободители», получать казенное содержаніе «заворно»! Но почему же это не «заворно» католическому духовенству, получающему отъ православно-русскаго государства такое содержаніе, о какомъ православное духовенство можетъ только мечтать? О «заворности» этого для католическаго духовенства, однако, «освободители» наши ничего не говорятъ. Не ясна ли отсюда цѣна ихъ «заворнымъ» воплямъ и «благородному» негодованію?

Съ точки зрѣнія не только православно-русской, но и простого здраваго смысла, «заворно» не то, что православное духовенство обезпечивается казеннымъ содержаніемъ, а то, что до сихъ поръ болѣе трети православнаго духовенства въ православно-русскомъ государствѣ вовсе не имѣетъ еще казеннаго содержанія, а остальное имѣетъ въ ничтожномъ размѣрѣ (180—300 рублей въ годъ), тогда какъ все католическое духовенство давно обезпечено хорошимъ казеннымъ содержаніемъ.

А. Волынецъ.

О сохраненіи памятниковъ старины.

Императорская Археологическая комиссія сообщила епархіальнымъ управленіямъ слѣдующій циркуляръ «по вопросамъ реставраціи памятниковъ старины».

Согласно Высочайшему повелѣнію 11-го марта 1889 года, реставрація монументальнымъ памятниковъ древности производится по предварительному соглашенію съ Императорской Археологической комиссіей и по сношенію ея съ Императорскою Академією Художествъ» (Собр. узакон. и расп. Пранит. 1889 г., № 43). Археологическая комиссія, разсматривая представляемые ей, на основаніи означеннаго повелѣнія, проекты ремонта, реставраціи и расширенія древнихъ зданій, убѣдилась на опытѣ, что это разсмотрѣніе нерѣдко замедляется по недостаточности доставленныхъ комиссіи свѣдѣній. Въ виду сего и во избѣжаніе подобныхъ вынужденныхъ замедленій Комиссія считаетъ необходимымъ поставить въ извѣстность заинтересованныя учрежденія и лица, что вышеупомянутые проекты должны быть представляемы по возможности заблаговременно и заключать слѣдующія данныя:

- 1) Свѣдѣнія о времени сооруженія зданія и о позднѣйшихъ его передѣлкахъ.
- 2) Фотографическіе снимки фасадовъ и внутренняго вида зданія, а также архитектурныя чертежи его (планы и разрѣзы). Такіе снимки и чертежи необходимы какъ для повѣрки сообщенныхъ хронологическихъ данныхъ, такъ и для опредѣленія археологическаго и художественнаго значенія памятника.
- 3) Точное описаніе, подробныя чертежи, а также, въ случаѣ надобности, фотографическіе снимки назначаемыхъ къ передѣлкѣ или реставраціи частей зданія и находящихся въ немъ отдѣльныхъ памятниковъ старины (стѣнописи, иконостасовъ, иконъ, паникадилъ, колоколовъ и пр.).
- 4) Соображенія въ пользу необходимо-

сти передѣлки или расширенія зданія. Главнымъ же образомъ, акты осмотра передѣльваемыхъ частей, съ техническимъ уясненіемъ причинъ порчи памятника и изложеніемъ мѣстныхъ условій, вызывающихъ предполагаемая передѣлки.

5) Въ случаѣ возбужденія вопроса о расширеніи церковнаго зданія необходимо представлять планъ прилегающей мѣстности, съ обозначеніемъ на немъ участка, на которомъ могла бы быть сооружена новая церковь.

При ходатайствѣ о разрѣшеніи реставраціи или ремонта зданія должно быть также сообщено Императорской Археологической комиссіи, какое именно лицо принимаетъ на себя отвѣтственность за точное исполненіе разрѣшеннаго проекта.

Къ сему присоединяются нижеслѣдующія справки и замѣчанія:

1) По ст. 91 Стронт. Устава (изданія 1900 г.) подлежатъ охранѣ «церкви древнія, т. е. построенныя вообще не позже XVIII вѣка, или хотя и не древнія, но замѣчательныя по зодчеству или историческимъ воспоминаніямъ».

2) Ст. 93 Стронт. Устава, допускающая малые расходы на поддержаніе въ исправности церквей безъ испрашиванія на то разрѣшенія епархіальной власти, не можетъ быть распространяема на первыя древнія (ср. ст. 95 Стронт. Устава).

3) Наши старинныя деревянныя зданія (особенно церкви) по своему національному характеру, красотѣ, уютности заслуживаютъ спеціальнаго вниманія и самаго бережнаго къ себѣ отношенія, тѣмъ болѣе, что ихъ сохранилось немного; поэтому передѣлки въ нихъ крайне нежелательны, ремонтъ ихъ необходимъ, а уничтоженіе должно отдаляться всѣми мѣрами. Церкви эти обыкновенно бывають сооружены весьма надежно въ строительномъ отношеніи, изъ очень прочнаго лѣса и имѣють скрѣпы, такъ что при должномъ ремонтѣ могутъ простоять дольше, чѣмъ поставленная изъ новаго, особенно сырого матеріала.

Если старинная деревянная церковь значительно изветшала и оказывается совершенно излишнею на церковномъ погостѣ, то, вмѣсто разборки на матеріалъ, рекомендуется перенести ее (по сношеніи съ Археологической комиссіей) на иное мѣсто, напримѣръ, въ другое село, въ деревню или на кладбище.

4) Вопросы, относящіеся къ древнимъ памятникамъ зодчества, разрѣшаются Археологическою комиссіею при участіи представителей отъ Императорской Академіи Художествъ, Святѣйшаго Синода, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и особо приглашенныхъ специалистовъ. Въ случаѣ возможности и особой необходимости, комиссіею для осмотра реставрируемыхъ памятниковъ и наблюденія за ходомъ работъ командированы ея члены или иныя для того назначаемыя лица. При вышеупомянутомъ обсужденіи, перестройки въ древнихъ зданіяхъ, вызывающія искаженіе ихъ, безусловно не допускаются; расширеніе же позднихъ пристроекъ, если оно не нарушаетъ архитектурной цѣльности въ древнемъ планѣ зданія (т. е. его общаго вида) и не искажаетъ самого памятника, не можетъ встрѣтять особыхъ препятствій.

5) Присланные при проектахъ реставраціи или ремонта фотографіскіе снимки оставляются въ архивѣ Археологической комиссіи.

Привода настоящій циркуляръ Археологической комиссіи, считаемъ благовременнымъ отмѣтить на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» тѣ мѣры, какія принимались духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ къ сохраненію памятниковъ церковной старины.

I.

Заботы о сохраненіи памятниковъ церковной старины какъ со стороны духовной, такъ и со стороны гражданской власти, вызвали рядъ болѣе или менѣе

цѣлесообразныхъ мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію этого дѣла. Мѣры это тройкаго рода: однѣ изданы въ цѣляхъ провѣрки охранныхъ описей памятниковъ старины; другія направлены къ охранѣ вещественныхъ памятниковъ отъ разрушенія и измѣненія внѣшняго и внутренняго ихъ вида, третьи имѣютъ въ виду сохраненіе собственно памятниковъ письменныхъ. Извѣстно, что еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда послѣ «ляхолѣты» стали приводить церкви и ихъ принадлежности въ должный порядокъ, то велѣно было сдѣлать описи въ важнѣйшихъ мѣстахъ духовнаго вѣдомства, для чего были назначены и спеціальныя люди. Стѣды такой описи сохранились въ Московской Сергіевой лаврѣ. Изъ дѣлъ Синодальнаго Архива видно, что въ теченіе XVIII столѣтія, то по Высочайшимъ повелѣніямъ, то по распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, предпринимались спеціально съ цѣлью охраны—подробныя описанія ризницъ и вообще всего церковнаго имущества въ разныхъ монастыряхъ, замѣчательныхъ своею древностью и священными принадлежностями, имѣющими историческое или археологическое значеніе. Такъ, напр., въ 1720—1721 годахъ Высочайшимъ указомъ повелѣно: «во всѣхъ монастыряхъ, обрѣтающихся въ Россійскомъ государствѣ, осмотрѣть и забрать древнія жалованныя грамоты и другія курьезныя письма оригинальныя, также книги историческія рукописныя и печатныя, какія гдѣ потребныя къ извѣстію найдутся» (П. С. З. Т. VI, № 3693). Все это велѣно было списать и тѣ списки прислать въ Сенатъ. Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ того же столѣтія въ Москвѣ, по Высочайшимъ повелѣніямъ, производились подробныя описанія монастырскихъ и соборныхъ ризницъ. Въ 1725 г. Святѣйшій Синодъ требовалъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ и какія именно въ монастыряхъ и церквахъ имѣются достопримѣчательныя въ истори-

ческомъ отношеніи вещи (П. С. П. и Р. по В. П. И., Т. V, № 1575). Въ 1775 г. Святѣйшій Синодъ циркулярнымъ указомъ, отъ 7 апрѣля, предписалъ епархіальнымъ начальствамъ, чтобы «во всѣхъ соборныхъ ризницахъ драгоцѣнныя, рѣдко употребляемыя, вещи хранить и содержать отъ всегда употребляемыхъ особо, за печатями протопоповъ, обще съ ключарями и прочихъ соборныхъ священниковъ, въ тѣмъ-ста однимъ протопопамъ и ключарямъ, безъ прочимъ соборныхъ священниковъ, не входить. Если же когда какія изъ тѣхъ вещей къ употребленію нужны будутъ, то оныя вынимать, и, по отправленіи служенія тотчасъ, осмотра, обратно полагать при всѣхъ же ихъ и снова хранить за тѣми же печатями. Въ случаѣ же какой-либо утраты, неоказавшееся прилежнымъ образомъ отыскивать, и въ случаѣ неотысканія, не отлагая ни малѣйшаго времени, тотчасъ о томъ, какимъ случаемъ та утрата учинилась и кто виноватъ въ томъ состоятъ, самому преосвященному представлять». Особенно заботливо Святѣйшій Синодъ относился къ предметамъ старинн, находящимся въ Московскихъ соборахъ. Такъ, указомъ 28 декабря 1770 г. предписано было, чтобы «церковныя сокровища въ Московскихъ соборахъ были записаны въ книги и находились на отвѣтственности опредѣленныхъ къ тому лицъ». Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ ризничныя вещи предписано (указомъ 7-го апрѣля 1775 г.) осматривать по часту самому протопопу съ братією того собора. Для точнѣйшихъ свѣдѣній о цѣлости хранящихся въ Московскихъ соборахъ вещей предписано тѣмъ же указомъ чрезъ каждыя пять лѣтъ провѣрять ихъ нарочно назначаемыми для того отъ Синодальной Конторы лицами ¹⁾. Въ 1853 году была

составлена и утверждена единообразная форма описей церковнаго достоянія въ монастыряхъ и церквахъ. По Высочайше одобреннымъ 23 апрѣля 1853 г. предложеніямъ митрополита Московскаго Филарета и по Высочайше утвержденному 11 апрѣля того же года опредѣленію Святѣйшаго Синода, циркулярнымъ указомъ Синода, отъ 31 мая 1853 г., предписано по духовному вѣдомству, къ непремѣнному и точному исполненію, чтобы по епархіямъ образованы были комиссія изъ лицъ, извѣстныхъ своими познаніями, опытностью и благонадежностью и изъ способныхъ наставниковъ семинарій, для составленія описей находящемуся въ монастырскихъ и другихъ церквахъ имуществу; эти описи должны заключать въ себѣ подробное, точное и правильное описаніе всѣхъ внутреннихъ принадлежностей храмовъ, ихъ ризницъ и книгохранилищъ, со включеніемъ рукописей, грамотъ, древнихъ актовъ и другихъ документовъ, а также и всѣхъ предметовъ, которые, хотя не принадлежатъ къ числу богослужебныхъ, но, тѣмъ не менѣе, имѣютъ важность и значеніе въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ, какъ-то: разнаго рода оружія, воинскихъ доспѣховъ, монетъ, древнихъ сосудовъ и утварей, употреблявшихся въ обществѣ, картинъ, портретовъ, мебели и другихъ предметовъ. Сіимъ указомъ, между прочимъ, требовалось, чтобы копіи съ составленныхъ описей были представлены Святѣйшему Синоду, а приложенными къ указу правилами о порядкѣ заведыванія церковнымъ достояніемъ предписывалось духовнымъ властямъ заботиться, чтобы никакая вещь или книга, внесенная въ эти описи, и по законнымъ причинамъ, не выдавалась изъ церковной ризницы и библиотеки безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода или епархіальнаго архіерея (п. 12), а благочиннымъ вѣдалось въ обязанность при обзорѣннй церквей и монастырей обращать бдительное вниманіе на цѣлость вещей и книгъ, со-

¹⁾ А. Н. Львовъ. Записка о мѣрахъ къ сохраненію и разборкѣ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ, находящихся въ духовномъ вѣдомствѣ.

чать ихъ съ описаніями и о послѣдующемъ доносить начальству (п. 16).

Въ 1890 году Святѣйшій Синодъ, усмотрѣвъ изъ восходившихъ на его разсмотрѣніе дѣлъ, что настоятели нѣкоторыхъ монастырей и церквей дозволяли отступленія отъ существующихъ постановленій относительно охраненія находящихся въ монастыряхъ и церквахъ предметовъ древности и что даже бывали случаи передачи такихъ предметовъ частнымъ лицамъ, опредѣленіемъ, отъ 10 октября—16 ноября, № 1694, подтвердилъ циркулярно по духовному вѣдомству, къ непремѣнному и точному исполненію, чтобы на будущее время отнюдь не были допускаемы никакія отступленія отъ существующихъ постановленій относительно охраненія находящихся въ церквахъ и монастыряхъ предметовъ древности («Церк. Вѣд.», 1891 г., № 1, стр. 5—6).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Еще къ вопросу объ обезпеченіи духовенства.— Можно ли и должно ли на пособіе изъ казны смотрѣть, какъ на главный источникъ содержанія духовенства.— Мѣстные средства содержанія.— Необходимость урегулированія пользованія этими средствами.— Кто лучше обезпеченъ въ Россіи—православное или инославное духовенство?

Сочувственное отношеніе Государственной Думы къ вопросу объ обезпеченіи православнаго духовенства на счетъ суммъ Государственнаго Казначейства вызвало, какъ мы видѣли, въ нѣкоторой части нашей печати сѣтованія о томъ, что нарушается историческая связь между духовенствомъ и народомъ, между пастыремъ и паствою.— Чтобы быть независимымъ и самостоятельнымъ въ своей дѣятельности отъ вліяній государственной власти, духовенство, по мнѣнію этой части печати, должно получать свое содержаніе не отъ государства, а отъ прихода, и только отъ прихода.

Сколько искренности и дѣйствительнаго благожелательства духовенству въ этихъ сѣтованіяхъ—сказать трудно. Въ утѣшеніе сѣтующихъ можно указать, что жалованье православному духовенству въ той нормѣ, какая установлена закономъ 1893 г., есть *только вспомошествованіе* со стороны государства, въ добавленіе къ тѣмъ мѣстнымъ источникамъ, которыми доселѣ обезпечивалось православное духовенство,—а отнюдь не исключительный и единственный источникъ его обезпеченія, закрывающій и исключаящій нѣгѣшіе способы обезпеченія духовенства отъ прихода. Такой порядокъ опредѣляется, прежде всего, тѣмъ, конечно, что вспомошествованіе отъ государства, въ принятой нынѣ нормѣ—300 руб. священнику, 150 руб. диакону и 100 руб. псаломщику—очень скудно и не достаточно для удовлетворенія самыхъ скромныхъ потребностей семейнаго члена.

Но, и помимо того, по самому существу вещей, эти мѣстные источники должны оставаться навсегда основнымъ фондомъ обезпеченія духовенства.

На эту тему высказывается въ «Голосѣ Москвы» (№ 24, 1908 г.) проф. Н. З.

«По самому существу вещей государственное жалованье, какъ средство обезпеченія, подвержено большому случайностямъ и колебаніямъ, чѣмъ мѣстные *церковные* источники. Возможно, напримѣръ, что составъ членовъ будущей Государственной Думы будетъ не такъ расположенъ къ духовенству и уменьшитъ субсидію, возможны и для государства такія бѣдственныя обстоятельства, какъ война, голодъ, смута и т. п., при которыхъ и само духовенство не рѣшится просить у государства субсидій.

Но и все это еще не важно; важнѣе то, что церковные источники обезпеченія, какъ-то: церковная земля и доходы алтаря (такъ называемыя требоисправленія) суть такіе источники, которые имѣютъ за собою не только вѣковую русскую историческую давность, но и освящены и санкціонированы Вселенскою Церковію: это — аксіома каноническаго права не только православной Восточной церкви, — но аксіома права Христіанской Вселенской Церкви.

Вотъ какъ выражена эта аксіома:

1) «Законъ Божій постановилъ, да служащіе Олтарю отъ Олтара питаются» (Апост. 41).

2) «Аще кто, епископъ или игуменъ, окажется что-либо изъ угодій, принадлежащихъ епископіи или монастырю, продавшимъ въ руки властей, или отдавшимъ иному лицу: не твердо да будетъ оное отдаліе, по правилу Святыхъ Апостоловъ, глаголющему: епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ, и оными да распоряжается, яко Богу назирающу: но не позволительно ему присвоити что либо изъ оныхъ, или сродникамъ своимъ дарити принадлежащее Богу: аще же суть неимущіе, да подасть имъ, яко неимущимъ, но подъ сямъ предлогомъ да не продастъ принадлежащаго церкви. Аще поставлютъ въ предлогъ, что земля причиняетъ убытокъ и никакой пользы не доставляетъ: то и въ семъ случаѣ не отдавати поля мѣстнымъ начальникамъ, но клирикамъ или земледѣльцамъ. Аще же употребятъ лукавый оборотъ и властелинъ перекупитъ землю у клирика, или земледѣльца: то и въ семъ случаѣ продажа да будетъ недействительна, и проданное да будетъ возвращено епископіи или монастырю: а епископъ, или игуменъ, тако поступающій, да будетъ изгнанъ: епископъ изъ епископіи, игуменъ же изъ монастыря, яко злѣ расточающіе то, чего не собрали» (VII Всел. Соб. прав. 62).

Значить, по смыслу правила, — «отчужденіе церковной земли—святотатство».

Но и этого мало. Мѣстные церковные источники должны почитаться *основными* (основнымъ, неприкосновеннымъ фондомъ) даже по общему теоретическому соображенію, что служба духовенства есть прежде всего служба *церковно-общественная* (а потомъ уже—государственная)..

Да, это—то же аксіома, и мы твердо убѣждены, что будь у насъ приходскія общины болѣе богаты матеріально и болѣе преданы церкви, онѣ обезпечили бы такъ свое духовенство, что послѣднее само отказалось бы отъ государственной субсидіи. А пока онѣ въ большинствѣ очень бѣдны и не такъ преданы церкви, какъ бы желательно,—государственная субсидія необходима, и депутатъ Кропотковъ совершенно неправъ, отказывая имъ въ этой субсидіи.

Итакъ, какой же политики по вопросу обезпеченія духовенства должна держаться въ будущемъ наша церковная власть, само духовенство, народъ и правительство?

Эту политику можно, по нашему мнѣнію, вкратцѣ формулировать такъ: нужно стремиться къ тому, чтобы наши *православныя общины*, или *приходы* были такъ богаты и преданы церкви, чтобы совсѣмъ не нуждались въ государственной субсидіи».

* * *

На той же точкѣ зрѣнія, что и профессоръ Н. З., стоитъ священникъ С. Каменецкій (см. «Ярославскія Епарх. Вѣд.» № 21, 1908 г.). Признавая желательнымъ назначеніе на содержаніе духовенства пособія изъ государственнаго казначейства, отъ Каменецкій находитъ проесть о полномъ правительственномъ содержаніи духовенства, съ чисто практической стороны, не говоря о соображеніяхъ другого порядка, рискованнымъ. Главнымъ источникомъ содержанія духовенства, по его мнѣнію, должны по прежнему оставаться мѣстные средства. Но необходимо упорядочить способъ полученія этихъ средствъ. Желательно, чтобы эти средства получались не въ качествѣ поручной платы за совершеніе требъ и службъ церковныхъ, а въ качествѣ опредѣленнаго оклада или жалованья отъ прихода.

«Кто не согласится, пишетъ о. Каменецкій, что развязать, освободить народъ отъ обязанности содержать духовенство несравненно легче, нежели вновь, въ случаѣ необходимости, связывать его данной обязанностью. Примѣръ настоящаго положенія католическаго духовенства во Франціи въ извѣстной степени заслуживаетъ вниманія..»

Итакъ, утвердительно смѣемъ сказать, что будетъ болѣе справедливо и надежно въ разрѣшеніи вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства держаться такъ называемой золотой середины, то есть добиваться опредѣленнаго жалованья для духовенства *отъ прихода при пособіи отъ правительства* хотя бы въ тѣхъ самыхъ размѣрахъ, какъ теперь ассигнуется и въ формѣ учрежденія навѣстнаго количества вазенныхъ стипендій по каждой епархіи для содержанія дѣтей бѣднаго духовенства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ».

Интересно отмѣтить, что та-же точка зрѣнія, т. е. что содержаніе духовенству должно итти отъ прихода, но не въ формѣ поручной платы, а въ видѣ опредѣленнаго жалованья, проведена въ нормальномъ уставѣ прихода, составленномъ IV Отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія. Уставъ этотъ возлагаетъ на обязанность прихода заботу о снабженіи причтовъ

квартирами и матеріальнымъ содержаніемъ, причѣмъ вводитъ обязательное самообложеніе прихожанъ на указанные надобности. «Приходское собраніе, сказано въ статьѣ 37 нормальнаго устава, изыскиваетъ средства, необходимыя для удовлетворенія нуждъ прихода, путемъ самообложенія и раскладки»... «Денежныя обложенія и раскладки, утвержденныя на приходскомъ собраніи въ равномъ для всѣхъ размѣрѣ, обязательны къ исполненію для всѣхъ прихожанъ, на которыхъ они распространяются... Въ случаѣ неисполненія этихъ постановленій, приходскія собранія въ правѣ ходатайствовать о приведеніи ихъ въ дѣйствіе административнымъ порядкомъ».

* *
*

Неудобство практикуемаго нынѣ способа вознагражденія духовенства за его труды состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что пастыри церкви получаютъ его непосредственно сами и что, кромѣ обычая и традиціи, нѣтъ никакого другого начала, регулирующаго размѣръ вознагражденія. Отсюда возникаетъ масса недоразумѣній и неудовольствій съ той и другой стороны—и со стороны получающаго и со стороны плательщиковъ. Плательщики — прихожане жалуются, что духовенство обременяетъ ихъ поборами, духовенство недовольно, что его трудъ часто оцѣнивается слишкомъ низко. Въ устраненіе такого рода неудобствъ, «Свѣтъ» (№ 138, 1908 г.) проектируетъ строго таксировать плату за требы.

«Затѣмъ, строго таксированную плату за требы можно передать въ вѣдѣніе церковныхъ старостъ, что избавило бы священника отъ личной торговли за свой трудъ, принимаемой часто за вымогательство».

Замѣтимъ, кстати, что въ нѣкоторыхъ православныхъ странахъ, напримѣръ, въ Черногоріи, такая таксація платы за требы, установленная законодательнымъ порядкомъ,—уже проведена въ жизнь.

При обширности Россіи, и при разнообразности мѣстныхъ условій,—установле-

ніе однородной таксы для всѣхъ епархій едва ли бы оказалось удачнымъ. Потребности жизни и неодинаковая обеспеченность мѣстнаго населенія—все это, конечно, должно быть принято во вниманіе при такой таксировкѣ. Поэтому, намъ кажется, въ Россіи—гораздо практичнѣе не правительственная, не государственная, а мѣстная, земская, или еще лучше, приходская таксація.

Мысль объ установленіи опредѣленнаго вознагражденія духовенству отъ прихода, взамѣнъ случайной платы за требы, по видимому, начинаетъ проникать и въ народныя массы. По словамъ «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» (№ 13, 1908 г.):

«на одномъ изъ «собориковъ» церковные старосты высказались за необходимость установленія опредѣленнаго жалованья отъ прихода для священника, причѣмъ нашли даже неудобнымъ непосредственно давать причтамъ приходское жалованье, а пожелали вносить его на ряду съ земскими повинностями».

* *
*

«Московскія Вѣдомости» (№ 102) сравниваютъ получаемое нашимъ православнымъ духовенствомъ вознагражденіе отъ казны съ обеспеченіемъ, получаемымъ изъ того же источника инославнымъ духовенствомъ.

Какъ извѣстно, при обсужденіи въ Государственной Думѣ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ксендзъ Мацѣвичъ выступилъ съ упреками правительству въ томъ, что кредитъ, отпускаемый на содержаніе католическаго клира въ Россіи, малъ и не соответствуетъ унаслѣдованнымъ правительствомъ отъ католической церкви многомилліоннымъ капиталамъ.

«Давно уже пора жало у насъ многихъ, пишутъ по этому поводу «Московск. Вѣдомости», что ксендзы и пасторы пользуются со стороны государства несравненно большими льготами, чѣмъ православное духовенство. Ксендзъ Мацѣвичъ ссылается на гражданскія обязательства русскаго государства передъ латинскою церковью за унаслѣдованные капиталы. Но, гдѣ они? Не были ли немногія католическіи

церковныя имущества секуляризованы еще раньше перехода Западной Руси и Польши въ русскому государству? Другія—не принадлежали ли скорѣе церкви уніатской, православному слѣдующей которой является, конечно, Церковь православная? Третья же часть монастырскихъ и церковныхъ имуществъ полевыхъ не была ли конфискована въ разное время за столь обычное участіе ихъ духовенства въ бунтахъ? Наконецъ, тутъ примѣняется, полагаемъ, и законъ давности, который покрываетъ, на примѣръ, секуляризованныя при Елизаветѣ II обширныя владѣнія православной Церкви. Нѣтъ, не «многомиллионныя капиталомъ» католиковъ объясняется у насъ привилегированное положеніе ксендзовъ, какъ и протестантскихъ пасторовъ: это печальный остатокъ нашего рабства передъ всѣмъ западнымъ и пренебреженія къ своему, хотя бы это свое была наша материнская Церковь, признавая въ основныхъ законахъ первенствующую и господствующую».

Что инославное духовенство—католическое и протестантское—въ православной Россіи обезпечено лучше, чѣмъ свое родное, русское православное духовенство—это фактъ безспорный.

Это необходимо помнить для правильной оцѣнки значенія тѣхъ кредитовъ, которые расходуются нынѣ государствомъ на содержаніе учреждений православной Церкви и ея служителей.

Говорить объ излишествахъ этихъ ассигнованій, какъ будто, не приходится.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Іоанна во епископа Киренскаго, викарія Иркутской епархіи.

Государь Императоръ 5 апрѣля сего года Высочайше утвердилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю Иркутскаго Князе-Владимірскаго монастыря архимандриту Іоанну епископомъ Киренскимъ, викаріемъ Иркутской епархіи и начальникомъ Иркутскаго отдѣла духовной миссіи. Во исполненіе Высочайшей воли, нареченіе архимандрита Іоанна въ епископскій санъ состоялось 10 мая

сего года въ г. Иркутскѣ въ Богоявленскомъ кафедральномъ соборѣ, а хиротонія 11 мая въ Иркутскомъ Вознесенскомъ св. Иннокентія монастырѣ при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Нареченіе и хиротонію совершали архіепископъ Иркутскій Тихонъ, епископъ Енисейскій Евѣмій и Забайкальскій Меодій съ многочисленнымъ сонмомъ духовенства. Архимандритъ Іоаннъ, въ мѣрѣ Феодоръ Ивановичъ Смирновъ, сынъ бѣднаго неаполнца Симбирской епархіи, родился 29 декабря 1857 года въ селѣ «Полое», Ардатовскаго уѣзда. Первоначальное образованіе получилъ въ Алатырскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ учился въ Симбирской духовной семинаріи, гдѣ въ 1880 г. и окончилъ курсъ ученія первымъ студентомъ. По окончаніи Московской духовной академіи, состоялъ преподавателемъ Священнаго Писанія въ Харьковской духовной семинаріи (съ 12 сент. 1884 г.), 20 декабря 1885 г. перемѣщенъ въ Витебское духовное училище на должность учителя русскаго и славянскаго языка, а 12 ноября 1886 г. назначенъ въ Самарскую духовную семинарію преподавателемъ общительнаго богословія, исторіи и общенія русскаго раскола и сектантства. 21-го октября 1889 г. изъ Самарской духовной семинаріи былъ перемѣщенъ въ Вятскую—преподавателемъ Священнаго Писанія. Здѣсь прослужилъ около 14 лѣтъ, сначала—въ должности преподавателя, а съ 22 августа 1901 г. по 31 іюля 1903 г.—инспектора семинаріи. 22 сентября 1901 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Іоанна, а 26 сентября рукоположенъ въ санъ іеромонаха. 31 іюля 1903 г. назначенъ настоятелемъ Иркутскаго Князе-Владимірскаго монастыря и завѣдующимъ церковно-учительской семинаріей и 15 августа того же года въ г. Вяткѣ возведенъ въ санъ архимандрита. При нареченіи во епископа о. архимандритъ Іоаннъ произнесъ слѣдующую рѣчь: «Богумудре архимандритъ! Доселѣ я служилъ долгу обученія и воспита-

танія юношей и считалъ это труднымъ для себя, а нынѣ призываюсь къ служенію, требующему отъ человѣка болѣе высокихъ качествъ и недоумѣваю, какъ мнѣ нести это служеніе. Меня смущаетъ и то обстоятельство, что я долго находился въ мірскомъ званіи и относился къ своей жизни нерадиво. Не имѣя качествъ, потребныхъ для епископскаго служенія и обремененный всякаго рода недостатками и грѣхами, какъ я могу горѣть и свѣтить на свѣщницѣ архіерейскаго служенія. Въ свое утѣшеніе развѣ могу только сказать, что въ царствѣ благодати подѣ влияніемъ оживляющей силы Духа Божія иногда и порочный дѣлается избраннымъ сосудомъ божественныхъ даровъ и что стопы человѣку отъ Господа исправляются (Псал. 36, 23). Въ этомъ отношеніи и мой жизненный путь прошелъ не безъ воздѣйствія со стороны исправляющей десницы Божіей. Мнѣ вспоминается, что когда я находился въ отрочествѣ и слушалъ или читалъ о подвигахъ угодниковъ Божіихъ, то желалъ быть инокомъ; но придя въ возрастъ, пройдя среднюю и высшую школы и познакомившись съ воззрѣніями, господствовавшими тогда въ литературѣ и жизни, я пошелъ другимъ болѣе пространномъ путемъ и желалъ укрѣпиться на этомъ пути. Но всеблагое промысленіе не допустило сего. Случилось, что мнѣ понадобилось заняться изученіемъ одного вопроса, касавшагося Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова; для сего я долженъ былъ не одинъ разъ прочесть нѣкоторыя изъ главъ его Апокалипсиса. Чтеніе и изученіе этой священной книги въ связи съ нѣкоторыми другими обстоятельствами моей жизни произвели въ моемъ настроеніи перемѣну и я почувствовалъ въ себѣ непреодолимое желаніе оставить мірскую жизнь и сдѣлаться инокомъ, и, не окончивъ своего изслѣдованія, заявилъ о своемъ желаніи епископу и былъ облеченъ имъ во святой иноческій образъ, причемъ въ честь возлюбленнаго ученика Христова

былъ нареченъ Іоанномъ, а въ день его преставленія, что собственно и служило предметомъ моего изслѣдованія, я рукоположенъ былъ въ санъ священнослужителя. Принимая иночество, я желалъ, чтобы жизнь моя устроилась въ обители, гдѣ ежедневно совершаются молитвы и моленія и гдѣ вся обстановка побуждаетъ человѣка стремиться къ Богу и по устроенію Божію, дѣйствительно, назначенъ былъ настоятелемъ монастыря, причемъ мнѣ указано было продолжать и прежнее дѣло—воспитаніе и обученіе юношей... Теперь мнѣ предстоитъ другое служеніе, которое по своей высотѣ, трудности и важности превосходитъ прежнее. Доселѣ я управлялъ малымъ стадомъ, состоящимъ изъ юныхъ, склонныхъ къ послушанію и добрымъ внушеніямъ, но и здѣсь приходилось встрѣчать трудности и препятствія, которыя устранялись только при явномъ содѣйствіи помощи Божіей, а въ такомъ дѣлѣ, какъ епископское служеніе, простирающееся на многочисленный сонмъ христіанъ, заключающій въ себѣ людей разнаго пола, возраста, положенія и образованія, высшая благодатная помощь тѣмъ болѣе необходима, и она пріобрѣтается неуспынными трудами, молитвой, постомъ и вообще доброй христіанской жизнью. Помолитесь обо мнѣ, Богомудрые архипастыри, да укрѣпите меня Богъ на предстоящее служеніе! Въ частности своего архипастыря, умудреннаго благочестіемъ и многолѣтнимъ архипастырскимъ служеніемъ, я смиренно прошу не оставлять меня безъ своего руководства. Ты, Владыко святой, пожелалъ имѣть меня Своимъ сотрудникомъ и я готовъ служить и буду памятовать о твоёмъ благоволеніи и довѣрїи ко мнѣ до конца своей жизни. Если Богу стало угодно, чтобы я воспріялъ епископское служеніе, то да свершится надо мною Его святая воля!»

Вручая жезлъ новохиротонисанному епископу Іоанну, высокопреосвященный архіепископъ Иркутскій Тихонъ произнесъ

слѣдующее привѣтствіе: «Боголюбезный о Господѣ братъ, пресвященный Іоаннъ! Привѣтствую тебя съ воспріятіемъ епископской благодати, данной тебѣ нынѣ отъ Господа въ таинствѣ хиротоніи. Потщися убо, епископе, себе искусна поставить предъ Господомъ дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины. Ты поставленъ теперь на высокомъ свѣщникѣ, чтобы свѣтить всѣмъ, иже въ видѣніи твоємъ будутъ. Свѣти же людямъ свѣтомъ Христова ученія, благовѣствуя спасительное слово Божіе усердно, благовременно и безвременно, по слову Апостола Павла (2 Тим., гл. 4). Свѣти свѣтомъ Христовой жизни, отображая его въ своей жизни и святительскомъ служеніи, да видящія твои добрыя дѣла прославятъ Отца нашего небеснаго. Свѣти свѣтомъ Христовой любви, нисшедшей на землю по волѣ Отца небеснаго, чтобы спасти родъ человѣческой крестнымъ подвигомъ голгоескимъ. Образъ буди всѣмъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотой и смиреніемъ. Свѣтитъ свѣтомъ Христовымъ особенно нужно въ нынѣшнее время, когда грѣховный мракъ слишкомъ сгустился надъ нашей Русью святою, когда шатанія умовъ дерзновенно взимаются на разумъ Божій, доходятъ до отрицанія вѣры Христовой и даже Самого Бога, когда развращенія нравовъ и беззаконія людей до того умножаются, что напоминаютъ языческія времена. Труденъ несомнѣнно подвигъ предстоящаго тебѣ епископскаго служенія, но уповай на Бога, отъ Котораго получилъ ты возложеніемъ архіерейскихъ рукъ Божественную благодать немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую. Возгрѣвай этотъ даръ Божій молитвою и благочестіемъ, проси молитвеннаго содѣйствія въ трудахъ апостольскаго служенія и у святителя Иннокентія, въ преемство которому ты поставленъ здѣсь. Благодатная сила Божія несомнѣнно поможетъ тебѣ благоплодно проходить путь епископскаго служенія, во спасеніе свое и руководимымъ чадамъ

Церкви Христовой. Иди же на предстоящій тебѣ подвигъ епископскаго служенія съ миромъ и надеждой на благодатную помощь пастыреначальника Христа, возьми, во свидѣтельство епископской твоей власти, жезлъ святителя Иннокентія и управляй стадомъ Христовымъ въ крѣпости и силѣ благодатной. Буди съ тобою благодать Божія. Войди на высоту и благослови люди Божіи».

ХРОНИКА.

Музыкально-литературный вечеръ въ Царскосельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.—Переходъ всенда въ православіе.—Наилѣвъ богомольцевъ въ монастыри.

14 мая въ 8 ч. вечера въ Царскосельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства состоялся музыкально-литературный вечеръ воспитанницъ училища III—VI классовъ. Послѣ гимна «Боже, Царя храни» 1-е отдѣленіе было исполнено по слѣдующей программѣ: 1) Заздравный хоръ изъ оперы «Русалка» — музыка А. Даргомыжскаго, 2) Сказка народная «Гуси—лебеди» (чтеніе), 3) Сказка художественная «Мальчикъ съ пальчикъ» — В. Жуковскаго, музыка Стрѣлинскаго, 4) Былина художественная—«Илья Муромецъ»—гр. А. Толстого (чтеніе), 5) Былина народная: Отр. изъ был. «Чурила Пленковичъ» — муз. Славянскаго, 6) Историческая пѣсня народная «На рожденіе Петра I (чтеніе), 7) Историческая пѣсня художественная «Старая пѣсня на покореніе Казани» — А. Кольцова, муз. Рубинштейна, 8) Пѣсня художественная (бытовая) «Крестьянская пирушка»—муз. Чеснокова, 9) а) Пѣсни народныя: «Ты взойди, солнце красное» и «Во лугахъ», б) «Соловей»—муз. Алябьева и в) «Матушка голубушка»—соло и хоръ.

Подобно тому, какъ въ первомъ отдѣленіи была доставлена возможность слушать декламацию воспитанницъ каждаго класса, такъ во II отдѣленіи каждому изъ клас-

совъ предоставленъ для исполненія отдѣльный хорный музыкальный № рь, кромѣ №№, которые были исполнены соединеннымъ хоромъ всѣхъ классовъ или двухъ старшихъ. Программа 2-го отдѣленія также была разнообразна и интересна: 1) Народно художественный хоръ изъ оперы «Князь Игорь», муз. Бородина, 2) «Солнце и мѣсяцъ» — Полонскаго, муз. Гречанинова, 3) «Май» — гр. Толстого, муз. Анцева, 4) Баркаролла—Плещеева, муз. Шуберта, 5) Двѣ пѣсни — А. Хомякова (чтеніе), 6) Ключъ Никитина, муз. Анцева, 7) Заря потухаетъ—муз. Архангельскаго, 8) Русь—Лугового (чтеніе), 9) Родина — Гебеля, муз. Колленъ, 10) Цыгане—муз. Шумана, 11) Весеннія воды—Ф. Тютчева, муз. Гречанинова, 12) патриотическій хоръ изъ оперы «Жизнь за Царя» — муз. Глинки.

Вечеръ, закончившійся въ 10 часовъ вечера народнымъ гимномъ. Почтили своимъ присутствіемъ Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода съ супругою, генераль Кирѣевъ, сенаторъ Брянчаниновъ, г. Гейденъ и другія почетныя лица. Вечеръ во всѣхъ отношеніяхъ удался и произвелъ самое лучшее впечатлѣніе на посѣтителей.

»

«Волинская Жизнь» отмѣчаетъ случай принятія православія ксендзомъ. 25 мая въ домово́й церкви Волинской духовной семинаріи бывший ксендзъ Житомирскаго каедральнаго костела Чеславъ Романовичъ Цесаржъ принялъ православіе. Цесаржъ родился въ Сувалкахъ и тамъ получилъ среднее образованіе въ гимназій. По окончаніи шести классовъ, онъ поступилъ въ Житомирскую католическую семинарію и окончилъ тамъ полный курсъ. Затѣмъ былъ возведенъ въ санъ ксендза и назначенъ киваріемъ въ Бердичевъ, гдѣ пробылъ два года. Потомъ былъ назначенъ настоятелемъ въ с. Большіе Островки, Подольской губерніи, и спустя два года, былъ переведенъ въ Житомиръ, прослуживши при соборѣ одинъ годъ. Ч. Р. Цесаржъ

присоединился къ православной Церкви на 27 году, ему наречено имя Вячеславъ.

»

Нынѣшней весной наблюдается необычайный наплывъ крестьянъ-богомольцевъ въ монастыри. Въ Кіевѣ, напримѣръ, въ теченіе весны перебывало въ нѣкоторыхъ монастыряхъ до 70.000 человекъ. Всѣ монастырскія гостиницы, ночлежки и навѣсы и даже дворы буквально заполнены богомольцами. А прибывающіе пароходы и поѣзда подвозятъ все новыхъ и новыхъ; тянутся длинными вереницами и пѣшіе. Явленіе это липній разъ подчеркиваетъ, какая прощастъ лежитъ между нашей интеллигенціей и народомъ. Народъ ищетъ въ молитвѣ разрѣшенія той смуты въ сердцахъ, которую внесли событія послѣднихъ лѣтъ.

Погребеніе высокопреосвященнаго ексарха Грузіи архіепископа Илкона.

6-го іюня въ 10 часовъ вечера прибылъ въ Москву экстренный поѣздъ съ тѣломъ высокопреосвященнаго ексарха Грузіи. Къ этому времени на Курско-Нижегородскій вокзалъ собрались: московское духовенство, богомольцы; явились представители монархическихъ организацій съ хоругвями и стягами. По открытіи вагона-храма, въ которомъ помѣщалось тѣло убиеннаго, въ него вошелъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій; масса духовенства, не помѣстившись въ вагонѣ, заняла мѣсто на платформѣ. Началась торжественная панихида. Дивно пѣлъ синодальный хоръ. За богослуженіемъ присутствовали: Прокуроръ Московской синодальной Конторы Ф. П. Степановъ, Московскій губернаторъ В. Д. Джунковскій, городской голова Н. П. Гучковъ, губернский предводитель дворянства А. Д. Самаринъ и друг. Протоіерей о. І. Восторговъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на то, что рука злодѣевъ поднимается на

лучшихъ людей земли русской. Убить предстоятель многочисленной паствы, кажется, будто вернулись времена гоненія на первыхъ христіанъ; но никакая сила не можетъ отвратить истинныхъ служителей родины отъ исполненія ихъ священнаго долга. Пріавшій мученическую кончину архіепископъ Никонъ будетъ служить путеводной звѣздой для тѣхъ, кто живетъ для служенія Церкви и родинѣ. Настоятель Петровскаго монастыря, архимандритъ Макарій въ своей рѣчи призывалъ не бояться тѣхъ злодѣевъ, которые убиваютъ тѣло, но противостоять тѣмъ, которые стремятся погубить духъ вѣрныхъ Церкви и родинѣ сыновъ.

Около 5 часовъ утра 7-го іюня печальный поѣздъ приблизился къ г. Владимиру, гдѣ по волѣ покойнаго должно быть погребено его тѣло. Никогда еще древній городъ не просыпался такъ рано, никогда еще не видалъ въ своихъ стѣнахъ такого стеченія народа, какъ въ этотъ день... Всѣ владимірскіе валы были усыпаны народомъ; духовенство со всей епархіи собралось отдать послѣдній долгъ почившему (—вѣдь болѣе 500 іереевъ—ученики высокопреосвященнаго экзарха). Восходящее солнце играло на золотыхъ главахъ церквей, ослѣпительными лучами переливалось на сотняхъ хоругвей и стяговъ. Картина—достойная кисти великаго художника... А на душѣ у всѣхъ было печально, а на глазахъ стояли слезы. Вотъ показался экстренный поѣздъ. Послышался печальный звонъ колоколовъ.

Тяжело было слушать эти отрывистые, рѣзкіе удары многочисленныхъ владимірскихъ колоколовъ. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше росли эти жуткіе, бьющіе словно градъ, однообразные звуки. Сердце сжималось отъ сознанія того ужаса, который теперь предъ глазами у всѣхъ. Похоронный звонъ звучалъ набатомъ. Послышались стоны—владимірцы за всю Россію оплакивали великаго архипастыря.

Вывесли изъ вагона-церкви массивный металлическій гробъ съ тѣломъ убиеннаго

экзарха; стали выносить многочисленные иконы и вѣнки, возложенные на гробъ по пути слѣдованія изъ Тифлиса. Въ Елисаветполѣ, Баладжарахъ, Дербентѣ и Петровскѣ, при громадномъ стеченіи народа, были совершены панихиды православнымъ духовенствомъ, а также заупокойные богослуженія мусульманскимъ духовенствомъ. И вездѣ—отъ русскаго, армянскаго и мегометанскаго населенія возлагались на гробъ мученика иконы и вѣнки. Въ Москвѣ былъ возложенъ вѣнокъ отъ Московскаго губернатора. Особенно выдѣлялось 6 серебряныхъ вѣнковъ отъ монархическихъ организацій. Тѣло экзарха сопровождали—членъ совѣта намѣстника Кавказа В. Н. Осѣцкій, архимандритъ Зиновій, протоіерей—Городцовъ, Ткемадзе, представители Тифлисскаго дворянства. Весь путь отъ вокзала до Успенскаго кафедральнаго собора совершались панихиды на русскомъ и грузинскомъ языкахъ. По пути шествія стояли шпалерами войска, съ оркестрами музыки, заигравшими, какъ только показалась процессія: «Коль славейъ нашъ Господь». Въ 9 часовъ началась торжественная заупокойная литургія. Служили высокопреосвященный Николай, архіепископъ Владимірскій въ сослуженіи преосвященнаго Назарія, епископа Нижегородскаго, 2 викаріевъ Владимірской епархіи (епископы Александръ и Евгеній), 7 архимандритовъ, около 50 священниковъ. И огромный соборъ и соборная площадь были переполнены толпой молящихся. Вотъ начался торжественный ходъ вокругъ собора съ тѣломъ убиеннаго экзарха. Трудно описать, что переживало въ это время Владимірское духовенство, что дѣлалось съ народомъ въ эти высокоторжественныя, глубоко-печальныя минуты. Владимірцы хорошо знали высокопреосвященнаго и гордились имъ. Владыку у насъ всѣ любили, всѣ относились къ нему съ почетомъ, смѣшаннымъ съ чувствомъ благоговѣйнаго почитанія. Любили его, какъ человека въ высшей степени справедливаго,

безхитростнаго, прям ого, отзывчиваго на всѣ нужды «малыхъ сихъ». Преклонялись предъ его желѣзной волей, предъ его свѣтлымъ умомъ, предъ его великимъ сердцемъ, умѣвшимъ сочетать правду съ милостью. Какъ живой стоитъ высокопресвященный Никонъ предъ умственными очами владимірцевъ.—Вотъ онъ ректоръ многочисленной семинаріи, въ которой остается на вѣки незабвеннымъ. Вотъ онъ уже въ санѣ владыки древней и славной кафедрѣ Владимірской. Не хотѣлось владимірцамъ разставаться съ высокопресвященнымъ Никономъ, когда его назначили епископомъ Грузіи. Единодушныя просьбы предъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенства и горожанъ объ оставленіи архипастыря не увѣнчались успѣхомъ. «Монахъ, говоритъ почившій, на прощанье плачущей наставі, не долженъ имѣть своей воли, а обязанъ слѣдовать указаніямъ высшей власти и всецѣло имъ повиноваться». Чувствовалъ владыка, что идетъ на вѣрную смерть и уѣзжая изъ Владиміра оставилъ духовное завѣщаніе пресвященному Муромскому Александру. Въ этомъ завѣщаніи онъ просилъ похоронить его во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ (построенъ въ 1157 г.). Воля мученика исполнена и владимірцы отдали послѣдній долгъ почившему. Но чествовали они его не какъ идеальнаго человека, сдѣлавшаго много добра для Владимірской епархіи; нѣтъ—владимірцы чествовали его за всю Россію, какъ мученика, какъ носителя великихъ идей святыхъ Владимірскихъ страстотерпцевъ—Андрея Боголюбскаго, Авраамія и Александра Невскаго.

Сколько было вдохновенныхъ рѣчей, какое было дивное пѣніе при послѣднемъ прощаніи съ почившимъ; и все это прерывалось искренними рыданіями богомольцевъ, хорошо знавшихъ, кого Русь лишилась и за что ¹⁾.

¹⁾ Въ началѣ третьяго часа дня могила, приготовленная въ правой нишѣ собора, рядомъ съ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія архіепископа Владимірскаго Сергія, скрыла отъ взоровъ предстоящихъ гробъ архипастыря-мученика.

Смущенными стояли провожавшіе изъ Тифлиса тѣло епископа. Только протоіакопъ кафедральнаго собора (грузинъ) рассказывалъ про послѣдніе дни жизни высокопресвященнаго епископа, про то, какъ владыка ежедневно навѣщалъ его—прикованнаго тяжелой болѣзнью къ постели, про то, какъ владыка, разстрѣлянный пулями, умирая, спросилъ: «Кто еще убить»? Когда отвѣтили: никто, онъ поднялъ руку, чтобы перекреститься, и въ это время отошелъ въ вѣчность. Миръ тебѣ великій мученикъ земли русской. Въ мирѣ почивай подъ величественными сводами знаменитаго Владимірскаго собора, упокоившаго въ своихъ стѣнахъ святыхъ великихъ князей и іерарховъ древней Руси, положившихъ свою жизнь за вѣру православную, за Русь нераздѣльную.

† Павелъ, епископъ бывшій Пензенскій и Саранскій.

Въ ночь на 4 іюня въ Балашовскомъ Покровскомъ монастырѣ скончался пресвященный Павелъ, бывшій епископъ Пензенскій. Почившій архіерей былъ уроженецъ Подольской епархіи, въ мирѣ Іоаннъ Вильчинскій. По окончаніи курса въ 1853 году въ Кіевской духовной академіи постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха. Засимъ покойный послѣдовательно проходилъ должности наставника Полтавской семинаріи, инспектора Харьковской и ректора Владимірской семинарій. 8 декабря 1877 года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Павлу епископомъ Сарапульскимъ; 4-го февраля 1878 года пресвященный Павелъ былъ переведенъ епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи. Въ 1882 году пресвященный Павелъ получилъ самостоятельную кафедру въ Саратовѣ, въ концѣ 1889 года перемѣщенъ въ Астрахань, а 13 ноября 1893 года въ Пензу. Въ 1902 году почившій пресвя-

щенный уволенъ по болѣзненному состоянію на покой, съ назначеніемъ мѣсто-пробыванія въ Балашовскомъ Покровскомъ монастырѣ и съ назначеніемъ казенной пенсіи по 1000 р. въ годъ. До послѣдняго времени преосвященный часто совершалъ богослуженія, не смотря на недостатокъ силъ и болѣзни ногъ. Даже лежа въ постели, больной преосвященный не переставалъ работать въ журналѣ «Вѣра и Церковь», гдѣ за подписью «Е. П.—ль» появилось нѣсколько интересныхъ статей: «Вѣра и судьбы человѣческія», «Вѣра, какъ основа умственной и нравственной нашей жизни» и другія; уставши писать, преосвященный, при помощи своихъ знакомыхъ, разбиралъ свою бібліотеку и отсылалъ особенно цѣнныя книги въ бібліотеки академій. Люди, бывшіе у почившаго, поражались, видя столь необычайную силу духа въ изможденномъ тѣлѣ 80-лѣтняго старца.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Условія миссіонерской дѣятельности въ Корей послѣ русско-японской войны.

(Замѣтка).

Современная Корея и Корея до 1904—1906 г.—малосоизмѣримыя величины. До русско-японской войны Корея въ большей или меньшей степени хранила свою самостоятельность, ея политическая независимость всѣми признавалась, а главное,—она проявляла самобытныя черты, свой своеобразный укладъ жизни, по своему направляла теченіе государственной жизни по проложенному вѣкамъ руслу. Не то послѣ войны. Корея потеряла свою самостоятельность: всюду и безъ особой церемоніи стали хозяйничать японцы, они реформируютъ здѣсь на японскій образецъ государственный строй, наводняютъ Корею чиновниками, жандармами и переселенцами, посягаютъ даже на костюмы и обычаи корейцевъ и все это дѣлается изъ-за сныи молодого корейскаго императора,

ставленника японцевъ, который нуженъ послѣднимъ развѣ только какъ ширмы нѣ котораго приличія...

Столь огромной важности переворотъ какъ сведеніе «на нѣтъ» политической самостоятельности страны и производство навязанныхъ извнѣ коренныхъ реформъ не могли пройти, конечно, безъ болѣзненныхъ явленій, потрясеній всего государственнаго организма: и дѣйствительно, въ Корей начались волненія, открытыя восстанія, сформировались отряды инсургентовъ. Газетныя извѣстія приносятъ ежедневно свѣдѣнія о кровавыхъ стачкахъ этихъ инсургентовъ («ий-бён'овъ», т. е. «войскъ справедливости») съ японцами.

Партизаны «ий-бёны», не имѣя ни достаточнаго въ качественномъ и количественномъ отношеніи оружія, ни достаточной военной выдержки, въ большинствѣ случаевъ несутъ огромные уронъ. Все же трудно предвидѣть въ ближайшемъ будущемъ наступленіе успокоенія злосчастной страны, ибо реформаторами-то являются японцы, исконные враги корейцевъ. Корейцы ненавидятъ японцевъ, а еще болѣе «иль-чин-хой'цевъ», т. е. тѣхъ корейцевъ, которые образовали партію японофильствующихъ. Названныя двѣ партіи являются сильно наэлектризованными, постоянно враждующими между собой, тогда какъ большинство мирнаго населенія, тѣснимое съ той и другой стороны, организуется по мѣстамъ партію «чѣ-уй-данъ» (самообороны). Впрочемъ и члены общества «чѣ-уй-данъ», покровительствуемые японцами, начинаютъ кое-гдѣ проявлять вмѣсто самозащиты — самопроизволь¹⁾...

¹⁾ Вотъ примѣръ, какъ тяжело корейцамъ: инсургенты въ одномъ округѣ обнародовали прокламацію, что если кто изъ жителей будетъ платитъ подати правительству,—то будетъ ии казненъ. Въ контрѣ этой прокламаціи правительство угрожаетъ смертью всякому бунтовщику, отказывающемуся платитъ налоги... Гдѣ же выходъ?..

При такихъ то условіяхъ, когда у корейцевъ страдаетъ душа патріота-гражданина и карманъ обывателя, а кругомъ все беспорядочно кипитъ, волнуется — приходится дѣйствовать теперь въ странѣ европейскимъ миссіямъ.

Нечего говорить, — подобныя условія далеко неблагоприятны для благовѣстія, ибо когда душу волнуютъ политическія или инныя страсти, то росту сѣмени евангельскаго возбраняеть «печаль вѣка сего» (Матѣ. 13, 22). Слово мира не вмѣщается въ душѣ, полной вражды и непріязни.

Совсѣмъ другое нужно сказать, если имѣть въ виду не благодатное перерожденіе душъ, а простой прозелитизмъ, вербовку «зарегистрованныхъ христіанъ», въ чемъ, увѣ, повинны не единичныя миссіонеры... Для такой вербовки—регистраціи христіанъ современныя условія въ Корей благоприятны и даже очень благоприятны.

Несчастныя корейцы, приниженыя судьбой, угнетаемыя мнимыми друзьями и явными недругами, пришельцами и туземцами, ищутъ вокругъ себя положительно всякую соломинку для того, чтобы избѣжать грубаго произвола. Для такихъ корейцевъ покровительство европейца миссіонера есть уже не соломинка, а своего рода «камень спасенія». Для нихъ уже черезчуръ много значить простая вывѣска, что они христіане церкви такой-то національности (и такія въ буквальномъ смыслѣ этого слова вывѣски украшаютъ дома «зарегистрованныхъ христіанъ»). Конечно, и миссіонеры, увлекающіеся подобной вербовкой послѣдователей, въ большинствѣ случаевъ не настолько грубо-практичны, чтобы заниматься этимъ дѣломъ для одной статистики, или изъ-за пустого тщеславія. Нѣтъ, они искренно вѣрятъ и думаютъ, что создаютъ тѣмъ самымъ фундаментъ храма Божія, собираютъ необходимый матеріалъ для дѣйствительной церкви, для дѣйствительныхъ послѣдователей, которыхъ легко образовать потомъ изъ

«зарегистрованныхъ христіанъ». Но такой способъ миссіонерства, не говоря уже про степень его доброкачественности, имѣетъ подъ собой очень шаткую («песчаную») почву холоднаго разчета въ дѣлѣ Божіемъ, — онъ вмѣстѣ съ тѣмъ стоитъ на такой же скользкой почвѣ политики.

Напримѣръ, нѣкоторые миссіонеры распространяютъ среди корейцевъ печатныя карточки съ краснымъ крестомъ въ верху съ обозначеніемъ того, что владѣлецъ ея «христіанинъ такой-то еврейской миссіи», хотя въ дѣйствительности онъ еще формально не присоединенъ къ церкви. При царящемъ нынѣ въ Корей произволѣ, возстаніяхъ и кровавыхъ усмиреніяхъ подобныя карточки представляютъ слишкомъ много соблазна для беззащитныхъ корейцевъ и потому берутся ими на расхватъ... Но при чемъ тутъ убѣжденія? Объ убѣжденіяхъ, какъ мы говорили, миссіонеры не спѣшатъ освѣдомляться: убѣжденія не привьются послѣ, разъ явится на лицо сплоченное, заинтересованное общество, управляемое миссіей, которая бесплатно даетъ обществу не только юридическую поддержку, но такъ же—грамотность, лекарства и всевозможныя миссіонерскія печатныя изданія... Нѣтъ ровно никакого интереса члену такого религіознаго общества отпадать отъ миссіи...

Православная миссія въ Корей послѣ русско-японской войны пережила два періода: первый особенно тягостный—со дня прибытія новаго состава миссіи въ Корею (конецъ лѣта 1906 г.), и второй—начало созидательной дѣятельности миссіи—продолжается до сего дня. Въ первый періодъ все было тягостно, все удручало, а не веселило: и зданія миссіи, пришедшія за время войны въ запустѣніе, прогнившіе полы, обвалывшаяся штукатурка, протекающія всюду крыши... И миссійское имущество, разграбленное сторожемъ и его сотрудиниками... И пропажа въ Шанхаѣ Сеульской ризницы... А главное: здѣсь русскихъ уже сторонидись, миссія явилась какъ

бы зачумленнымъ мѣстомъ. Ворота нашей миссіи зачѣмъ то днемъ и ночью охраняли жандармы. Въ нашу кухню ежедневно приходили «продавцы» японцы, у которыхъ мы никогда ничего не покупали и которые тѣмъ не менѣе просиживали въ миссіи по долгу, иногда даже помогая члѣтнть церковныя подовѣчники... Учителя нашего (корейца) городская полиція почему-то арестовала и только по настоянію русскаго консула выпустила чрезъ сутяг, конечно, извинившись въ досадномъ «недо-разумѣніи»... Но чрезъ нѣкоторое время переодѣтые жандармы схватили на улицѣ вечеромъ нашу прислугу и подвергли до-просу...

Единственное семейство православныхъ корейцевъ, доставшееся намъ по наслѣдству отъ предшествовавшей мис-сіи, ходило къ намъ потихоньку чрезъ закоулки. А одна, прежде крещенная, жен-щина скрылась въ Сеулъ, ибо ей досу-жіе люди оказали, что православныхъ ко-рейцевъ японцы будутъ мучить. Эту жен-щину мы никакъ не можемъ разыскать доселѣ...

Но, благодареніе Богу, такой тяжелый періодъ продолжался сравнительно не-долго. Православная миссія все дѣлала съ своей стороны, чтобы доказать, что она не только не занимается политикой, но и не можетъ и не должна заниматься. У нея своего святаго дѣла «по горло», и это дѣло она совершаетъ не изъ-подтишка, не таясь, а громко проповѣдуя «съ вы-соты кровли»...

Быль ли убѣдительно образъ дѣйствія православной миссіи, или, быть можетъ, повліяли какія нибудь другія обстоятель-ства, но только (въ началѣ 1907 г.) поло-женіе миссіи стало замѣтно улучшаться. Жандармерія куда то исчезла отъ воротъ и уже не охраняла спокойствіе миссіи... Скрылись съ нашего горизонта «продавцы» японцы... Стали заходить въ церковь во время богослуженія интересующіеся, въз-скающіе, испытующіе корейцы... Право-

славная миссія не безъ нѣкаго страха вывѣсила объявленіе о томъ, что откры-ваетъ у себя начальную школу... О, ра-дость! появились и ученики: все больше бѣднота, или изгнанные изъ другихъ школъ. Сначала—десятокъ, потомъ—два, потомъ пришлось уже отказывать во тѣс-нотѣ помѣщенія... Этого уже никакъ не ожидали!

Стали даже освѣдомляться отъ нѣкихъ организованныхъ обществъ (въ Корей послѣ русско-японской войны всякія общества: политическія, просвѣтительныя, хозяйствен-ныя, мужскія и женскія выросли и почвазали, какъ грибы), откровенно и безъ всякихъ преступовъ сообщая намъ до трехъ тысячъ человекъ. Желаетъ принять русскую вѣру... Отвѣтъ: хорошее дѣло!.. Вопросъ: по будетъ ли намъ отъ миссіи политическая поддержка? Отвѣтъ: нѣтъ, не будетъ: это не по нашей специальности... Сразу исчезли. Взамѣнъ приходили даже издавека отдаленныя лица просить окре-стить ихъ въ православную вѣру... Только помогите пожалуйста въ вижебномъ дѣлѣ!.. а окреститься мы готовы хоть сейчасъ и т. п. Нѣкоторые впрочемъ предвари-тельно ознакомлялись съ православнымъ вѣроученіемъ и затѣмъ снисходительно заявляли: «Ничего собѣ... русская вѣра порядочная... пожалуй и окрестимся»...

Всѣ подобныя искатели сибиняшова, въ концѣ концовъ, тою отбѣянною пшеницею, тѣми немногими, которые молча, сосредото-ченно и неизмѣнно носѣщали наше бого-служеніе и наполняли нашу душу свѣтлой, бодрящей надеждой. Ибо для православ-ной миссіи при настоящихъ условіяхъ *тѣмъ труднѣе совершать крещеніе надъ корейцами, чѣмъ болѣе желается жк-лающимъ сразу переманить собою стору...* Окрыляемая надеждой пріобрѣсти истин-ныхъ духовныхъ чадъ, православная мис-сія усердно занялась самыми необходи-мыми переводами на корейскій языкъ, въ которыхъ ощущалась крайняя нужда и для преподаванія въ школахъ, и для кура-

водства оглашаемыхъ и для пособія самимъ миссіонерамъ.

За это же время были отремонтированы зданія миссіи, возобновлена ризница, введены въ богослуженіе ектеніи и многія пѣснопѣнія на корейскомъ языкѣ...

Итакъ предвидится ли доброе будущее у корейской миссіи? Уповаемъ, что — да, ибо есть уже и не бесплодное настоящее. А именно: начато уже, по достаточномъ испытаніи, крещеніе оглашенныхъ. Правда, — все это пока рѣдкія единицы, но вѣдь и вообще-то дѣло Божіе начинается съ закваски, — «съ горчичнаго зерна». Наше стадо очень мало, но православная миссія, утѣшая его, утѣшается богатными словами Господа: «Не бойся, малое стадо, ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ царство» (Лук. 12, 32).

Все же и теперь у насъ насчитывается свыше 100 человекъ оглашаемыхъ. Затѣмъ миссіей уже издана въ количествѣ 1,200 экз. книжка на корейскомъ языкѣ, оваглавленная: «*Отъ мрака къ свету*» (Краткая свящ. исторія В. и Н. Завѣтовъ, оглашеніе, чинъ крещенія (въ извлеченіи), поученіе новокрещенному, утреннія и вечернія молитвы, десятисловіе и 12 запов. блаженствъ съ краткимъ поясненіемъ, семь Св. Таинствъ (съ поясненіемъ), посты и праздники православной Церкви, общепотребительныя мужскія и женскія имена).

Открыта въ провинціи вторая миссійская школа. Изъ среды русскихъ раскольниковъ послушниковъ, прожившихъ въ Сеулѣ около года сверхъ штата, появились недавно два собственно-миссійскіе построженника: о. Феодосій; регентъ и учитель пѣнія и о. Кирилль, псаломщикъ миссіи. Все это, по милости Божіей, не бесплодное настоящее. Но есть и у Корейской миссіи свои весьма чувствительные недостатки, свое большое мѣсто: у насъ въ сущности нѣтъ здѣсь ни церкви, ни школы въ достодолжной для нихъ обстановкѣ. Наша домовая церковь буквально

ютится въ школьномъ помѣщеніи, а школа въ свою очередь ютится въ помѣщеніи кухни и прислуги, тогда какъ кухня перенесена по необходимости въ баню. Нужно ли говорить о томъ, что со школы и церкви, прилично устроенныхъ, и должна, прежде всего, начинать миссія? въ школѣ и церкви — альфа и омега благотвѣстнической дѣятельности. Все такъ и обстоитъ въ иностранныхъ миссіяхъ, и поэтому, вѣроятно, называютъ здѣсь православную миссію на языкѣ улицы — «нищенской миссіей»... О, да! Нашъ недостатокъ бросается всѣмъ въ глаза, но только несчастныя обстоятельства въ видѣ русско-японской войны поставили православную миссію въ такое тягостное положеніе, — все же далѣе его выносить нѣтъ никакого основанія и оправданія: ни достоинство православной миссіи, ни самое ея существо, опирающееся на храмъ и школу, не должны болѣе мириться съ такимъ большимъ «блзвнящимъ» мѣстомъ, съ такою крайнею и давнею нуждою. Тѣмъ болѣе, что для Корейской миссіи требуется очень небольшой, но, конечно, прилично устроенный отдѣльный храмъ, который бы помимо всего освободилъ намъ школьное зданіе и далъ возможность имѣть хоть маленькое общежитіе изъ лучшихъ учениковъ начальной школы для подготовки ихъ къ катехизаторской дѣятельности. Иначе результатъ теперешней школьной работы, когда дѣти проводятъ почти все время въ языческой обстановкѣ, подъ вліяніемъ языческаго воспитанія, можетъ быть очень призрачный и свестись во многихъ случаяхъ къ простому черпанію воды рѣшетомъ...

Вѣримъ и надѣемся, что Господь поможетъ создать въ Корей первый отдѣльный православный храмъ, который и явится краеугольнымъ камнемъ, крѣпкимъ фундаментомъ для дальнѣйшей просвѣтительной дѣятельности православной миссіи въ Корей... Подай, Господи!

Сеулъ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Дивныя свойства души человѣка. Москва, 1907 г. Стр. 186. Цѣна 26 коп., съ перес. 34 коп.

Это—одна изъ 58 книжекъ «Общедоступной религіозно-нравственной библіотеки», издаваемой Московскою Синодальною типографіей. Содержаніе ея очень интересно. Неизвѣстный составитель, заявивъ, что «самою важною наукою на землѣ» является именно «изученіе свойствъ богоподобной души человѣческой», затѣмъ и сосредоточиваетъ свое вниманіе на характеристикѣ этихъ свойствъ, иллюстрируя свою рѣчь массою примѣровъ изъ исторіи всѣхъ временъ и народовъ. «Предчувствіе-предвидѣніе будущаго, явленія телепатіи, духовидѣніе, духовное прозрѣніе, гипнотизмъ, духовность души» и проч.— всѣ эти и подобныя имъ параграфы очень любопытны, напоминая извѣстную книжку Камилла Фламмаріона «Невѣдомое», въ 1900 году печатавшуюся въ приложеніяхъ къ «Новому Времени» и затѣмъ вышедшую отдѣльными оттисками. Конечно, многіе примѣры не проверены, иные сомнительны. Но, если признать соотвѣтствующими дѣйствительности хотя бы 5% этихъ примѣровъ, то и въ томъ случаѣ авторская цѣль будетъ достигнута: читатель убѣдится въ изумительности свойствъ человѣческой души,—между прочимъ, въ ея безсмертіи, свободѣ..., въ томъ, что «душа, а не мозгъ, есть носитель психической жизни человѣка»..., что въ человѣкѣ есть особое—нематеріальное, духовное начало... Распространеніе такихъ здравыхъ и популярныхъ книжекъ въ грубо-матеріалистическое время можетъ быть всячески привѣтствуемо.

Профессоръ А. Бронзовъ.

Достопамятные случаи явленій умершихъ. Москва, 1907 г. Стр. 133. Цѣна 19 коп., перес. 25 коп.

Книжка принадлежитъ къ той же серіи, къ какой относится и предыдущая, и написана въ такомъ же тонѣ. Неизвѣстный авторъ устанавливаетъ «возможность явленій умершихъ» и пользуется въ этомъ случаѣ «свидѣтельствами» слова Божія и данными церковно-историческими, а затѣмъ и многочисленными позднѣйшими, даже современными показаніями. Изъ представителей святоотеческой письменности онъ останавливаетъ особенное вниманіе на святомъ Григоріи Богословѣ и блаженномъ Августинѣ, отыскавъ у нихъ интересный по вопросу матеріалъ. Вооружившись всѣми данными, какія только онъ могъ собрать, авторъ старается всесторонне осмыслить фактъ явленій умершихъ. При этомъ не игнорируетъ и возраженій, идущихъ изъ противнаго лагеря. Книжка обладаетъ тѣми же особенностями, что и предыдущая. Она интересна и назидательна.

Профессоръ А. Бронзовъ.

Г. Туренскій. Кронштадтскій Андреевскій соборъ, его исторія и описаніе. Спб. 1907 г. 212 стр., съ 6 фотографическими снимками.

Кронштадтскій городской соборъ, во имя святого Апостола Андрея Первозваннаго, безъ сомнѣнія составляетъ одну изъ крупныхъ достопримѣчательностей и въ историческомъ и въ церковно-религіозномъ отношеніяхъ. Прежде всего, онъ напоминаетъ объ основателѣ С.-Петербурга и Кронштадта, о создателѣ военнаго и морского могущества Россіи, о Великомъ Петрѣ. Въ теченіе же послѣднихъ 30 лѣтъ, благодаря непрерывному съ 1855 года служенію въ немъ высокочтимаго о. Іоанна Шляпча Сергіева, — представляетъ одинъ изъ выдающихся центровъ нашей право-

славной церковно-религіозной жизни для всего русскаго народа.

Обстоятельному изложенію исторической судьбы этого храма и всестороннему описанію его посвящена книга I. Д. Туренскаго.

Петръ Великій посвятилъ и созданный имъ флотъ и первый храмъ Кронштадтской твердыни святому Апостолу, котораго онъ на основаніи древняго преданія считалъ покровителемъ Россіи (patronus Russiae), лично посѣтившимъ рѣку Волховъ, озеро Невъ (Ладожское) и рѣку Неву, во время своего пути отъ Чернаго моря въ Варяжское, такъ что «въ это шествіе оныя мѣста, гдѣ царствующій градъ С.-Петербургъ, не безъ благословенія его апостольскаго были» (стр. 14).

Первый соборный храмъ былъ построенъ въ 1717 году. Онъ былъ деревянный, крестообразной формы и довольно помѣстительный. Въ 1743 году за ветхостью онъ былъ разобранъ и соборъ былъ переведенъ въ «пристойную палату» т. е. въ одинъ изъ казенныхъ городскихъ домовъ, а засимъ въ зданіе Успенской церкви.

Сущестующій нынѣ каменный храмъ построенъ въ 1805—17 г.г., но чрезъ 40 лѣтъ былъ значительно расширенъ (въ 1855 г.) — пристройкою 2 боковыхъ придѣловъ, вслѣдствіе чего онъ получилъ первоначальную крестообразную форму. Въ 1877 году онъ вновь былъ расширенъ: придѣлы были удлинены и къ нимъ притики. Послѣдній разъ соборъ передѣлывался въ 1897 г., когда были увеличены алтари.

Однако съ давняго уже времени Андреевскій соборъ, сдѣлался «предметомъ религіознаго вниманія и источникомъ религіозно-нравственныхъ утѣшеній въ такой степени, что не можетъ вмѣстить всѣхъ людей, въ сердцахъ коихъ пробуждена потребность спасенія» (стр. 77). Въ дни соборныхъ праздниковъ и памятныхъ дней, а особенно въ дни Великаго поста, когда служить о. Іоаннъ, соборъ бываетъ

переполненъ молящимися, говѣющими, кающимся, прибывшими искать духовнаго утѣшенія въ молитвѣ съ досточтимымъ пастыремъ.

Сочиненіе дѣлится на 8 главъ. Въ 1-й главѣ сообщаются свѣдѣнія о первоначальной исторіи С.-Петербургскаго края (Старой Ингерманландіи), острова Котлина до Петра I и при Петрѣ, объ устройствѣ имъ крѣпости (1704—1706 г.г.) и основанія города (1712 г.). Во 2-й главѣ разсказывается о постройкѣ собора, о причтѣ и настоятеляхъ, которымъ съ учрежденіемъ въ 1742 г. С.-Петербургской епархіи, была присвоена должность зааказчика (благочиннаго) Кронштадтскаго заказа (округа). Приводятся свѣдѣнія о бытовомъ и экономическомъ положеніи Кронштадтскаго духовенства. 3-я глава содержитъ описаніе собора, его утвари, иконостаса, крестовъ и проч. Между достопримѣчательностями собора особенно цѣнную вещь представляетъ медальонъ изъ слоновой кости, на которомъ изображенъ святой Апостолъ Андрей. По преданію этотъ медальонъ вырѣзанъ собственноручно самимъ основателемъ собора и принесенъ имъ въ даръ храму. Въ 4-ой главѣ описывается соборная ризница, въ 5-ой соборныя часовни, въ 6-ой библиотека и архивъ, въ 7-ой перечисляются соборные праздники, крестные ходы, посѣщенія Высочайшихъ особъ и архіерейскія служенія; въ 8-ой содержатся свѣдѣнія о соборномъ причтѣ за прошедшее и настоящее время, о штатахъ, содержаніи и личномъ составѣ, съ біографическими краткими замѣтками.

Трудъ автора производитъ очень пріятное впечатлѣніе своею обстоятельностью и полнотою. Исторія собора искусно связана съ исторіею края вообще и церковною исторіею Петербургской области въ частности. Отсюда книга представляетъ большой интересъ для всѣхъ любящихъ родную старину и особенно для жителей Петербурга. Этому же интересу способствуетъ обиліе примѣчаній, щедрокъ ру-

кою разсыпанныхъ въ книгѣ. Ихъ воѣхъ 225, и, можно сказать, авторъ не оставилъ не объясненнымъ почти ни одного церковнаго, историческаго или бытового термина, привелъ массу свѣдѣній географическихъ, біографическихъ и другихъ. Для примѣра укажемъ объясненія терминовъ: «вѣчныя памяти» «оберъ-іеромонахи» — «петровскія коллегіи» — «крестовыя церкви и крестовые попы» — и проч.

Кромѣ трудолюбія, выразившагося въ добросовѣстномъ составленіи разбираемаго труда, замѣтна также и любовь, руководившая авторомъ при изложеніи исторіи и описаніи Андреевскаго Кронштадскаго собора. Книга издана на средства бывшаго старосты собора Коронникова, и изданіе пожертвовано въ пользу собора.

М. Дьяконовъ.

Подъ кровомъ церкви. Сборникъ стихотвореній свящ. А. Державина. Спб., 1907 г. 108 стр., цѣна 40 коп.

Темы стихотвореній о. Державина или духовно-нравственныя или касающіяся быта духовенства и отношеній народа къ церкви. Сравнительно очень немного стихотвореній посвящено исключительно народному, крестьянскому быту, но и ихъ проникаютъ чувства и мысли, въ которыхъ виденъ глубоко вѣрующій авторъ. — По содержанію и мыслямъ сборникъ заслуживалъ бы вниманія, но, къ сожалѣнію, авторъ совершенно лишенъ чувства художественности и даже слуха. Его стихи въ большинствѣ случаевъ механическое наизываніе рѣмы; размѣръ стиха выбирается сплошь и рядомъ совершенно несоотвѣтствующій содержанію. Стихотвореніе, напримѣръ, на тему «Раскаяніе» тонируется размѣромъ, напоминающимъ сантиментальную романтическую пѣсенку. Въ такомъ видѣ стихотворенія о. Державина

при несомнѣнной ихъ искренности и теплотѣ содержанія удовлетворяютъ только самому невыскаательному вкусу.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Діакому церкви с. Г., Т-ской еп., А. Т-су. Вы спрашиваете, какъ вы должны быть расплатаны арендными деньгами за землю, отданную причтомъ въ наемъ на годовой срокъ до 1-го ноября 1907 г., если вы поступили на приходъ по указу отъ 10 августа того же года? *Отвѣтъ.* На основаніи 20 параграфа Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года правилъ платою за отдачу въ аренду церковной земли членъ причта пользуется со дня подписанія указа объ опредѣленіи на приходъ, а потому вы имѣете право на получение означенной платы съ 10 августа 1907 г., т. е. за 2 мѣсяца и 20 дней.

Свящ. церкви с. М., К-ской еп., Г. Н-му. Священникъ, отправляющій службы и требы безъ діакона, за его болѣзнію, не имѣетъ права на полученіе части діаконскихъ доходовъ, если на то, по вниманію къ особымъ условіямъ, не послѣдуетъ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Діакому Введенской церкви с. Б., Т-ской еп., Ф. П-су. Подробныя свѣдѣнія о сообщеніи учрежденіямъ списковъ лицъ, подлежащихъ призыву къ отбыванію воинской повинности см. въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1904 г. № 20, стр. 744—745, отв. свящ. Х-ской епархіи М. П. и за 1906 г. № 18, стр. 772, отв. вопрошающему.

Діакому церкви ст. Р., С-ской еп., В. Е-су. Вы спрашиваете, какому суду, — гражданскому или духовному, — подлежатъ священникъ, виновный въ похищеніи браковъ, вопреки существующимъ на сей предметъ постановленіямъ? *Отвѣтъ.* Такъ какъ наказанія за сіи проступки опредѣляются уставомъ духовныхъ консисторій (стт. 188, 189, 190, то по нему и въ силу 1537 и 1574, то лица, виновныя въ совершеніи неправильныхъ браковъ, подлежатъ суду духовному.

Свящ. церкви с. О-во, С-ской еп., С-су. Вы спрашиваете, существуетъ ли въ дѣйствительности въ Иерусалимѣ «настоятель обители св. Марѣи и Маріи и регентъ Гроба Господня архимандритъ Григорій Пинидисъ», разсказавшій воззваніи съ приглашеніемъ жертвовать въ пользу означенной обители? *Отвѣтъ.* Есть ли

въ дѣйствительности такое лицо, свѣдѣній нѣтъ ни въ Редакціи, ни въ Центральномъ Управленіи Святѣйшаго Синода. Можно лишь удостовѣрять, что право на сборъ пожертвованій въ пользу инославныхъ обителей имѣютъ только тѣ лица, которымъ таковой сборъ разрѣшенъ Святѣйшимъ Синодомъ съ утвержденія Государя Императора, и что указанному вами лицу разрѣшенія на сборъ пожертвованій на нужды упомянутой обители даваемо не было.

Свящ. церкви с. С., Н-ской ст., А. Б-ву.
Вы спрашиваете, какъ должно пользоваться рукою, полученною отъ прихожанъ: за истекшее время или за будущее, до срока новой отомпши ржи и овса? *Отвѣтъ.* Такъ какъ по сему нѣтъ указаній въ законѣ и не существуетъ общихъ распоряженій, то съ подобнымъ вопросомъ слѣдуетъ обратиться къ мѣстному епархіальному началу, которое по соображеніи обычаевъ и условій мѣстной жизни лучше и вѣрнѣе можетъ разрѣшить встрѣченное вами недоумѣніе.

Свящ. церкви с. Г., К-ской ст., Г. Р-ву.
По поводу сообщаемого вами печальнаго факта устройства сельскаго увеселительнаго заведенія вблизи храма, Редакція, къ сожалѣнію, не можетъ указать ни на что иное, кромѣ какъ на необходимость вашего пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ, чрезъ церковную проповѣдь и приобщеніе прихожанъ для требосправленій, и указаніи имъ на вредъ, произтекающій отъ такого рода времяпровожденія, и на особенную неблаговидность устройства мѣстъ для того вблизи храма Божія.

Благочинному церквей 1 округа Е-ской епархи и уезда. Принимая во вниманіе, что параграфомъ 10-й инструкціи благочинному приходскихъ церквей на благочиннаго возложено наблюденіе за возможно частымъ совершеніемъ литургій въ сельскихъ церквяхъ, слѣдуетъ признать, что въ случаѣ необходимости отъ можетъ командировать 2-го священника своей церкви въ другой приходъ, если его церковь состоитъ въ его же благочинническомъ округѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 7 ноября 1906 г. вступило прошеніе крестьянина Филиппа Матеева Тарасенко, (по метрику Тарасюкъ) жителяствующаго въ дер. Охматовъ, Таращанскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Феодосіи Мироновой Тарасенко, (Тарасюкъ), урожденной Яроюкъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Покровской церкви с. Сабадана, Таращанскаго уезда, 9 ноября 1897 года. По заявленію просителя Филиппа Матеева Тарасенко, (Тарасюкъ), безвѣстное отсутствіе его супруга Феодосіи Мироновой Тарасенко,

(Тарасюкъ) началось изъ деревни Охматова въ 1901 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Феодосіи Мироновой Тарасенко, (Тарасюкъ), обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 16 ноября 1906 г. вступило прошеніе коллежскаго советника Льва Иванова Середы, жителяствующаго въ м. Фальномъ, Уманскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Александрой Юрьевной Середы, урожденной Борисовичъ, вѣнчаннаго причтомъ кладбищенской Всѣхъ-Святыхъ церкви города Квинкова 17 октября 1880 г. По заявленію просителя Льва Иванова Середы, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Юрьевны Середы началось изъ города Одессы въ 1893 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Юрьевны Середы, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 24 января 1908 года вступило прошеніе Киевскаго мѣщанина Азавасія Павлова Шкуренко, жителяствующаго въ городѣ Києвъ, о расторженіи брака его съ женой Христіной Александровной Шкуренко, урожденной Филипповой, вѣнчаннаго причтомъ Києво-Лыбедской Владимірской церкви 24 августа 1883 года. По заявленію просителя Азавасія Павлова Шкуренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Христіны Филипповны Шкуренко началось изъ города Києва въ 1893 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Христіны Филипповны Шкуренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской Духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 30 октября 1907 года вступило прошеніе крестьянки Фотины Андреевой Кучанской, (Шалипенко), жителяствующей въ деревнѣ Лычей, Сквирскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Ивановымъ Кучанскимъ. (Шалипенко), вѣнчаннаго причтомъ Свято-Успенской церкви с. Вѣлокъ, Сквирскаго уезда, 10 февраля 1891 года. По заявленію пресельницы Фотины Андреевы Кучанской, (Шалипенко), безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Иванова Кучанскаго (Шалипенко) началось изъ деревни Лычей въ 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Иванова Кучанскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 9 апреля 1907 г. вступило прошеніе жены крестьянина Параскевы Петровой Ячникъ, жителяствующей въ гор. Києвъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Саввою Павловымъ Ячникомъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Николаевской церкви с. Борисоглѣбовки, Черниговской губерніи и уезда, 4 ноября 1890 года. По заявленію пресельницы Параскевы Петровой Ячникъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Саввы Павлова Ячникъ началось изъ дер. Посудеясаго-Рудня, Черниговскаго уезда, въ мѣз 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Саввы Павлова Ячникъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 14 февраля 1908 года вступило прошеніе оставшаго штабсъ-капитана Михаила Павлова Стельмаховича, жителяствующаго въ гор. Києвъ, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Леонтьевной Стельмаховичъ, урожденной Вуквичъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 118-го пѣхотнаго Старорусскаго полка 19 августа 1873 года. По заявленію

нію просителя Михаила Павлова Стельмаховича, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Леонтьевны Стельмаховичъ началось въ городѣ Гроднѣ въ 1880 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Леонтьевны Стельмаховичъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 28 марта 1908 г. вступило прошеніе жены Бобровскаго мѣщанина Маріи Трофимовны Квятковской, жительствующей въ гор. Киевѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Антоновичемъ Квятковскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Києво-Подольской Христо-Рождественской церкви 5 іюня 1888 года. По заявленію просительницы Маріи Трофимовны Квятковской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Антонова Квятковскаго началось въ городѣ Києва въ 1898 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Антонова Квятковскаго*, объявляются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 7 февраля 1908 г. вступило прошеніе мѣщанина города Мѣнска, Орловской губерніи, Сергія Аванасьева Рахманъ, жительствующаго въ гор. Перми, по Пермской ул., д. Мухина, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Васильевной Рахманъ, урожденной Киселевой, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви города Мѣнска 15 мая 1888 года. По заявленію просителя Сергія Аванасьева Рахманъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Васильевны Рахманъ началось въ городѣ Москвѣ съ 1889 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Васильевны Рахманъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 30 ноября 1907 г. вступило прошеніе крестьянки Фрауенбургской вол., Гольдштейнскаго уѣзда, Курляндской губерніи, Берты Христофоровны Плене, жительствующей въ гор. Ригѣ, по Рыцарской ул., д. № 52, кв. 10, о расторженіи брака ея съ мужемъ Давидомъ Ивановичемъ Плене, вѣнчаннаго причтомъ Лябавской Св.-Троицкой церкви Рижской епархіи, 13 октября 1896 года. По заявленію просительницы Берты Христофоровны Плене, урожденной Бухманъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Давида Ивана Плене началось въ городѣ Ригѣ въ началѣ 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Давида Ивана Плене*, объявляются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 29 января 1907 г. вступило прошеніе жены крестьянина села Жмурова, Лужковской волости, Михайловскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Агаеи Петровой Назаровой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Герасимомъ Ивановичемъ Назаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Жмурова 11 ноября 1877 года. По заявленію просительницы Агаеи Петровой Назаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Герасима Ивана Назарова началось въ городѣ Москвѣ 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Герасима Ивана Назарова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 23 января 1908 г. вступило прошеніе Дубовскаго мѣщанина Параскевы Ме-

водіевой Ивлевой, (по метрику Неофитовой), жительствующей на хут. Ленишкинъ, Александровской стан., Царицынскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дубовскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Ивановичемъ Ивлеевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Дмитріевской церкви села Лозаго, Царицынскаго уѣзда, 21 января 1894 года. По заявленію просительницы Параскевы Меодіевой Ивлевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Ивана Ивлева началось въ посадѣ Дубовки 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Ивана Ивлева* объявляются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 15 января 1907 г. вступило прошеніе крестьянки с. Мордовской-Темрязини, Селгилевскаго уѣзда, Маріи Феодоровой Семенкиной, жительствующей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Софрономъ Васильевичемъ Семенкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Мордовской-Темрязини, Селгилевскаго уѣзда, 9 октября 1897 года. По заявленію просительницы Маріи Феодоровой Семенкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Софрона Васильева Семенкина началось въ с. Мордовской-Темрязини, Селгилевскаго уѣзда, съ 1899 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Софрона Васильева Семенкина*, объявляются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 21 декабря 1907 г. вступило прошеніе крестьянки деревни Нижнихъ Тимерсянъ, Симбирскаго уѣзда, Евдокии Яковлевны Кузьминой, жительствующей въ той же деревнѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Кузьминичемъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Среднихъ Тимерсянъ, Симбирскаго уѣзда, 6 іюля 1894 г. По заявленію просительницы Евдокии Яковлевны Кузьминой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Кузьмина началось въ деревнѣ Нижнихъ Тимерсянъ, Симбирскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Кузьмина*, объявляются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 6 марта 1908 года вступило прошеніе крестьянина села Сурскаго Майдана, Алатырскаго уѣзда, Петра Михайлова Ларькова, жительствующаго въ Сибири, о расторженіи брака его съ женой Еленой Яковлевной Ларьковой, вѣнчаннаго причтомъ Сергіевской церкви села Сурскаго Майдана, Алатырскаго уѣзда, 19 февраля 1899 года. По заявленію просителя Петра Михайлова Ларькова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Яковлевны Ларьковой началось въ Сибири съ Алексѣянскихъ пріисковъ 6-го декабря 1901 года. Силою сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Яковлевны Ларьковой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 23 августа 1906 года вступило прошеніе крестьянки деревни Голодянки, Алатырскаго уѣзда, Наталіи Мироновны Серебряковой, жительствующей въ селѣ Прошанкѣ, Алатырскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Космой Ивановичемъ Серебряковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Чеберчино, Алатырскаго уѣзда, 4 февраля 1898 года. По заявленію просительницы Наталіи Мироновны Серебряковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Космы Ивана Серебрякова началось въ городѣ Самарѣ съ 1899 года. Силою

ого объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Госмы Ивана Сергѣевова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 21 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Степной Дурасовки, Карсунскаго уѣзда, Александра Иванова Дмитріева, жителяствующаго въ той же деревнѣ, о расторженіи брака его съ женой Татьяной Яковлевой Дмитріевой, вѣчаннаго причтомъ Срѣтенской церкви села Беклемишева, Карсунскаго уѣзда, 8-го февраля 1899 года. По заявленію просителя Александра Иванова Дмитріева, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Яковлевой Дмитріевой началось изъ деревни Степной Дурасовки, Карсунскаго уѣзда, съ августа 1899 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Татьяны Яковлевой Дмитріевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина Григорія Иванова Киселева, жителяствующаго въ деревнѣ Большой Мотырь, Тамбовскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Ивановой Киселевой, вѣчаннаго причтомъ села Спаскаго Иваново, Тамбовскаго уѣзда, 26 января 1896 г. По заявленію просителя Григорія Иванова Киселева, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Ивановой Киселевой началось изъ деревни Большой Мотырь, Тамбовскаго уѣзда съ 1896 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Елисаветы Ивановой Киселевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки Февроніи Гордіевой Самородовой, жителяствующей въ селѣ Серединовкѣ, Верхородской волости, Тамбовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Анофріемъ Никитинымъ Самородовымъ, вѣчаннаго причтомъ села Серединовки, Тамбовскаго уѣзда, 15-го января 1886 года. По заявленію просительницы Февроніи Гордіевой Самородовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Анофрія Никитина Самородова началось изъ села Серединовки, Тамбовскаго уѣзда, съ 1891 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Анофрія Никитина Самородова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки Евдокии Ивановой Шекочихиной, жителяствующей въ селѣ Глазкѣ, Козловскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Ивановымъ Шекочихинымъ, вѣчаннаго причтомъ села Глазка, Козловскаго уѣзда, 19 октября 1893 года. По заявленію просительницы Евдокии Ивановой Шекочихиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Иванова Шекочихина началось изъ села Глазка, Козловскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Дмитрія Иванова Шекочихина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина Данила Михайлова Кувардина, жителяствующаго въ селѣ Верхнемъ Чуевѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Пелагеей Евстафьевой Кувардиной, урожденной Кривцовой, вѣчаннаго причтомъ села Верхняго Чуева, Борисо-

гльскаго уѣзда, 23 октября 1900 года. По заявленію просителя Данила Михайлова Кувардина, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагеи Евстафьевой Кувардиной началось изъ села Верхняго Чуева, Борисоглѣбскаго уѣзда, съ 1901 года. Силою сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Пелагеи Евстафьевой Кувардиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 6 января 1908 г. вступило прошеніе Барнаульскаго мѣщанина Семена Александрова Зайкова, жителяствующаго въ городѣ Барнауль, о расторженіи брака его съ женой Иринею Семеновою Зайковой, урожденной Березкиной, вѣчаннаго причтомъ градо-Барнаульской Покровской церкви Томской епархіи, 16 сентября 1887 года. По заявленію просителя Семена Александрова Зайкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Семеновою Зайковой началось изъ города Барнаула, Томской губерніи, 13 апрѣля 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Ирины Семеновою Зайковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 23 октября 1907 года вступило прошеніе крестьянки села Боготова, Мариинскаго уѣзда, Томской губерніи, Параскевы Филипповы Назаровой, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ вышеназваннаго села Николаемъ Архиповымъ Назаровымъ, вѣчаннаго причтомъ Коробейнижковской Покровской церкви благочинія № 12, Томской епархіи, 9-го ноября 1894 года. По заявленію просительницы Параскевы Филипповы Назаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Архипова Назарова началось изъ села Карабейнижковскаго, Мариинскаго уѣзда, Томской губерніи, 27-го декабря 1898 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Николая Архипова Назарова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 4 апрѣля 1907 г. вступило прошеніе мѣщанина города Барнаула, Максима Евфимовъ Коновалова, жителяствующаго въ с. Шелаболинскомъ, Обской волости, Томской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Акилиной Евфимовою Коноваловой, урожденной Слобожанной, вѣчаннаго причтомъ церкви села Павловскаго, Томской епархіи 9 ноября 1890 года. По заявленію просителя Максима Евфимовъ Коновалова, безвѣстное отсутствіе его супруги Акилины Евфимовою Коноваловой началось изъ села Павловскаго, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи съ 1890 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Акилины Евфимовою Коноваловой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 23 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Якова Лаврентьевича Музалевскаго, жителяствующаго въ хуторѣ Аврановъ-Яръ (Безводная пустошь тожь), Шиповатской волости, Волчанскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Теодоровою Музалевскою, вѣчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви города Орла, 27 октября 1896 года. По заявленію просителя Якова Лаврентьевича Музалевскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Теодоровою Музалевскою началось изъ города Орла съ января мѣсяца 1897 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріи Теодоровою Музалевскою*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ

С.-Петербургъ, въ здании Св. Синода (у Александровск. сада) и Свн. типогр. (Кабинетск., 75).

Москва, въ здании Синодальной типографіи (Никольская улица).

КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба преподобному и богоносному Отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу, церк. печ., съ кинов., въ 8 л. л., въ бум. 40 к., въ колени. 1 р., въ колени. съ зол. тисн. 1 р. 50 к.

Акаѣисть преп. Серафиму, Саровскому чудотв., церк. печ., съ кинов., въ 8 л. л., въ бум. 30 к., въ колени. 75 к., въ колени. съ золот. тисн. 1 р. 25 к.

Акаѣисть со службою преп. Серафиму Саровскому, церк. печ., безъ кин., въ бум. 15 к., въ колени. 35 к.

То же, гражд. печати, въ бум. 15 к., въ колени. 35 к.

Православный толковый молитвословъ съ краткими катихизическими поученіями (изданный по программѣ Виленскаго Св. Троицкаго братства), ц. въ бум. 40 к., въ колени. 75 к.

Краткій толковый молитвословъ, въ 8 л. л., гражд. печ., въ бум. 15 к., въ колени. 35 к.

Псалтирь учебная, церк. печ., безъ кин., въ бум. 25 к., въ колени. 35 к., въ колени. 60 к.

Катихизисъ пространный, митр. Филарета, церк. печ., въ бум. 20 к., въ колени. 28 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 15 к., въ колени. 25 к.

Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завета, церк. печ., въ бум. 15 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 45 к.

Начатки христіанскаго ученія, церк. печ., въ бум. 10 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 9 к., въ колени. 15 коп.

Октоикъ учебный, церк. печ., безъ кинов., въ бум. 20 к., въ колени. 30 к.

Руководство (учебное) по исторіи русской церкви, II. Знаменскаго, гражд. печ., ц. въ бум. 1 руб.

Руководство къ изученію христіанскаго православнаго догматическаго богословія, Макарія, митр. Московскаго, въ бум. 40 к., въ колени. 60 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ

Акаѣисть св. Иоанну Златоусту, церк. и гражд. печ.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія, приказъ, благодарность и награды.—Опредѣленія Святаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святаго Синода.—Правительственное сообщеніе *Прибавленія*: Въ добрый путь.—Слово въ день памяти преподобнаго Исаакія Далматскаго и 50-лѣтія со дня освященія Исаакіевскаго кафедральнаго собора.—Освященіе государства и власти.—Первый настоятель Исаакіевскаго собора протоіерей А. И. Окуневъ.—Новый уставъ кѣтолическихъ семинарій въ Италіи.—Вопросъ объ увеличеніи содержанія духовенству въ Государственной Думѣ.—Государственная Дума и духовенство.—О сохраненіи памятникъ старинны.—Изъ періодической печати.—Нареченіе и хиротонія архимандрита Іоанна во епископа Клевскаго, викарія Иркутскій епархіи.—Хроника.—Погрбеніе высокопреосвященнаго епископа Грузій архіепископа Линака—† Павелъ, епископъ бывшій Пенаенскій и Саранскій.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ». 3 р. въ годъ съ доп. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 12 іюня 1906 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

для волочения главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ

Отатьевъ ГАВРИИЛА и ФЕОДОРА

СМИРНОВЫХЪ.

Фирма существуетъ съ 1849 года.

ВЪ МОСКВѢ, Ильинка, домъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

Подробные прейсъ-курранты по требованію высылаютъ съ безплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—6

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ

состоитъ вакантная должность епархіального противораскольническаго и противосектантскаго миссіонера. Желательно лицо, окончившее курсъ въ духовной академіи или семинаріи, предпочтительно въ духовномъ санѣ (но не обязательно). Жительство въ г. Екатеринбургѣ. Жалованья въ годъ съ развѣдками 2069 р. 60 к. Прошенія подавать на имя преосвященнаго Владимира, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго. 5—4

1) НОВАЯ КНИГА: Полный годичный курсъ словъ и поученій 165 (стр. 462) на всѣ воскресные, праздничные и пасхалье дни, Вели. постъ и разные случаи. Цѣна книги 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 35 к.

2) Вѣтбогослуж. бесѣды о богослуженіи правосл. Церкви 21 (стр. 279). Цѣна книги 75 к., съ перес. 1 р. Книги продаются: въ Спб. у Тузова и «Вѣра и Знаніе», въ Москвѣ у Ступина. Выпс. объ книгѣ отъ автора платитъ 1 р. 80 к. съ перес.

Адресъ: Гор. Мышкинъ, Ярослав. губ., протоіерей ЮАННУ ДОЛИНСКОМУ. 1—1

Регентъ, окончившій Придворную капеллу съ высшимъ балломъ: бывшій диржеръ церковнаго хора Спб. консерват. и друг. Петербургскихъ хоровъ. Солидная аттестація, желаетъ получить мѣсто руков. больш. хоромъ. Условія письменно. Г. Пермь. Воскресен. площ., д. № 29. Н. В. Пиликину.

НОВАЯ КНИГА: М. Д. Челышевъ. О ВРЕДѢ НАРОДНАГО ПЬЯНСТВА, съ портр. автора и. 40 к. КНИЖН. МАГ. „ВѢРА И ЗНАНИЕ“, Невскій просп., д. № 55 и 119.

Художественная мастерская

ПОСТАВЩИКА

ДВОРА ☆ ☆

Его Императорскаго Величества ЯКОВА ЕФИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняю иконостасы и кіоты: сплошь золоченые, лакированные съ золоченіемъ, съ отдѣлкой эмалью подъ фаянсъ, дубовые и другіе, разныхъ рисунковъ на разныхъ цѣнахъ.

Москва, 1-я Мышанская ул., собств. домъ. Телеф. № 158. 5—1

О МЕТОДИЧ. ЛЕЧЕНІИ

НЕИЗЛЕЧИМЫХЪ

и умирающихъ (50 к. съ перес.). О леч. внутр. и заразн. болѣз. въ 30 книг., 10 р. съ перес. Опрежденіе, метод. леч. совѣты и выѣзды, особ. въ трудн. и запущ. болѣз. (чахот., истощ., безсилье, худосочіе, моч.-пол., ревмат., гемор., скарл., рава, язвы, катар. и т. п.). Адр.: Киевъ, А-ру Евген. Гурину, Владим., 41. 1—1

Для преподаванія ибнія въ городскихъ школахъ и завѣдыванія сборными хоромъ г. Орска нуженъ опытный **РЕГЕНТЪ**, съ содержаніемъ отъ 600—720 рублей въ годъ. Желаніе приглашаются подать прошеніе съ надлежащими документами на имя Орскаго городского головы. 6—2

Продается ирѣпный иконостасъ съ глубокою рѣзьбой, хорошо сохранивш. позолот. *Архангельской ул., са. Борисовки, Курск. г. 18 в. отъ ст. Томоровка Б. С. Д.*

Новое изданіе журнала „ДОБРОЕ СЛОВО“: **«Холера и борьба съ нею, при современномъ состояніи знаній»**. Главн. складъ: С.-Петербургъ, *Екатерининскій кан., № 138, кв. 5*. Цѣна 10 к. за экз., 70 к.—10 экз., 5 р.—100 экз. безъ пересылки. 3—2

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ КНИГИ:

Почуенія на воскр. и праздн. дни, ц. 1 р. 50 к.
Почуенія и рѣчи на разные случаи, ц. 1 р. 50 к.
Спутникъ пастыря. Вып. I—ц. 1 р.
Церковная лѣтопись. Вып. I—85 к. Вып. II—1 р.
За вѣру Христову, ц. 1 руб.
Очерки и рассказы, ц. 1 р. 50 коп.
Школьный праздникъ, ц. 85 коп.
Всѣ книги высылаются за 7 р. 50 коп.
Подробное объявленіе въ № 18—19 за 1908 г.
ПАВОЛОЧЬ, Киевск. губ., свящ. С. БРОЯКОВСКОМУ.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,

въ гор. Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливая различной величины церковные колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, являющій отдѣлку, а также перебивая и старые колокола по самымъ худшимъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями, звонны подбираю по каменному, допускаются расрочна платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ, за доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколъ заводъ выдаетъ долговѣстнее ручательство и доставку колоколъ принимаю по жел. д. на свой счетъ.

Между многими моими заказами, мною выполнены заказы, какъ на поставку полныхъ звоновъ, а равно и отдѣльно колоколовъ слѣдующіе: Въ С.-Петербургѣ въ 3-мъ гимназіи полный звонъ колоколовъ, въ село Ухтомьяри Новгород. губ. 1 колоколъ въ 145 пуд., въ село Осельѣ Смоленской губ. въ село Лушьяково Тверск. губ. полный звонъ изъ 5 колоколовъ, въ село Красное Орловск. губ. полный звонъ изъ 5 колоколовъ въ 140 пуд., въ слободу Максимовку Черниг. губ. колоколъ въ 83 п., въ село Карпенки Самарской губ. полный звонъ въ 300 пуд., при главномъ колоколѣ въ 250 пуд., въ мѣстечко Ичня Черниг. губ. главный колоколъ въ 200 пудовъ, въ село Николаевку Херсонск. губ. 72 пуда, въ слободу Святодимитріевку, Херсонской губ. полный звонъ изъ 5 колоколовъ, въ село Верхъ-Ирменское Томской губ., въ село Адамку Херсонск. губ., колоколъ въ 75 пуд. въ село Старую Тотьму Пенз. губ. 95 п., въ село Михайловское Томской губ. главный колоколъ, въ село Халодай Забайкальской области полный звонъ изъ 4 колоколовъ, въ село Климово Тверск. губ., 1 колоколъ въ 200 пуд., въ с. Григорово Владимірска. губ. 1 колоколъ въ 150 п. и къ нему подборъ меншихъ колоколовъ, въ село Славново Тверск. губ. 1 колоколъ въ 341 п., въ с. Изворово, Владим. губ. 1 колоколъ въ 105 п., въ с. Максатиху Тверск. губ. 150 пуд. 1 колоколъ, въ с. Домкино Новгород. губ. 1 колоколъ въ 100 п., въ с. Горинки Тверск. губ. главный колоколъ, въ с. Горбино Новгород. губ. полный звонъ изъ 7 колоколъ, въ с. Поняно Вятск. губ. полный звонъ при главномъ колоколъ въ 108 п., въ станцію Арникъ Вятск. Александринской области колоколъ въ 70 п., въ слободу Лимавъ Харьковск. губ. колоколъ въ 90 п., въ с. Ушаки Новгород. губ. полный звонъ изъ 6 колоколъ, Серафимовской женской общинѣ, Забайкальской области полный звонъ изъ 4 колоколъ, въ с. Ломное, Курск. губ. полный звонъ изъ 6 колоколъ, въ с. Еваново, Тверск. губ. главный колоколъ, въ с. Еленовку Ставроп. губ. 1 колоколъ въ 61 п., Упирь-Шонуйскому вол. прав. Забайк. области полный звонъ, въ г. Балту, Подольск. губ., полный звонъ въ 309 п. по заказу преосвящен. епископа Николая для Феодосіевскаго монастыря, кромѣ сего заводомъ выполнены заказы для полковыхъ церквей: въ гор. Одиту—Понтоному баталіону: въ г. Кобринѣ, Черноморскому полку: въ г. Ковель, 196 Заславскому полку: въ г. Бендерн, Бессарабск. губ. Подольскому полку: въ г. Пашпекъ, Семирѣч. обл. мѣстной командѣ въ г. Псковѣ, 96 Омскому полку полный звонъ изъ 7 колоколовъ въ 153 пуда. Всѣ заказы выполняются немедленно. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: гор. Валдаѣ, Новгородской губерніи, колокольный заводъ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА.

3—3

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПАВЕЛЬ БУРЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 28.

МОСКВА: Кузнечкій мостъ, уг. Неглиннаго д. Шорниой.

◆ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собств. фабрики, ◆

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстриров. прейсъ-курантъ высыл. по требов. безплатно. 5—3

—+0 ВАЖНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА. 6+—

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВ. ИВ. ЗОТОВА въ городѣ ЧЕРНИГОВѢ.

Желающимъ пріобрѣсти иконы—точные копию молящагося на камнѣ или въ ростъ въ мантий-преп. СЕРАФИМА, св. ФЕОДОСИЯ и друг. святыхъ—предлагаю таковыя на выгодныхъ условіяхъ, а дабы удостовѣрить заказчика въ изящности работы иконы, высылаю безъ задатка и вложеннаго платежа. Если икона не выполнена художественно, принимаю на свой счетъ обратно. Цѣны самыя доступныя и для бѣдныхъ церквей. Иконы пишутся на Афонскомъ кипарисѣ съ чеканомъ во червонному золоту, съ украшеніемъ разноцвѣтною эмалью— 3 арш. 110 р., 2¹/₂ арш. 90 р., 2³/₄ арш. 70 р., 2 арш. 65 р., 1³/₄ арш. 55 р., 1¹/₂ арш. 45 р., 1¹/₄ арш. 35 р., 1 арш. 30 р., На простыяхъ доскахъ, полотнѣ и цинкѣ, безъ позолоты, на половину дешевле. Полная гарантія за добросовѣстное исполненіе. ТРЕБУЙТЕ подробный новый съ рисунками иллюстрированный прейсъ-курантъ БЕЗПЛАТНО

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.